

А. И. Соболевскій.

×

*Мартина Гурбану
Лобавику
на память
отъ автора*

РУССКО-СКИТСКІЕ ЭТЮДЫ.

Изъ «Извѣстій Отдѣленія Русскаго Языка и Словесности Р. А. Н.»,
тт. XXVI и XXVII.

ЛЕНИНГРАДЪ

1924.

«Пров 38»

Напечатано по распоряжению Российской Академии Наук.
Апрель 1924 г.

Непременный Секретарь, академик *С. Ольденбург*.

1383
32

Ленинградгублит № 2592.

Российская Государственная Академическая Типография.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.
Русско-скиѣскіе этюды	1
I. Названіе скиѣовъ и скиѣскихъ племенъ	3
II. Дан, Давы, Даки	12
III. Каменные бабы	16
IV. Курганы съ окрашенными костями	25
V. Грифы, стерегущіе золото, и Аримаспы	31
VI. Герръ, Уголь, Покутье	35
VII. Тамъ — Черное море	37
VIII. Пантикапъ — Керчь	39
IX. Ледовитый океанъ	40
X. Бескидъ и Ящадъ	—
XI. Хоревица и Алаунъ, Певке	41
XII. Кавказъ и Черкасы	42
XIII. Гологоры	252
XIV. Акесинъ — Ока	253
XV. Эксампай — Супой	256
XVI. Тоторданъ — Терекъ	257
XVII. Названія русскихъ рѣкъ и озеръ	258
XVIII. Нѣсколько вопросовъ	279
XIX. Нѣсколько гипотезъ	287
1. Андрофаги (287), 2. Агрипей и Невры (290), 3. Фисса- геты (293), 4. Харіи (294), 5. Таркиней (ib.), 6. Скиѣскій Зевсъ (295).	
XX. Изъ природы Скиѣи	296
1. Жертвенники на Дону (296), 2. Перья в воздухѣ (297).	
Приложеніе 1-ое. Киммерійцы	298
Приложеніе 2-ое	309
1. Голядь (309), 2. Медынская Литва (310), 3. Смоленская Си- бирь (311), 4. Сѣтьгола (312), 5. Руги и Лемовія (315), 6. Не- дрова (317).	
Приложеніе 3-ье. Къ вопросу о финнизмахъ	318
Приложеніе 4-ое. Погребенія с конемъ	319
Заключеніе. Что такое славянскій праязыкъ и славянскій пранародъ?	321
Замѣченныя погрѣшности	332

Русско - скиѣскіе этюды.

Недавно я прочиталъ новый трудъ Эдв. Богуславскаго: «Доказательства автохтонизма Славянъ на территоріи, занимавшейся ими въ средніе вѣка»¹, трудъ, не дающій почти ничего новаго въ сравненіи съ другими трудами того же ученаго, но какъ бы подводящій итогъ длинному ряду сочиненій разныхъ авторовъ, разныхъ временъ и на разныхъ языкахъ, о прародинѣ Славянъ.

Прочитавъ этотъ трудъ Эдв. Богуславскаго, я рѣшилъ набросать на бумагу мои мысли и наблюденія, съ основнымъ положеніемъ: Славяне нигдѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь живутъ, — не автохтоны; на пространствѣ отъ Дуная и Эльбы до Волги они заняли территорію другого народа и вмѣстѣ съ нею получили отъ этого народа названія рѣкъ, озеръ, горъ и т. п., которыми пользуются и понынѣ, отчасти въ переводѣ на свой славянскій языкъ (названія рѣкъ *Ворона, Гусь, Бобръ, Сосна* и т. п.), но главнымъ образомъ въ ихъ древнемъ видѣ, конечно, сильно измѣненныя, ославянившіяся, обрусѣвшія, но все-таки въ массѣ совершенно непонятныя для Славянина (названія *Днѣпръ, Москва, Яуза, Нѣманъ* и т. п.).

Работая надъ развитіемъ и доказательствами своего положенія, я занялся вопросами о Скиѣахъ и Сарматахъ, объ ихъ языкѣ, объ ихъ

¹ Edw. Bogusławski, Dowody autochtonizmu Słowian na przestrzeni zajmowanej przez nich w wiekach średnich, Warsz. 1912 («Prace Towarzystwa Naukowego Warszawskiego», II wudz., № 7).

Русскіе читатели знакомы съ другимъ трудомъ Эдв. Богуславскаго: «Einführung in die Geschichte der Slaven. Aus dem Polnischen übersetzt von W. Osterloff, Jena, 1904,—по русскому переводу, вышедшему въ *Филологическихъ Запискахъ* 1911 г. и отд.

вещественныхъ остаткахъ, входя иногда въ такія области археологической науки, гдѣ моя освѣдомленность очень слаба.

Такъ получились настоящіе «этюды».

Трудъ покойнаго В. В. Латышева: «Извѣстія древнихъ писателей, греческихъ и латинскихъ, о Скиѣи и Кавказѣ», изданный, въ двухъ томахъ Имп. Русскимъ Археологическимъ Обществомъ въ концѣ прошлаго столѣтія, былъ моею подручною книгою.

Сверхъ того, для названій русскихъ рѣкъ, я постоянно пользовался трудами П. Л. Маштакова.

I. Названія Скифовъ и скифскихъ племенъ.

Начнемъ съ названія *Саки* (*Sakā* у древнихъ Персовъ, *ῤακᾶ* у древнихъ Индійцевъ, *Σάκαι* у Грековъ¹).

Геродотъ (IV, 64) сообщаетъ: «*всѣ* Скифы у Персовъ называются Саками». Нѣсколько скифскихъ племенъ входило въ составъ населенія персидскаго государства и были подданными персидскихъ царей. Саки упоминаются въ древне-персидскихъ клинообразныхъ надписяхъ, иногда съ присоединеніемъ къ ихъ племенному названію опредѣленій и съ сообщеніемъ подробностей. Бегистанская надпись царя Дарія, не вполне сохранившаяся, описываетъ походъ Дарія на возставшихъ Саковъ. При ней находится изображеніе вождя эгихъ Саковъ, отличающагося отъ другихъ плѣнныхъ своей остроконечной шапкой².

Названіе *Сакъ* должно считаться древнѣйшимъ и наиболѣе простымъ. Оно было первоначально нарицательнымъ и значило: гонщикъ (за дикимъ звѣремъ, въ родѣ тура, лося, оленя), охотникъ. Родство его съ русскими словами *сокъ*, *осочить* окружить звѣря, *осока* облава «ловцы и *сочники*» = охотники (на Волыни XVI в.), едва ли подлежитъ сомнѣнію.

Народныя (племенные, родовыя) названія у Скифовъ очень часто оканчиваются на *-ата* (откуда можетъ быть *-ета*), какъ русскія оканчиваются на *-инъ*, *-анинъ*, *-ичъ*. Такимъ образомъ осложненное окончаніемъ *-ата* названіе *Saka* стало звучать **Sakata*, что было Греками передѣлано въ *Σακάτας*, множ. ч. *Σακάται*. Ср. приведенное Птолемеемъ названіе сарматскаго племени *Закаты*, *Заκάται*.

Названіемъ области, земли, гдѣ живетъ народъ, у Саковъ должно было быть **Sakala*; отсюда новое производное, названіе жителей области **Sakalatā*. Греки передѣляли его въ *Σακάλται*; такъ, по словамъ Геродота, европейскіе Скифы называли сами себя. Одинъ славянскій памятникъ XII—XIII в. сохранилъ древнюю славянскую передѣлку скифскаго

¹ Въ русской ученой литературѣ мы имѣемъ цѣнную монографію В. В. Григорьева: «О скифскомъ народѣ Сакахъ» (*Труды Вост. отд. Русск. Археолог. Общ.*, ч. XVI, 1872 г., и отд.).

² Скифы съ остроконечными шапками *Tigrahaudā* на картахъ помѣщаются въ низовьяхъ рѣки Тигра.

Sakalata: *Сакулатинъ*; въ другихъ славянскихъ текстахъ (въ грамотахъ) и въ южно-славянскихъ народныхъ пѣсняхъ мы имѣемъ названіе *Секула* для обозначенія *Секлера*, жителя Трансильваніи¹. Русская фамилія, происшедшая изъ этнографическаго названія, звучитъ: *Сакулинъ* (ср. фамиліи *Еминъ* или *Эминъ* при народномъ названіи *Емь*, *Весинъ*— при *Весь*, *Куманинъ* или *Команинъ*, и т. п.)² Мадьярскія грамоты XIII в. и слѣд. называютъ Секлеровъ: *Siculi*.

Рядомъ съ названіемъ *Сакъ* было въ широкомъ употребленіи его діалектическое видоизмѣненіе *Sagz Saga*, сохраненное, между прочимъ, Плиніемъ Старшимъ. Онъ говоритъ: «Персы дали скиѣскимъ народамъ общее названіе *Саговъ* отъ ближайшаго народа, а древніе звали *Арамійцами*» (VII, 50). Подъ «древними» Плиній разумѣетъ древнихъ (для него) греческихъ авторовъ.

Названіе *Арамійцы* Агаміи, кажется, слѣдуетъ поставить въ связь съ др.-перс. агуа, др.-бактр. айгуа арійскій, съ др.-перс. Агуана, др.-бактр. Айгуана Арійская земля, Иранъ, греч. Ἀριανή, и объяснять свидѣтельство Плинія такимъ образомъ: древніе Персы называли Саковъ, какъ и себя, — Арійцами, въ отличіе отъ какихъ-то другихъ сосѣднихъ народовъ, имѣя въ виду близость языка Саковъ къ своему древнеперсидскому языку. Ср. приведенное Птолемеемъ названіе народа въ азіатской Скиѣи: *Саканы* (собственно — *Sakana* названіе страны).

Греческія надписи времени около Р. Хр. даютъ намъ «варварскія» личныя имена *Κάσακος*, *Κάσαγος*. Несомнѣнно, это — названіе скиѣскаго племени сѣвернаго Кавказа, извѣстное изъ Начальной лѣтописи, — *Касоги*. Вторая часть — **Saka*, **Saga* — ясна: первая, вѣроятно, -ака.

Это приводитъ насъ къ древне-бактрійскому и вмѣстѣ древне-персидскому названію жившаго по сосѣдству съ древнею Бактріей и древнею Персіей враждебнаго имъ народа *Tūga*, *Tūga* (собственно — туранскій, Туранецъ; отъ него прилагательное *tuīguā*, *tuīguā* принадлежавшій, свойственный Туранцамъ). О немъ можно сказать, что его этимологическая связь съ русскими корнями въ *турнуть*, *протурить* и т. п. болѣе

¹ Ср. замѣтку «*Sakulatin*» въ *Arch. fur Slav. Phil.*, т. XXXII.

² Ассирійцы познакомились съ европейскими Скиѣами черезъ Грековъ; ихъ названіе Скиѣовъ *Askuz* восходитъ къ греческому названію.

чѣмъ вѣроятна; слѣдовательно, названіе Туга можно считать синонимомъ названія Saka и возводить къ нарицательному со значеніемъ: гонщикъ (звѣря), охотникъ.

Повидимому, это Туга лежитъ въ основаніи названій европейскаго племени *Тирагетовъ* *Τυραγέται* или *Тирангетовъ*, *Тиррегетовъ*, *Тирметовъ*, что восходитъ къ древнѣйшимъ **Turakatā*, *Turikatā*, черезъ посредство *Turakā* (съ обычнымъ иранскимъ суффиксомъ -ak-; значеніе: Туранецъ), *Turikā* (съ суффиксомъ -ik-). Оно же можетъ лежать также въ основаніи другого названія этого же или сосѣдняго и близко-родственнаго племени, въ передачѣ Геродота (IV, 6) *Τρασιί* *Τράσιες*, въ древнѣйшемъ скифскомъ произношеніи Tur-asr- гонщики коней.

Сверхъ того, tuga употребляется какъ названіе рѣки Днѣстра *Τύρας* (у Геродота), *Τύρας*; эта рѣка отличается значительною быстротою теченія; другое ея названіе — *Истръ*, то же, что названіе Дуная; оно до насъ дошло, между прочимъ, въ русскомъ **Днѣстръ*, что восходитъ къ Dana-istr- (dana значитъ: рѣка). Наконецъ, tuga, повидимому, входитъ въ составъ нѣкоторыхъ скифскихъ личныхъ именъ, между прочимъ имени царя, по Геродоту *Ἰδανθύροτος*, по Ферекиду *Ἰδανθούρας*.

Названіе большого племени азіатскихъ Скифовъ *Массагеты* *Μασσαγέται* (др.-инд. *Maçakā*) можетъ быть возстановлено въ видѣ **Maçakatā*, гдѣ maça- получаетъ объясненіе изъ др.-бактр. maça великій. Значеніе: Великіе Саки. Плиніево названіе какого-то скифскаго племени *Mazamasī*, кажется, связано съ др.-бактр. *mazama*, *mazuama* величайшій. Значеніе его почти то же; такимъ образомъ это названіе едва ли не синонимъ названія *Массагеты*.

Кавказскіе *Мосхи* *Μόσχοι*, названіе вполне огреченное, упоминаемые многими авторами (послѣ Р. Хр.), жившіе, по Стефану Византійскому, «выше Керкетовъ», «примыкая къ Керкетамъ», слѣдовательно, на сѣверномъ Кавказѣ, — едва ли не вѣтвь азіатскихъ Массагетовъ; ср. приведенное выше древне-индійское названіе послѣднихъ.

Геродотъ (IV, 6) въ числѣ главныхъ племенъ не-царскихъ Скифовъ называетъ *Катіаровъ* *Κατίαροι*; послѣ него ни одинъ авторъ не упоминаетъ объ этомъ племени. Если принять въ *Κατί-α-ροι* древнюю

палеографическую погрѣшность — перемѣщеніе α изъ начала слова въ середину, — мы получимъ для Геродота въ его протографѣ написаніе Ἄ-κατί-ροι . Именно это написаніе мы находимъ у Приска Панійскаго (V в. по Р. Хр.), какъ названіе варварскаго племени, жившаго, повидимому, въ нынѣшней Трансильваніи или Буковинѣ. Геродоту оно было извѣстно въ огреченномъ видѣ Ἄγαθύροισι *Агатирсы*.

Рядомъ съ Катіарами Геродотъ упоминаетъ объ *Авхатахъ* Ἀυχάται ; послѣ него только Страбонъ называетъ это племя: Ἀυχέται , не давая ему однако никакого опредѣленнаго мѣста въ Скиѳіи. Повидимому, Геродотъ даетъ греческую передѣлку скиѳскаго названія *Augatā* сильные, могущественные (ср. др.-бактр. *aogah-* сила), откуда *Augetā* и далѣе *Getā*, греч. Γέται *Геты*. Плиній знаетъ названіе другого скиѳскаго племени *Agamathae*: изъ *Augamatā*, съ тѣмъ значеніемъ?

Паралаты Παραλάται для Геродота (IV, 6) были единственными настоящими Скиѳами. Ихъ названіе объясняется при помощи индо-иранскаго арага-меньшой. Его значеніе: младшіе.

Страбонъ въ числѣ Скиѳовъ Меотовъ говоритъ объ *Аграхъ* Ἄγραισι . Это названіе можно объяснить при помощи др.-бактр. *aṅga-* высшій, первый (о времени, чинѣ, качествѣ и т. д.). Другіе авторы упоминаютъ о племени *Агарахъ* Ἄγαροι и скиѳской землѣ *Агаріи* Ἄγαρία (Аппіанъ, Діоскоридъ). Едва ли имѣется въ виду не то же племя, что Агры.

Плиній между народами на востокъ отъ Азовскаго моря помѣщаетъ *Спалеевъ* *Spalaei*. Не слѣдуетъ ли возстановить это названіе въ видѣ *Aspalagā*, съ значеніемъ: жители земли, гдѣ много коней?

Названіе жившаго близъ Азовскаго моря Скиѳовъ *Ури* Οὔρυσι — у Страбона; названіе Скиѳовъ на востокъ отъ Боспора *Аспуріаны* Ἄσπ-οὔρυανοί — у него же; названіе народа въ Сарматіи Σιαγαθ-οὔρυσι — у Стефана Византійскаго. Для насъ не ясно значеніе *οὔρυ-*; но *ασπ-*, конечно, обще-иранск. *асра* конь; а *σιαγαθ-* какъ будто огреченное названіе племени *Syavatā*, отъ *syava* черный, чтò входитъ въ составъ названія Σαυδαράται Меланхлены (Черно-халатники), съ значеніемъ: *Черные Ури*.

Херсонесскій декретъ въ честь Діофанта (I в. до Р. Хр.) упоминаетъ о скиѳскомъ племени *Ревксиналы*. Ю. А. Кулаковскій, основываясь

на рассказъ Страбона, полагаетъ, что это — *Роксоланы*¹. Едва ли. Др.-бактр. гаокшна свѣтлый, блестящій, гаокшнау- свѣтъ, блескъ, или: свѣтлый, даютъ объясненіе этому скиескому названію; вѣроятно, оно у Скиеовъ звучало Rauksna- или Rauksnau-. Птолемей говоритъ о *Ревканалахъ* рядомъ съ Роксоланами.

Геродотово 'Απί, имя скиеской богини земли, не слѣдуетъ ли считать діалектической формою (съ отзвучнымъ согласнымъ на мѣстѣ звучнаго) болѣе древняго Αβί и объяснять: матушка? Если такое возстановленіе возможно, то гомеровскіе кочевники 'Αβιοι, «справедливѣйшіе изъ людей», должны по-русски именоваться: земные, мѣстные люди. Списки «Географіи» Птолемея имѣютъ названіе народа одни—'Αχιβιοι, другіе—'Αβιχοι. Мы предпочитаемъ второе чтеніе, какъ очень близкое, почти тождественное съ 'Αβιοι, и предполагаемъ для него то же значеніе. Птолемей помѣщаетъ *Абиковъ* вблизи народовъ съ названіями на -ωνες т. е. вблизи Германцевъ, на западѣ нынѣшней Россіи, гдѣ онъ помѣщаетъ также *Коистобоковъ* Κοιστοβωχοι и *Сабоковъ* Σαβωχοι, Σαβόχοι. Имена послѣднихъ двухъ народовъ, очевидно, сложные; первое можно возстановить въ видѣ *Kaist-abak-, второе — въ видѣ *Jas-abak-. Ср. съ *kaist- ц.-слав. *чѣст*- чистъ, съ *чѣ* изъ kai. Плиніи знаетъ Коистобоковъ подъ огреченнымъ названіемъ *Котобакхи* Cotobacchi, между народами близъ Дона. Птолемея 'Αβιχοι, конечно, можетъ восходить къ abak-, съ обычнымъ иранскимъ суффиксомъ ak.

Страбонъ упоминаетъ о народѣ Βαστάρναι, у устья Дуная; Птолемей называетъ его Βαστέρναι, «надъ Дакіей». Вторая часть этого огреченнаго названія, повидимому, — *sturana. Скиеское имя Στύραχος Юсти (Iran. Namerb.) объясняетъ при помощи др.-инд. sthūra большой. Ср. названіе народа у Птолемея Στοῦρνοι. Повидимому, Бастарны—одно изъ колѣнъ Гетовъ. Впрочемъ Страбонъ говоритъ: «внутри материка Бастарны живутъ въ сосѣдствѣ съ Тирегетами* и Германцами, принадлежа, вѣроятно, къ германскому племени. Но къ Бастарнамъ онъ относитъ и Роксоланъ, несомнѣнныхъ Скиеовъ.

¹ Прошлое Тавриды, 2-ое изд., СПб. 1914, стр. 25.

За *Антами* утвердилось мнѣніе, что они были известная группа славянскихъ племенъ. Безъ основанія. Данныя источниковъ, особенно Іордана и Маврикія, не даютъ права на отождествленіе ихъ со Славянами. Antes у Іордана ясно отличаются отъ Sclaveni и живутъ по берегу Чернаго моря отъ Днѣпра до Днѣстра, въ то время какъ Sclaveni находятся, хотя и рядомъ съ ними, но значительно далѣе на западъ. Личное имя собственное "Αντας, указанное А. Л. Погодинымъ въ греческой надписи севернаго берега Понта, говоритъ о томъ, что около времени Р. Хр. скиѣское племя съ этимъ названіемъ жило близъ Азовскаго моря и что его имя употреблялось, какъ и другія этнографическія названія, у мѣстныхъ огреченныхъ Скиѣовъ, — какъ личное.

Возможно, что упомянутые Птолемеемъ скиѣскія племена Ἀλ-όνδαи и Ἰσ-όνδαи, между Азовскимъ и Каспійскимъ морями, во второй своей части заключаютъ названіе Антовъ.

О другихъ названіяхъ скиѣскихъ племенъ мы говоримъ ниже.

Натискъ съ востока, возникшій до Р. Хр., сначала Гунновъ¹, потомъ другихъ Тюрковъ (Аваровъ-Обровъ и т. п.), потомъ связанныхъ съ Тюрками Финновъ (Угровъ, Хозаръ и т. п.) заставилъ народы почти всей Европы бросить свои земли и двинуться въ разныхъ направленіяхъ. Въ однихъ мѣстахъ Скиѣы надвинулись на Славянъ, въ другихъ Славяне на Скиѣовъ.

Можно думать, что нѣкоторыя скиѣскія племена смѣшались со Славянами, съ ними ассимилировались и исчезли какъ народы въ ихъ массахъ, увеличивъ численность и силу этихъ массъ. Можно думать, что нѣкоторыя славянскія племена историческаго времени — потомки скиѣскихъ племенъ, смѣшавшихся со Славянами и утратившихъ свой языкъ, но сохранившихъ свои скиѣскія названія.

Читатель, вѣроятно, ждетъ, что мы назовемъ прежде всего *Сербовъ*.

¹ Славяне называли Гунновъ им. ед. *Хынъ* им. мн. *Хынове*, прилагательное *Хыновъскъ*. Какъ видно изъ употребленія этого названія въ Словѣ о полку Игоревѣ, — у древнихъ Русскихъ оно обозначало всѣхъ кочевыхъ степняковъ, между прочими Половцевъ.

Дѣйствительно, изданія «Географіи» Птолемея имѣютъ въ перечнѣ народовъ, живущихъ между Керавнскими (Кавказскими) горами и рѣкою Ра (Волгою), названія «Оринеп, Валы, Сербы Σέρβοι». Но списки «Географіи» не вполне согласны другъ съ другомъ. Одинъ списокъ даетъ чтеніе: Σέριοι *Seriu*; по нашему мнѣнію, это чтеніе должно принадлежать Птолемею. Обычное чтеніе Σέρβοι какъ-будто основано на догадкѣ переписчиковъ, которые жили уже тогда, когда **Сърби, Срѣби* Сербы были хорошо извѣстны Грекамъ.

Названіе **Сърбъ* можно объяснить какъ славянское по происхожденію, въ связи съ **на-сърбъ* и др.

Названіе *Хорваты* (др.-русск. **Хъръвате, Хръвате*, др.-чешск. *Charvati*, греч. *Χρῶβατοι*, средневѣков. лат. *Стовати* и т. п.) принадлежитъ такому племени, которое жило и въ нынѣшней Галиціи, и въ нынѣшней Чехіи, и у Балтійскаго моря, и близъ средняго Дуная. Въ одномъ мѣстѣ это племя — польское или русское, въ другомъ — чешское, въ третьемъ — сербское, и т. д. Названіе — не славянское. Начальное *хъ-* напоминаетъ древне-иранскія слова съ начальнымъ *hu-* = греч. *εὐ*; конечное *-ат-* нерѣдко въ названіяхъ скифскихъ племенъ. Др.-бактр. *gavañ-*, средняго рода, свобода, даетъ возможность предположить, что первообразъ названія значилъ: хорошо-свободные. Какъ-будто скифское племя, его носившее, присоединившись къ славянскимъ массамъ, разбилось на части, которыя слились съ нѣсколькими славянскими группами и дали имъ свое названіе.

Личное имя *Χορσάτας*, указанное А. Л. Погодинымъ въ одной изъ надписей сѣвернаго берега Понта, свидѣтельствуешь, что скифское племя *Хорваты* около времени Р. Хр. жило близъ Азовскаго моря и что его названіе было въ употребленіи, какъ имя личное, у жителей этихъ колоній туземнаго происхожденія.

Едва ли эти хорваты, всѣ или часть, уже въ древности не носили эпитета *Бѣлые*, т. е. не были тѣмъ самымъ племенемъ, которое извѣстно подъ искаженнымъ названіемъ *Ἀόρται*. Вс. Θ. Миллеръ указываетъ на оссетинск. *уорс* бѣлый¹. Ср. названіе рѣкъ *Ръсъ, Ръша* и сложныя.

¹ Ж. М. Нар. Пр. 1886 г., № 10, стр. 235.

Названія **Хоржтане* (др.-русск. Начальная лѣтопись: Хорутане, средневѣк. лат. Carantani) и *Мазуры* (лѣтопись по Ипатск. сл.: Мазовешь; Начальная лѣтопись: Мазовшане) — имѣють въ первыхъ своихъ частяхъ нѣчто намъ уже знакомое. Вторыя части сходны со вторыми же частями скиѣскихъ названій *Сураны*, *Саканы*, *Дидуры* (у Птолемея).

Названія *Куявы* у Поляковъ, Neveldi или Nevelduni по рѣкѣ Хаболѣ Nabolа (нѣм. Navel), Wagiri или Waigri у Балтійскихъ Славянъ при помощи данныхъ славянскаго языка не поддаются объясненію. Впрочемъ названія балтійскихъ племенъ, несомнѣнно, искажены старыми нѣмецкими авторами и писцами¹.

Названіе **Дудльбы*; откуда др.-русск. *Дульбы* (Начал. лѣтопись), по нашему мнѣнію, германскаго происхожденія.

Скиѣы южно-русской степи пережили великое переселеніе народовъ и — правда, въ остаткахъ — продолжали еще существовать подъ защитой русскихъ князей, какъ ихъ вассалы и союзники, даже во времена господства въ этой степи Тюрковъ Половцевъ. Лѣтописи сохранили намъ ихъ главныя племенные (или родовыя) названія. Это — *Беренды* или *Берендичи* въ Кіевскомъ княжествѣ, *Коуи* въ Черниговскомъ, *Турпы* въ Переяславскомъ, вѣроятно, *Тиверцы* и *Болоховцы*. Татарское владычество уничтожило этихъ Скиѣовъ и только горсть *Северюковъ* XVI—XVII вв., повидимому, сохраняла еще слѣды стараго скиѣскаго быта.

Первая часть названія *Беренди*, *Берендичи* можетъ быть объясняема при помощи обще-иранск. *raṅna* миръ, счастье, что нерѣдко въ составѣ сложныхъ личныхъ именъ, въ родѣ имени скиѣскаго царя *Сайта-фарнзъ*, — съ русскимъ *б* вмѣсто скиѣскаго *ϕ* и съ русскимъ же полногласіемъ. Цѣлое названіе напоминаетъ приводимое Страбономъ скиѣское племенное названіе Πάρνοι Δᾶες («выходцы изъ области Даевъ, живущихъ надъ Меотидою»).

Съ названіемъ *Коуи* ср. др.-бактр. прилагательное Каоуа (по-скиѣски должно быть *Кауа) принадлежащій къ роду Каві. Этотъ родъ

¹ О существующихъ объясненіяхъ названій *Мазуры* и *Куявы* см. въ польскомъ «Географическомъ словарѣ».

пранскиѣ князей держался древней религіи Иранцевъ и относился враждебно къ религіи Зороастра¹.

Вторая часть названія *Турпты* напоминаетъ вторыя части въ 'Εξαιπαῖος и *Αρϋαπαῖος Геродота², въ Σαπαῖος Страбона, въ Inaraei Плинія. Послѣднія два названія не трудно объяснить какъ *Jaz-āрауā священно-водные (съ отзвучнымъ согласнымъ вмѣсто звучнаго) и *An-āрауā безводные.

Часть Коуевъ (родъ?) въ Слово о полку Игоревѣ именуется *Шелбиры*. Къ нему по звукамъ близко названіе племени *Сабирь* Σαβίροι, у Приска Панійскаго и другихъ византійскихъ авторовъ. Стефанъ Византійскій говоритъ о народѣ Понтійской области Сапиряхъ, «нынѣ называемомъ *Сабирями*».

Все приведенныя названія Черныхъ Клобуковъ должны считаться перешедшими въ русскій языкъ сравнительно-поздно — въ VIII—X вв. Поэтому ихъ звуковая сторона рѣзко отличается отъ звуковой стороны болѣе древнихъ заимствованій (названій рѣкъ, горъ и т. п.) и сближается съ звуковой стороной собственныхъ именъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ и документахъ: *Шелъъ*, имя отрока княжеской дружины, упоминаемое въ Галицко-волынской лѣтописи по Ипатскому сп. подъ 1227 и 1231 гг.; Кіевская лѣтопись по тому же сп. подъ 1146 и 1161 гг. говоритъ о «*Шелвовъ боркѣ*» и о «сельцѣ *Шелвовъ*» подъ этимъ боркомъ близъ Кіева. Ср. др.-инд. названіе народа *Salva* (Iusti Ir. Namenb.) — *Шеполь*, названіе города въ Галиціи въ Начальной лѣтописи подъ 1097 г., по образованію прилагательное отъ *Шеполь*, личнаго имени; *Шереметъ* или *Шереметь*, личное имя разныхъ лицъ въ XV—XVI вв., давшее начало нѣсколькимъ фамиліямъ. Ср. греч. Σαρμάτης.—*Шигона*, личное имя XV—XVI в.; ср. названія народовъ, близкихъ къ Персамъ, Σιγίνναи у Геродота, Σίγιννοι у Страбона. И другія. Несомнѣнно, княжескія дружины нерѣдко имѣли въ своемъ составѣ Черныхъ Клобуковъ, которые теряли свою народность, но сохраняли и затѣмъ передавали потомкамъ свои имена.

¹ Bartholomae, Altiran. Wb.

² Объ этихъ словахъ см. ниже.

II. Даи. Давы, Даки.

Стефанъ Византійскій даетъ такія свѣдѣнія:

«*Даи Δάσι* — скиѣское племя; они — кочевники; называются также *Дасами Δάσαι*.

«Дакія — страна ъ близъ Борисфена. Ея жители — *Даки Δάσι*, которыхъ мы называемъ *Даями Δᾶσι*; Гетами называютъ живущихъ у Понта въ восточной части страны, а Даями — живущихъ въ противоположной части, со стороны Германіи и истоковъ Истра. И у аттичскихъ писателей встрѣчаются имена рабовъ *Δᾶσι* и *Γέται*».

Таковы данныя компилятора V—VI вв., пользовавшагося большимъ числомъ источниковъ. Мы можемъ пополнить эти данныя свѣдѣніями хорошо освѣдомленнаго Страбона (XI, 8). Онъ говоритъ о восточныхъ Скиѣахъ: «Большая часть Скиѣовъ, начиная отъ Каспійскаго моря (на востокъ), называются *Даями*» и прибавляетъ (XI, 9): «Парны Даи — выходцы изъ области *Давъ*, живущихъ надъ Меотидою», съ оговоркою: «впрочемъ нельзя назвать общепринятымъ мнѣніе, что въ числѣ живущихъ надъ Меотидою Скиѣовъ есть *Даи*»¹. Далѣе (XI, 7) Страбонъ повторяетъ: «Наши современники называютъ *Даями* кочевниковъ на побережьѣ Каспійскаго моря, . . . называемыхъ также Парнами».

Если мы прибавимъ, что римскіе географы согласно называютъ азіатскихъ Давъ *Дахами Dabae*, а римскіе драматурги, подражавшіе аттическимъ драматургамъ (какъ Плавтъ), называютъ рабовъ *Давами Davi*, мы получимъ полный списокъ вариантовъ одного и того же этнографическаго названія.

Въ основаніи названія лежитъ иранская форма корня *dah-* (см. у Bartholomae, Altir. Wb. подъ *dahyav-*), находящагося въ словахъ съ значеніями: страна, область, населеніе страны. Греки, слыша у другихъ народовъ ихъ *h*, обыкновенно опускали его въ своей передачѣ словъ этихъ народовъ. Отсюда получается возможность объяснить греческія

¹ Итоломей упоминаетъ о народѣ *Θασιαιῶται*. По нашему мнѣнію, это названіе слѣдуетъ писать *Θᾶσι Μασιῶται*, гдѣ *θ*, вмѣсто *δ*, можетъ передавать діалектическую особенность одного изъ скиѣскихъ нарѣчій.

$\Delta\alpha\iota$, $\Delta\alpha\epsilon\varsigma$ (имен. ед. $\Delta\acute{\alpha}\alpha\varsigma$) и $\Delta\alpha\iota$ (им. ед. $\Delta\alpha\omicron\varsigma$)¹ — изъ *daha-*, *dahya-*, съ значеніемъ: жители страны, земляне, населеніе; понятно существованіе этнографическаго названія *Дак* на двухъ противоположныхъ концахъ скифскаго міра.

Латинское *Davus* представляется намъ обычною передѣлкою греческаго $\Delta\alpha\omicron\varsigma$.

Древне-индійская форма интересующаго насъ корня звучитъ *das-*, съ древнимъ *s*, но съ новымъ значеніемъ: вражескій, врагъ. Она могла быть, кромѣ древне-индійскаго языка, въ разныхъ языкахъ каждой иранской семьи, между прочимъ, въ славянскомъ языкѣ, гдѣ мы ее находимъ въ церковно-славянскихъ глаголахъ *десити*, *досити*.

Вариантъ $\Delta\acute{\alpha}\sigma\alpha\iota$ представляетъ собою, очевидно, не иранское, а индійское названіе *Dasā*.

Названіе *Дак* и пр. первоначально не было этнографическимъ; такъ могли называть себя Грекамъ едва ли не все народы иранскаго племени, какъ мѣстные жители, обыватели. Но Греки приняли его за этнографическое и оно вошло въ ихъ ученые труды².

Греческіе и римскіе авторы приводятъ рядъ названій городовъ-укрѣпленій въ нижней Дунайской области съ окончаніемъ *-dava*: *Singidava*, *Comi-dava* и т. п. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ первоначальнымъ нарицательнымъ **daha*, котораго значеніе было: область, мѣстность, мѣсто.

Мы не знаемъ исторіи звуковъ скифскаго языка и его нарѣчій, но можемъ догадываться, что за рядъ столѣтій звуковыхъ измѣненій было немало и что между ними было, между прочимъ, измѣненіе древняго *h* въ *x* и далѣе въ *k*³. Такимъ образомъ, древнее *dah-* могло превратиться сначала въ *дах-*, потомъ въ *дак-*. Отсюда появленіе новаго, поздняго варианта, **Дака*: греч. $\Delta\acute{\alpha}\kappa\omicron\varsigma$, лат. *Daci*, им. ед. *Dacus*, съ названіемъ страны $\Delta\alpha\kappa\acute{\iota}\alpha$, *Dacia*.

¹ Ударенія у разныхъ авторовъ — разные.

² Срв названіе *Žemaitis* для обозначенія жителя одной изъ областей Литвы; древне-русское *Жемойтъ*, польское *Żmódź*, *Żmudź* — уже названія литовскаго племени. Ср: также сказанное выше о названіи $\Delta\beta\omicron\iota$.

³ Ср. наше названіе *Кубань* и др.-греч. $\Upsilon\pi\alpha\mu\iota\varsigma$. Первое, несомнѣнно, потомокъ второго.

Страбонъ (VII, 3) говоритъ: «Южная часть Германіи по ту сторону Альбія (Эльбы), непосредственно къ ней примыкающая, занята Свевами; затѣмъ тотчасъ слѣдуетъ земля Гетовъ, сначала узкая, тянущаяся южной стороной вдоль Истра, а противоположною вдоль предѣловъ Геркинскаго лѣса τῆς Ἐρκυνίου ὄρεσσοῦ, занимаая, впрочемъ, и часть самыхъ горъ, затѣмъ расширяется къ сѣверу до Тирегетовъ; точныя границы ея мы указать не можемъ».

Далѣе тотъ же Страбонъ говоритъ: «Существуетъ дѣленіе Гетской земли, остающееся съ древнихъ временъ. Одну часть Гетскаго племени называютъ Даками, другую Гетами. Гетами называютъ тѣхъ, которые живутъ у Понта, въ восточной части страны, а Даками тѣхъ, которые живутъ въ противоположной части — со стороны Германіи и истоковъ Истра. Я полагаю, что въ давнее время они назывались Даями; отъ того у жителей Аттики были въ ходу имена рабовъ: Геты и Даи Γέται καὶ Δάσι».

Плиній говоритъ: «Геты, именуемые у Римлянъ Даками *Getae Daci Romanis dicti*».

Прибавимъ еще два свидѣтельства латинскихъ авторовъ.

Флоръ (II в. по Р. Хр.): «Даки живутъ въ горахъ . . . ¹; они сбѣгали оттуда всякій разъ, какъ Данувій освобождался ото льда, и грабили сосѣднія земли . . . Августъ на сѣверномъ берегу Понта поставилъ гарнизоны. Такимъ образомъ Дакія была не побѣждена, а отодвинута и удалена» (гл. XXVIII).

Оросій (IV в. по Р. Хр.): «*Moesi, Thraces et Daci Sarmatae . . .*».

¹ Эти Даки-горцы должны были въ обычаяхъ значительно отличаться отъ Даковъ-степняковъ и вообще отъ Скиѳовъ-степняковъ, они были не коневодами, какъ степняки, а овцеводами. Вѣроятно, ихъ имѣлъ въ виду греческій поэтъ Хойриль, описавшій походъ Дарія на Скиѳовъ, въ приведенномъ у Страбона стихѣ: «пастухи овецъ Саки, родомъ Скиѳы».

Названіе одного изъ близкихъ къ устью Дуная племенъ — Бритолаги *Βριτολάγοι*. Первая часть его — бри-, вѣроятно, восходитъ къ бари-; ср. др.-русск. *боранъ, баранъ*, ю.-слав. *бравъ* (= *баръ) *баранъ*, лат. *berbech, vervech* *баранъ*. Возможно, что это скиѳское названіе значило: баранопасы. Начальное бри- находится также въ мѣстномъ названіи Бриксаба *Βριξάβα*, что по-скиѳски значило: бараній лобъ.

Здѣсь авторъ, близкій по времени къ событіямъ въ Дакии, отдѣляетъ ихъ отъ Фракійцевъ и признаетъ Скифами.

Имя царя Даковъ, побѣжденнаго имп. Траяномъ, *Декебалъ* *Decabalus*, сложное, имѣетъ во второй своей части *-бал-*, что встрѣчается также въ сложныхъ личныхъ именахъ греческихъ надписей сѣвернаго берега Понта, скифскаго происхожденія.

Имя князя Акатировъ, жившаго едва ли не въ нынѣшней Трансильваніи, сообщенное Прискомъ Панійскимъ (V в.), — *Куридахъ* *Κουρίδαχος*. Между варварскими именами понтійскихъ греческихъ надписей нѣсколько оканчивается на *-дахος* и одно на *-дохος*; одно, *Κουρι-δάτης*, имѣетъ ту же первую часть, что и акатирское имя. Вс. Θ. Миллеръ, объясняя *-δάτης* какъ: данный, созданный, отказывается сказать что-нибудь о первой части ¹. Припоминая свою догадку о переходѣ въ нѣкоторыхъ скифскихъ нарѣчіяхъ древняго *h* въ *k*, мы ставимъ вопросъ: нѣтъ ли связи между *κουρι-* и др.-иранскимъ *Ahura*? Значеніе имени должно быть: дарованный (такимъ-то) божествомъ.

Ср. въ латинской надписи временъ Діоклетіана (дакійское?) названіе пива или подобнаго пиву дешеваго напитка *samum* и у Приска (дакійское?) названіе напитка изъ ячменя *χάμος* съ др.-иранскимъ названіемъ опьяняющаго напитка *hauma*, др.-индійскимъ *sōma*.

Господствующее мнѣніе о Гетахъ-Дакахъ то, что они были однимъ изъ племенъ Фракійскаго народа. Но есть ученые, какъ Ресслеръ, много занимавшійся вопросомъ о происхожденіи Румынъ, которые рѣшительно говорятъ: «они одного племеннаго типа со Скифами и Сарматами» ².

Pauly Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft, herausgegeben von Wissowa, не даетъ рѣшительнаго отвѣта на вопросъ о племенныхъ отношеніяхъ Гетовъ-Даковъ ³.

¹ *Журн. Мин. Н. Пр.* 1886 г., № 9, стр. 262. — О тамаисскомъ имени *Вахъ-дохος*: стр. 254.

² *Rössler. Romanische Studien.* Wien. 1871. Онъ пользуется яркими картинами изъ жизни Гетовъ въ сочиненіяхъ Овидія.

³ Томъ IV, стр. 1915.

Въ виду изложеннаго ¹ мы держимся мнѣнія о принадлежности Гетовъ-Даковъ къ Скивамъ и видимъ въ нихъ близкихъ родичей Агатирсовъ-Акатировъ, проникшихъ въ глубь Европы и оставившихъ тамъ слѣды своего языка въ названіяхъ рѣкъ, озеръ, горъ и т. п.

III. Каменные бабы.

Что называть каменною бабою?

Обыкновенно такъ называютъ не только всякій каменный столбъ, но и вообще всякій камень, на которомъ высѣчены черты человѣческаго лица. Но мы считаемъ необходимымъ ограничить употребленіе этого названія и именуемъ каменною бабою лишь тотъ каменный столбъ, гдѣ при чертахъ человѣческаго лица имѣются еще какія-нибудь очертанія человѣческаго тѣла и одежды, главнымъ образомъ чаши (точнѣе: стакана) у живота или подъ животомъ, и рукъ, касающихся чаши.

Районъ распространенія каменныхъ бабъ въ Европѣ былъ обширенъ. Ихъ мало на западной сторонѣ Днѣпра; ихъ мало въ Крыму; ихъ нѣтъ на Волыни, въ Галиціи ², Буковинѣ, Трансильваніи, гдѣ жили Агатирсы, Тирагеты, Карпы, Геты-Даки, Аримаспы, Будины, Гелоны; ихъ нѣтъ ни въ нынѣшнихъ Польшѣ, Чехіи и Моравіи, ни вообще въ средней Европѣ. Зато они встрѣчаются въ томъ или другомъ числѣ отъ Днѣпра до Урала и до Кавказскихъ горъ, заходя на сѣверъ въ предѣлы Курской губерніи.

Районъ распространенія каменныхъ бабъ въ средней Азіи былъ громаденъ. Онъ начинается въ Киргизской степи, сѣверномъ Туркестанѣ и Семирѣченской области. Далѣе, приведемъ слова Н. М. Ядринцева, «каменные бабы являются постоянными спутниками древнихъ каменныхъ могилъ, находящихся въ Минусинскомъ округѣ и на Алтаѣ». «Всѣ

¹ См. выше наше объясненіе названія *Геты*.

² Статья А. Кона (Kohn) въ заглавіи: «Die Steinfiguren in den russischen Steppen und in Galizien, genannt Kamenne Baby, Steinerne Weiber (*Zeitschrift für Ethnologie*, т. X, 1878), говоритъ о каменныхъ бабахъ въ Галиціи, но не даетъ никакихъ данныхъ.

они имѣютъ одинаковыи характеръ въ общей фигурѣ и подробностяхъ (сложенныя руки, чаша и мечъ)». Сверхъ того, каменные бабы обычны въ сѣверо-западной Монголіи; Ядринцевъ «убѣдился» въ существованіи ихъ за Байкаломъ ¹.

И. М. Ядринцевъ, открывшій древне-тюркскіе, или *уйгурскіе* памятники на р. Орхонѣ въ Монголіи (съ надписями и датами, старшая надпись — 732 г. по Р. Хр.), высказываетъ мнѣніе, что каменные бабы Монголіи и Сибири принадлежать «одному народу, который занималъ когда-то всю Монголію, расселялся по Орхонѣ, Селенгѣ, проходилъ въ западную Монголію и подходилъ къ Енисею и Алтаю» ². Это — не Монголы; это — «какой-то другой народъ», который «можно назвать Уйгурами и Кидонами».

В. В. Радловъ, въ 1892 г., изслѣдуя орхонскіе памятники, говоритъ: «обычай ставить каменные бабы у могилъ распространенъ былъ у Тукюесцевъ (древнихъ Тюрковъ), что и объясняетъ распространеніе бабъ до южной Россіи» ³.

Тотъ же Радловъ описываетъ каменную бабу въ Кошо-Цайдамѣ (на Орхонѣ) такимъ образомъ: «Камень сильно пострадалъ; тѣмъ не менѣе ясно видны черты человѣческаго лица и руки, держащія на груди сосудъ; ниже рукъ находится поясъ». И прибавляетъ: эта и другая каменная баба, «очевидно, не китайской работы (какъ другіе орхонскіе памятники), но вытесаны самими Тюрками» ⁴.

Мнѣнію Радлова посчастливилось: имъ воспользовался, его развилъ и подкрѣпилъ Ю. А. Кулаковскій, въ 1898 г. По словамъ послѣд-

¹ *Труды VIII Археологическаго Съѣзда*, т. IV, протоколы, стр. 159. Здѣсь содержаніе не изданнаго доклада Ядринцева: «О каменныхъ бабахъ Сибири и Монголіи». Въ *Трудахъ VII Арх. С.*, т. II, снимокъ съ кам. бабы Ташкентскаго Музея, изъ-подъ Ауліз-ата.

² В. М. Флоринскій во II томѣ своего труда: «Первобытные Славяне», Томскъ, 1896, такъ опредѣляетъ районъ каменныхъ бабъ въ Азіи: Семирѣчье, Кульджа, сѣверная Монголія, Семипалатинская область, южные округа Томской губ. (Барнаульскій и Бійскій), верхнее теченіе Енисея, южные предѣлы Акмолинской области, Киргизскія степи въ направленіи къ Оренбургу.

³ *Сборникъ трудовъ Орхонской экспедиціи*, вып. I, 1892, стр. 8.

⁴ *Тамъ же*, вып. IV, 1897, стр. 11.

няго, вопросъ о каменныхъ бабахъ «окончательно рѣшенъ»¹. Одно смущаетъ Кулаковскаго — значеніе каменныхъ бабъ у орхонскихъ Тюрковъ. У нихъ баба — изображеніе всякаго побѣжденнаго врага, чего невозможно видѣть ни въ одной изъ многочисленныхъ европейскихъ бабъ. Кулаковскій ждетъ новой счастливой находки, «подобной орхонскимъ надписямъ».

Н. И. Веселовскій, въ 1906 г., также признаетъ вопросъ о каменныхъ бабахъ рѣшеннымъ. Онъ говоритъ: «Послѣ неожиданнаго открытія тюркскихъ памятниковъ на берегу рѣки Орхона, среди которыхъ оказались и типичныя изваянія, называемыя каменными бабами, съ надписью: *балбалъ*, уже нельзя сомнѣваться, что подобныя статуи принадлежатъ только народамъ тюркскаго племени и никому иному. Но странное дѣло: хотя прошло уже 15 лѣтъ, какъ вопросъ разрѣшенъ, повидимому, положительнымъ образомъ, это научное пріобрѣтеніе, которое, казалось бы, разомъ разрѣшило всѣ наши сомнѣнія о происхожденіи каменныхъ бабъ, — распространяется съ большими препятствіями и нерѣдко встрѣчается съ нѣкоторымъ недовѣріемъ, какъ будто ничего за это время не случилось, какъ будто все осталось по старому»².

Послѣ того, какъ эти строки были написаны Веселовскимъ, прошло еще 15 лѣтъ, и что же? вопросъ о каменныхъ бабахъ продолжаетъ считаться нерѣшеннымъ.

Понятно, почему.

Обиліе каменныхъ бабъ въ южной Россіи заставляетъ думать, что народъ, ставившій ихъ на своихъ курганахъ, очень долго жилъ въ этомъ краѣ. Между тѣмъ, Тюрки, кромѣ Татаръ, которымъ каменные бабы принадлежать не могутъ³, особенно Тюрки Уйгуры, были лишь гостями въ южно-русской степи и занимали въ разное время разныя ея части, постоянно дѣлясь ею съ другими народами не-Тюрками.

¹ Къ вопросу о каменныхъ бабахъ (*Археологич. Извѣстія и Замѣтки*, 1898 г., т. VI), стр. 235.

² *Вѣстникъ Археологій и Исторіи*, вып. XVII, стр. 1.

³ Рубрукъ, проѣхавшій въ 1253 г. по южно-русской степи, говоритъ: «Команы (= Половцы) насыпаютъ надъ умершимъ большой курганъ и воздвигаютъ ему статую, держащую у пупка сосудъ въ рукѣ». Кулаковскій не прочь признать за частью южно-русскихъ бабъ половецкое происхожденіе (стр. 240).

Уйгуры были въ южно-русской степи, по всей вѣроятности, какъ осадки гунскихъ полчищъ. Византийскіе историки упоминаютъ объ народахъ *Σαράγουροι*, *Ὀνόγουροι* (V в.), *Οὐτίγουροι*, *Κοτρίγουροι* (или «*Κοτρίγουροι λεγόμενοι Οὐννοι*», VI в.); позднѣе являются извѣстные, между прочимъ, и по славянскимъ источникамъ **Жгъре**, **Българе** *Βούλγαροι* или **Блългаре**, съ тѣмъ же типичнымъ окончаніемъ своихъ народныхъ наименованій; изъ нихъ **Жгъре**, вѣроятно, тотъ же народъ, что и Оногуры¹. Сверхъ того, объ Ултизурахъ² и Хазарахъ можно думать, что и они были, но крайней мѣрѣ въ лицѣ своихъ кагановъ, Уйгуры; бывшее когда-то въ окончаніи ихъ названій ? могло подвергнуться измѣненію или опущенію.

Нѣтъ возможности установить какую-либо связь Уйгуровъ хотя бы съ одною южно-русскою каменною бабою. До сихъ поръ не указано ни одной каменной бабы ни у нижняго Дуная, ни у средняго Дуная, гдѣ сравнительно долго были кочевья Угровъ-Мадьяръ; точно также каменные бабы совершенно неизвѣстны ни на средней Волгѣ, ни на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ кочевали и осѣли Болгары.

Единственный доводъ въ пользу тюркскаго происхожденія каменныхъ бабъ, какой можно считать заслуживающимъ вниманія, это — нахожденіе ихъ въ составѣ тюркскихъ (уйгурскихъ) памятниковъ на Орхонѣ, въ общемъ — китайской работы. Но противъ него полная возможность считать каменные бабы перенесенными на эту рѣку уже въ готовомъ видѣ изъ разныхъ мѣстностей Монголіи, отъ тѣхъ могильниковъ, на которыхъ они первоначально были воздвигнуты, и приписывать это изготовлявшимъ орхонскіе памятники китайскимъ мастерамъ. Китайцамъ орхонскія каменные бабы обязаны своимъ назначеніемъ — изображать убитыхъ чествуемымъ героемъ враговъ, назначеніемъ новымъ, котораго они ранѣе не имѣли.

Во всякомъ случаѣ тюркская теорія не объясняетъ ни нахожденія каменныхъ бабъ въ южной Россіи на курганахъ съ несомнѣнно-скифскими погребеніями значительной древности (на которую указываютъ

¹ Радловъ. Къ вопросу объ Уйгурахъ (*Зап. Ак. Наукъ*, т. 72, стр. 108 сл.).

² Тамъ же, стр. 114.

предметы древне-греческой работы), ни обязательнаго изображенія на бабахъ чашъ.

Единственный народъ, которому могли принадлежать каменные бабы, — Скифы¹. Онъ въ теченіе приблизительно десяти столѣтій занималъ южную и среднюю Россію съ одной стороны и значительныя пространства Азіи съ другой. Геродотъ (I, 204) о Скифахъ Массагетахъ говоритъ, что они занимаютъ большую часть огромной равнины къ востоку отъ Каспійскаго моря. Но въ Азіи, кромѣ Массагетовъ, должны были жить другія скифскія племена. Жившій спустя пять столѣтій послѣ Геродота Страбонъ (I в. по Р. Хр.) такъ опредѣляетъ область Скифовъ въ Азіи: «все протяженіе до восточнаго моря и до Индіи», едва ли съ большимъ преувеличеніемъ, если сравнить его опредѣленіе съ указаніями китайскихъ лѣтописей объ народѣ Сэ. Такъ Китайцы называли Саковъ.

Само собою разумѣется, границы скифской области въ Европѣ и Азіи за тысячу лѣтъ не разъ измѣнялись. Особенно велики были измѣненія ихъ въ Азіи, начиная съ I столѣтія передъ Р. Хр. Отмѣтимъ одинъ фактъ. Передъ Р. Хр. Скифы были вытѣснены изъ Семирѣчья и вторглись въ Индію². Движеніе это находилось въ связи съ однимъ изъ крупныхъ переселеній народовъ въ средней Азіи. А черезъ два столѣтія, во II в. по Р. Хр., Птолемей отмѣчаетъ кочевья главнаго двигателя переселеній въ средней Азіи, тюркскаго народа Гунновъ, Хун-ну китайскихъ лѣтописей, — уже въ южно-русской степи между Днѣпромъ и Дономъ.

Вышній видъ наиболѣе обработанныхъ (южно-русскихъ) каменныхъ бабъ не даетъ основаній видѣть хотя бы въ нѣсколькихъ изъ нихъ женскія изображенія.

Лицо почти у всѣхъ круглое; усы у немногихъ, недлинные и негустые; бороды нѣтъ. Дошедшее до насъ изображеніе скифскаго царя Скилура, I в. до Р. Хр., на ольвійской монетѣ этого времени, безъ бороды, но какъ будто съ подбритыми усами, указываетъ на суще-

¹ Мы пользуемся этимъ названіемъ для всѣхъ народовъ скифо-сарматскаго племени, говорившихъ на нарѣчіяхъ одного языка иранской семьи.

² В. В. Бартольдъ. Историко-географическій обзоръ Ирана, СПб. 1903, стр 12.

«ствование у скноскихъ царей обычая брить бороду. Должно замѣтить, что этотъ царь былъ царемъ Саударатовъ, по Геродоту Меланхленовъ, Черно-халатниковъ, о которыхъ см. ниже. — Волосы головы, иногда, заплетены въ двѣ косы, довольно длинныя, лежащія на спинѣ. У древнихъ авторовъ есть нѣсколько упоминаній объ обычаяхъ у Скносовъ носить длинныя косы¹.

Одежда у всѣхъ въ главномъ — одна и та же. Это — нѣчто въ родѣ халата, подпоясаннаго низко, подъ животомъ. Пояса не видно, виденъ лишь сосудъ (чаша, стаканъ *φιάλη*) къ нему прикрѣпленный; этого сосуда касаются обѣ руки. Къ поламъ халата у сосковъ прикрѣплены украшенія — бляхи (аламы), очевидно, металлическія. Изрѣдка бляхи имѣютъ овальную форму, что дѣлаетъ ихъ похожими на женскія груди. Это подало поводъ говорить объ существованіи каменныхъ бабъ не только мужскихъ, но и женскихъ. На рукахъ, у кисти и у локтя, иногда, — браслеты; рукава, иногда, украшены чѣмъ-то въ родѣ тонкихъ металлическихъ бляхъ. На шеѣ нѣчто въ родѣ ожерелья. На груди, спускаясь довольно низко, въ два ряда, цѣпи, очевидно, металлическія. Въ одномъ ухѣ, иногда, серьга.

На головѣ — или шапка, какъ-будто войлочная, то болѣе низкая, похожая на ермолку, то болѣе высокая, въ родѣ колпака, но всего чаще — башлыкъ. Башлыкъ составляетъ часть плаща, покрывающаго спину, какъ будто изъ ткани въ родѣ сукна. Его части видны сзади шеи, а ремни, его придерживающіе, видны на плечахъ. Изъ подъ башлыка, иногда, видна шапка. Башлыкъ на краяхъ имѣетъ обшивку въ родѣ металлической цѣпочки.

Важнѣйшая принадлежность каменныхъ бабъ, и европейскихъ, и азіатскихъ, — чаша (стаканъ) у пояса. Нерѣдко баба обдѣлана такъ слабо, что трудно разсмотрѣть очертаніе лица; но черты чаши, всегда въ одномъ и томъ же мѣстѣ, — на лицо. Очевидно, создатели каменныхъ бабъ этой чашѣ придавали особенное значеніе.

Помпоній Мела (II, 15), на основаніи какого-то древняго разсказа

¹ Вѣроятно, у отдѣльныхъ племенъ. Аристей, поэмою котораго объ Аримаспахъ пользовался Геродотъ, объ Исседомахъ говоритъ: «гордящіеся длинными гривами» *χαῖται*, а объ Аримаспахъ: «носятъ косматыя гривы».

о Скиѣахъ, говоритъ: «Скиѣы посвящаютъ Марсу мечи и пояса» *enses et cinctoria*. Поздній (IV в.) латинскій поэтъ К. Клавдіанъ намекаетъ на особенную цѣнность для Скиѣовъ ихъ поясовъ, упоминая, въ числѣ трофеевъ римскаго оружія, о «снятыхъ съ Гелоновъ поясахъ» *garta Gelonis cingula*. Онъ употребляетъ названіе: Гелоны, вмѣсто Скиѣы или Сарматы.

Но нижеслѣдующій разсказъ Геродота показываетъ, что хотя для Скиѣовъ и поясъ, особеннымъ образомъ надѣтый, имѣлъ значеніе, но гораздо больше важности приписывалось ими чашѣ, прикрѣпленной къ поясу въ опредѣленномъ мѣстѣ — прямо къ низу отъ пупка.

Геродотъ, сообщая легенды Скиѣовъ о происхожденіи ихъ народа и ихъ царскихъ родовъ, передаетъ вотъ что. Въ скиѣской землѣ, еще безлюдной пустынѣ, по ихъ словамъ, родился первый человѣкъ по имени Таргитай; родителями его Скиѣы считаютъ Зевса и дочь рѣки Борисфена (IV, 5). Греки сѣвернаго берега Понта отождествили Таргитая со своимъ Геракломъ; въ ихъ передачѣ скиѣскаго преданія, Гераклъ, зайдя въ безлюдную Скиѣю, вошелъ въ любовную связь съ владѣвшею этою землею чудовищною женщиною («полудѣва-полуэхидна») и произвелъ отъ нея трехъ сыновей. Разставаясь съ нею, онъ далъ ей свой «поясъ съ золотою чашею *φιάλη* на концѣ пряжки» и сказалъ: который изъ моихъ сыновей «опояшется по моему этимъ поясомъ», тому предоставь для жительства эту землю. Младшій сынъ исполнилъ заданную отцомъ задачу и остался въ странѣ. «Отъ него произошли всегдашніе скиѣскіе цари», а отъ чаши Геракла «существующій до сихъ поръ у Скиѣовъ обычай носить чаши при поясахъ» (IV, 10)¹.

Скиѣскія легенды вполне объясняютъ присутствіе чаши при поясѣ на каменныхъ бабахъ. Это—священная чаша предка царей собственно Скиѣовъ въ Европѣ и Азіи, между прочими, — Скиѣовъ Паралатовъ.

¹ По другой скиѣской легендѣ, при сыновьяхъ Таргитая, упали на скиѣскую землю съ неба золотые предметы: плугъ, ярмо, сѣкира и чаша. Это золото скиѣскіе цари тщательно охраняютъ и чтутъ ежегодно богатыми жертвами (V, 7). Эта легенда принадлежитъ, очевидно, тѣмъ Скиѣамъ, которые занимались земледѣліемъ; только цари Скиѣовъ земледѣльцевъ, жившихъ полуосѣдло къ сѣверу отъ Ольвіи, могли поклоняться плугу и ярму. Прочіе цари должны были чтить только сѣкиру (или мечъ?) и чашу.

Предки другихъ Скифовъ не получили чаши и, по легендѣ, были изгнаны изъ скифской земли (на западъ, за предѣлы южно-русской степи?); естественно, у нихъ не могло утвердиться почитанія чаши.

Отсюда выводъ: каменные бабы — изображенія предка восточныхъ Скифовъ, къ востоку отъ Днѣпра до дальнихъ предѣловъ Азіи, въ царскомъ одѣяніи, со священною чашею при поясѣ. Поставленная на курганѣ, каменная баба показывала, къ какому скифскому роду принадлежалъ похороненный въ курганѣ. Вѣроятно, честь имѣть на курганѣ статую была удѣломъ только царей и князей ¹.

Районъ распространенія каменныхъ бабъ — область, въ которой кочевали восточные Скифы. Какъ мы сказали выше, границы скифской земли вообще въ теченіе тысячелѣтняго владычества Скифовъ не размѣнялись. То же было и съ границами отдѣльныхъ скифскихъ племенъ. И потому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скифской земли можно встрѣчать, рядомъ или даже вмѣстѣ съ погребеніями восточныхъ Скифовъ, также погребенія другихъ Скифовъ и не-Скифовъ.

Каменные бабы въ настоящее время лишь въ немногихъ случаяхъ остаются на тѣхъ курганахъ, гдѣ стояли въ древности. Часть ихъ свалена съ кургановъ, часть увезена (для украшенія садовъ, дорогъ и т. п., для указанія границъ и т. п.). Но нѣкоторыя были найдены изслѣдователями еще на курганахъ.

Раскопки этихъ кургановъ дали, въ рядѣ случаевъ, скифскія вещи. Таковъ курганъ Чертомлыцкій, раскопанный И. Е. Забѣлинымъ ², гдѣ было, несомнѣнно, скифское царское погребеніе; таковъ курганъ Александропольскій; таковъ курганъ, раскопанный въ 1763 г. Мельгуновымъ; графъ А. С. Уваровъ находитъ, что вещи, найденныя Мельгуновымъ, «совершенно одинаковы съ найденными въ Чертомлыцкомъ и Александропольскомъ курганахъ» ³. Всѣ только что поименованныя кур-

¹ Царскія семьи у Скифовъ бывали многочисленныя. По Страбону, у упомянутого выше царя Скилура было, по одному извѣстію, 50, по другому — 80 сыновей.

² Его статья — въ *Древностяхъ* Моск. Археол. Общ., т. I.

³ *Труды I Археолог. Съѣзда*, т. II, стр. 519. — *Опись вещей, найденныхъ Мельгуновымъ*, — въ *Зап. Р. Арх. Общ.*, нов. сер., т. XII, въ статьѣ А. А. Спицына.

ганы въ Екатеринославской губ., близъ Днѣпра. Таковъ курганъ, раскопанный П. Е. Бранденбургомъ въ Мариупольскомъ уѣздѣ, близъ Азовскаго моря, по его мнѣнію, — скиѣскій. Бранденбургъ, разсмотрѣвъ найденныя въ этомъ и сосѣднихъ курганахъ вещи, выдвинулъ вопросъ о народѣ, который поставилъ на курганахъ бабы и рѣшилъ его въ пользу Скиѣовъ¹.

Ю. А. Кулаковскій согласился съ мнѣніемъ Бранденбурга о принадлежности Скиѣамъ раскопаннаго послѣднимъ кургана и прибавилъ: «дѣйствительно, бабы оказывались нерѣдко на скиѣскихъ курганахъ»².

Сопоставляя инвентарь несомнѣнно-скиѣскихъ погребеній съ тѣмъ, что высѣчено на каменныхъ бабахъ наиболее обработанныхъ, мы можемъ указать на ихъ совпаденіе. Инвентарь богатъ золотомъ; это — шейныя гривны, кольца, браслеты, бляхи составлявшія нагрудныя цѣпи, бляхи парныя, серьги (по одной на покойника). Понятно, для чего вытесывали на бабѣ гривны, бляхи и пр.; — для того, чтобы каждый видѣлъ богатство погребеннаго въ курганѣ подъ бабою. Но чаша при поясѣ, по видимому, не клалась съ покойникомъ; какъ священная, она, должно быть, переходила къ потомству покойнаго.

Конечно, нельзя предполагать, чтобы каменные бабы на скиѣскіе курганы были переставляемы съ какихъ-нибудь болѣе позднихъ кургановъ. На оборотъ, мы въ правѣ предполагать, что преемники восточныхъ Скиѣовъ въ степи пользовались для своихъ кургановъ уже готовыми каменными бабами. Но, павѣрное, очень рѣдко. Извѣстно, что даже въ наши дни каменные бабы иногда внушаютъ суевѣрный страхъ русскому населенію сосѣднихъ мѣстностей. Можно себѣ представить, какъ смотрѣли на нихъ занимавшіе степь Тюрки, Тюрко-финны, Монголы.

Мы сказали выше: каменные бабы — изображенія предка восточныхъ Скиѣовъ. Какого именно предка? Таргитая-Геракла? или его младшаго сына? Скорѣе Таргитая. Раскопки въ Ольвіи, Херсонесѣ и пр.

¹ *Труды VIII Археолог. Съѣзда*, т. III, стр. 13 сл.

² *Археол. Изв. и Зам.* 1898 г., т. VI, стр. 236.

Е. П. Трефилевъ раскопалъ два кургана съ каменными бабами въ Куцянскомъ уѣздѣ Харьковской губ. Погребенія (съ комемъ) оказались очень бѣдными; можно указать только на горшки грубой выдѣлки. (*Труды XII Археолог. Съѣзда*, т. I, стр. 141 сл.).

дали, между прочимъ, статуэтки, близкія къ каменнымъ бабамъ. Грекамъ не было дѣла до предка восточныхъ Скифовъ, но они почитали Геракла, каковымъ для нихъ былъ скифскій Таргитай. Слѣдовательно, въ каменныхъ бабахъ мы можемъ видѣть изображенія Таргитая¹.

IV. Курганы съ окрашенными костяками.

Русскіе археологи уже давно обратили вниманіе на многочисленные курганы съ окрашенными костяками, занимающіе значительную площадь южной Россіи, «въ границахъ Бессарабіи, Новороссіи, Кіевской и Полтавской губ. и Кубанской области» — по опредѣленію В. Б. Антоновича²; или «начинаясь въ губерніяхъ Кіевской и Полтавской и простираясь до южнаго берега Крыма и восточныхъ береговъ Азовскаго моря», — по опредѣленію Ю. А. Кулаковскаго³. Главная особенность находящихся въ курганахъ костяковъ — въ томъ, что они слегка окрашены темно-красною краскою (охрою), именно черепъ, первые шейные позвонки, частью ключицы, кости рукъ и ногъ, въ видѣ полосъ — по наблюденіямъ В. Б. Антоновича; или: сплошная окраска костяковъ, съ подстилкою изъ слоя охры — по наблюденіямъ Н. И. Веселовскаго⁴; «окраска зигзагами» — по наблюденіямъ Ю. А. Кулаковскаго.

Положеніе тѣлъ — на спинѣ, рѣже на боку, съ поджатыми ногами. Кости — въ естественномъ порядкѣ.

При костякахъ — грубые глиняные горшки, простыхъ формъ, средней или малой величины; изрѣдка шлифованныя каменные орудія и бронзовые предметы (наконечники копій и т. п.).

Только курганъ, раскопанный Н. И. Веселовскимъ въ Кубанской области, очевидно, съ царскимъ погребеніемъ (три костяка въ согнутомъ положеніи, окрашенныхъ въ ярко-пунцовую краску), далъ большое коли-

¹ Имя не вполне ясное по значенію. Во второй его части, повидимому, можно видѣть др. - иракск. *daiva* и др. - инд. *dēva* божество, съ отзвучнымъ *t* на мѣстѣ звучнаго *d*.

² *Труды IX Археолог. Съѣзда*, т. II, протоколы, стр. 118.

³ *Atti del Congresso internazionale di scienze storiche*, 1903, т. V, стр. 673 сл. (1904 г.).

⁴ *Труды*, стр. 18.

чество золотыхъ и серебряныхъ вещей съ чеканными изображеніями, какъ будто ассирійской работы, и бронзовое оружіе ¹.

Приведенныя данныя надо дополнить указаніемъ на раскопки въ Изюмскомъ уѣздѣ Харьковской губ. Здѣсь въ рядѣ погребеній найдены двѣ краски, въ порошокъ и въ кускахъ, алая, которою пользовались скупю, и темно-бурая, которой было много; «Красками обыкновенно посыпались головы покойниковъ, животъ (тазъ), кисти рукъ и ногъ» ².

Было мнѣніе, что костяки окрашены послѣ удаленія отъ костей мяса; но Кулаковскій доказалъ, что оно лишено основаній.

Вопросъ о народѣ, которому принадлежатъ курганы съ окрашенными костяками, кажется, еще не поднимался въ наукѣ. Въ виду этого мы рѣшаемся представить нѣкоторыя данныя.

Вергилій упоминаетъ о «*rici Agathyrsi*» (Энеида, IV, 146) и «*rici Geloni*» (Георгики, II, 115). Его современникъ Мела (II, 10) сообщаетъ: «*Agathyrsi ora artusque pingunt, ut quique majoribus praestant, ita magis aut minus, ceterum eisdem omnes notis et sic, ut ablui nequeant*»; географъ сообщаетъ о татуировкѣ Агатирсами лицъ и конечностей тѣла, такъ, что отмывать ее было невозможно; глаголъ *pingere* у Мелы, какъ и у Вергилія, слѣдуетъ переводить: раскрашивать. Поздній поэтъ Кл. Клавдіанъ дополняетъ Мелу: «*membra qui ferro gaudet pinxisse Gelonus*» (in Ruf. I, 314), что значитъ: Гелонъ съ удовольствіемъ раскрашиваетъ свои члены желѣзомъ. Современникъ Клавдіана Вибій Секвестръ знаетъ о Гелонахъ съ «*ricium corporis*» съ раскрашеннымъ тѣломъ.

Всѣ приведенныя свидѣтельства принадлежатъ латинскимъ авторамъ не раньше Р. Хр.; но несомнѣнно, эти авторы пользовались какими-то древними греческими источниками.

Какъ мы уже говорили, подъ огреченнымъ названіемъ Агатирсовъ *Αγαθύρσοι* надо видѣть Акатировъ Приска Панійскаго. Агатирсы были близкими родичами Гетовъ-Даковъ и, повидимому, предками позднѣйшихъ

¹ Изложеніе доклада Веселовскаго—въ *Археол. Изв. и Зам.*, 1898-г., т VI, стр. 76.

² *Труды XII Арх. С.*, т. I, докладъ В. А. Городцева.

Сакулатовъ и Секуловъ южно-славянскихъ источниковъ, нынѣшнихъ трансильванскихъ Секлеровъ. Геродотъ мало говоритъ объ Агатирсахъ (IV, 104); онъ упоминаетъ, что они изнѣжены и любятъ золотыя украшенія (здѣсь какъ будто намекъ на обиліе у нихъ золота); но мы можемъ воспользоваться лишь его указаніемъ на сходство ихъ обычаевъ съ еракійскими, т. е. на сосѣдство съ Эракійцами. Изъ другихъ авторовъ мы приведемъ только сообщеніе Діонисія (III в. по Р. Хр.): «у холодныхъ Агатирсовъ можно увидѣть блестящіе алмазы», очевидно, добытые ими самими въ своей странѣ.

Изъ неяснаго разсказа Геродота (IV, 108—109) о Гелонахъ и Будинахъ мы можемъ вывести то заключеніе, что Греки часто называли Будиновъ Гелонами, но что собственно — Гелоны были жители большаго города Гелоца, съ деревянными стѣнами. Названіе Γελωνός можетъ быть въ связи съ названіемъ рѣчки *Желань*, подъ Кіевомъ, приведеннымъ въ русской лѣтописи. Можетъ быть, въ до-монгольской періодъ существовалъ также городокъ съ этимъ названіемъ. В. Б. Антоновичъ указываетъ, что при р. Желани, у села Никольская Борщаговка, есть «городище неправильной формы, обнесенное валомъ и рвомъ, пространствомъ въ 6 десятинъ»¹.

Очевидно, мы можемъ сказать о курганахъ Бессарабіи и южной Россіи къ западу отъ Дона, что находящіеся въ нихъ окрашенные костяки принадлежатъ тѣмъ западнымъ Скиоамъ, которые были извѣстны Грекамъ подъ именемъ Агатирсовъ-Акатировъ и Гелоновъ-Будиновъ, о татуировкѣ которыхъ желѣзистымъ веществомъ мы имѣемъ ясныя свидѣтельства латинскихъ авторовъ. По Эфору (IV в. до Р. Хр.), цитируемому Скимномъ (I в. до Р. Хр.), «самые славные» изъ Скиоовъ — Агатирсы, Гелоны и Савроматы.

Но кому могутъ принадлежать курганы съ окрашенными костяками близъ Ольвіи, въ Крыму и на востокъ отъ Керченскаго пролива?

Геродотъ (IV, 20) упоминаетъ о «не-скифскомъ» народѣ, извѣстномъ у Грековъ его времени подъ греческимъ наименованіемъ Мелан-

¹ Археологическая карта Кіевской губ., М. 1895, стр. 18.—Мела (I, 116), передаетъ разсказъ Геродота такъ: «Будины живутъ въ деревянномъ городѣ Gelonion».

хлены Черно-халатники или Черно-кафтанники. В. О. Миллеръ очень удачно связалъ это наименованіе съ названіемъ упомянутыхъ въ ольвійской надписи Скивовъ *Саударатовъ* какъ греческій переводъ съ скивскимъ оригиналомъ¹. Известно, что царь Саударатовъ Скилуръ (I в. до Р. Хр.) подчинилъ себѣ Ольвію и пытался подчинить Херсонесъ, но полководцы Митридата Понтійскаго защитили отъ него этотъ греческій городъ. Страбонъ сообщаетъ, что Скилуръ и его сыновья построили укрѣпленные городки на Крымскомъ полуостровѣ; слѣдовательно, Саудараты, кочевали, между прочимъ, въ Крыму. Дѣйствительно, мы встречаемъ названія Скивовъ *Сатархи*, *Сатавки*, которыя могутъ быть ограниченными измѣненіями названія *Саударакхи*, параллельнаго къ названію *Саудараты*. Мела (II, 4, 10), помѣщающій Сатарховъ, вмѣстѣ съ Тавриками, въ восточной части Крыма, даетъ такую ихъ характеристику: «Сатархи, незнакомые съ золотомъ и серебромъ, ведутъ мѣшовую торговлю и вслѣдствіе суровости своей постоянной зимы, выкапывая въ землѣ жилища, живутъ въ пещерахъ или землянкахъ и закутываютъ въ одежды все тѣло и даже закрываютъ лица, оставляя только отверстія для глазъ». Конечно, эта характеристика не точна; но изъ нея можно видѣть, какое представленіе о крымскихъ Саударатахъ имѣли ихъ сосѣди, крымскіе Греки.

Кочевья Меланхленовъ-Саударатовъ были также на восточномъ берегу Азовскаго моря и на Кубани. Птолемей упоминаетъ о Меланхленахъ какъ объ одномъ изъ народовъ сѣвернаго Кавказа²; то же, повидимому, дѣлаетъ Мела (въ дошедшемъ до насъ спискѣ его труда названіе: Меланхлены искажено); Плиній Сатархеевъ *Satharchei* помѣщаетъ въ числѣ народовъ, черезъ земли которыхъ течетъ Танаисъ.

Курганы съ окрашенными костяками въ Изюмскомъ уѣздѣ принадлежатъ, повидимому, тѣмъ же Меланхленамъ, но болѣе ранняго времени, времени Геродота. Геродотъ не даетъ точнаго обозначенія мѣста кочевьевъ этого племени; но изъ его словъ ясно, что оно въ его время

¹ Осетинскіе этюды, вып. III, стр. 79.

² Это не мѣшаетъ Птоlemeю помѣстить Меланхленовъ также между народами отдаленнаго сѣвера.

жило сѣвернѣе Крима; между нѣмъ и Кримомъ была область царскихъ Скифовъ.

Есть указанія, что курганы съ окрашенными костяками и поджатыми ногами встрѣчаются также въ Чехіи и Босніи ¹.

Древніе авторы упоминаютъ о *Кельто-скифахъ* (Страбонъ XI, 6). Это названіе носили тѣ западные Скифы, которые жили въ сосѣдствѣ или смѣшанно съ Кельтами, можетъ быть, Геты-Даки?

Страбонъ рассказываетъ о Гетѣ Буревистѣ (Бойреистѣ), своемъ современникѣ, что онъ въ теченіе немногихъ лѣтъ основалъ огромное царство, что онъ разорилъ область Кельтовъ, смѣшавшихся съ Иллирами и Тракійцами (въ предѣлахъ позднѣйшихъ Сербіи и Босніи?) и совершенно уничтожилъ Боевъ и Таврисковъ. Здѣсь мы имѣемъ указаніе на нахожденіе Гетовъ-Даковъ въ центрѣ недавней Австріи, близко и отъ Босніи, и отъ Богеміи, получившей свое названіе отъ Кельтовъ-Боевъ. Сверхъ того, Страбонъ говоритъ: «одну часть жигелей Гетской земли называютъ Даками, другую Гетами; Геты — тѣ, которые живутъ у Понта, въ восточной части страны, а Даки — тѣ, которые живутъ въ противоположной части — со стороны Германіи и истоковъ Дуная». Здѣсь уже точное свидѣтельство о распространеніи этого скифскаго племени въ центральной Европѣ.

Въ виду этого представлялось бы вѣроятнымъ, что Гетамъ-Дакамъ принадлежатъ костяки Чехіи съ окраскою изъ охры, съ поджатыми ногами. Но могилы въ Чехіи, гдѣ костяки имѣютъ скорченное положеніе ², несомнѣнно, древнѣе Боевъ, принадлежатъ какъ-будто народу вытѣсненному Боями. Последнимъ могли быть тѣ же западные Скифы, которые во времена Страбона истребили или выгнали Боевъ.

Мѣстныя (горь, рѣкъ и т. п.) названія въ Чехіи и Моравіи нерѣдко тѣ же, что въ юго-западной Россіи и въ Галиціи, что говоритъ о большой близости нарѣчій, которыми пользовалось древнѣйшее населеніе поименованныхъ земель. Приведемъ, для примѣра, названія горь: **Rinz*

¹ *Atti*, стр. 675.

² *Труды* X-го Археолог. Съѣзда, т. II, стр. 83—84. Здѣсь, къ докладу Г. Пича, приложены таблицы снимковъ (особенно интересенъ, на таблицѣ IV снимокъ съ могилы съ двумя костяками).

Њір въ Чехіи, упоминаемой въ Хроникѣ Козмы Пражскаго, и *Ripa* въ Галиціи, которыя находятся въ самой тѣсной связи съ названіемъ Карпатскихъ горъ, приводимымъ у греческихъ авторовъ въ видѣ *Ῥίπα*, *Ῥίπαα* или *Ῥίπαῖα*, у латинскихъ — въ видѣ *Riphaei*¹. Но мы не рѣшаемся входить въ область чешской археологіи и уклоняемся отъ отвѣта на вопросъ: какой народъ Чехіи хоронилъ своихъ покойниковъ съ поджатыми ногами? Но вотъ интересное указаніе.

Д. И. Эварницкій, раскопавшій курганы по р. Орели, Повомосковскаго уѣзда, Екатеринославской губ., нашелъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ окрашенные костяки. Черепа оказались долихокефальные. Ростъ одного изъ погребенныхъ былъ 2 аршина 12 вершковъ². И. Пичъ и другіе чешскіе археологи, имѣвшіе дѣло со скорченными костяками Чехіи, нашли въ нихъ составъ также долихокефальные черепа.

Н. И. Веселовскій въ засѣданіи Русск. Археолог. Общества въ 1900 г. поставилъ вопросъ: къ какому періоду надо относить курганы съ окрашенными костяками? И далъ такой отвѣтъ: Большинство нашихъ археологовъ относятъ подобныя курганы къ каменному періоду, на томъ основаніи, что въ нихъ попадаются въ большинствѣ случаевъ орудія изъ кремня и кости и довольно рѣдко предметы изъ бронзы. Появленіе послѣднихъ толкуется въ томъ смыслѣ, что народъ, клавшій въ могилы охру для какихъ-то цѣлей, жилъ на югѣ Россіи очень долго и съ теченіемъ времени познакомился съ металлами. По мнѣнію Веселовскаго, этотъ народъ во время своего пребыванія въ южно-русскихъ степяхъ не пережилъ двѣ культуры, а пребывалъ въ одной бронзовой. Кажется, всѣ археологи согласны въ томъ, что бронзу въ Европу принесъ какой-то новый народъ. Этотъ народъ, хоронившій покойниковъ съ охрой, является непосредственнымъ предшественникомъ Скивовъ, которые явились въ Европу уже съ желѣзомъ³.

¹ Другія данныя ниже.

² *Труды VIII Археол. Съѣзда*, т. III, стр. 329.

³ *Зап. Р. Арх. Общ.*, нов. серія, т. XII, стр. 392.

Залежи охры, желтой и красной, не рѣдки; между прочимъ, ее добываютъ въ районѣ Кривого Рога, Херсонской губ. Здѣсь долженъ былъ развиться обычай татуировки. Тамъ, гдѣ охра была привознымъ матеріаломъ, ею пользовались болѣе или менѣе скупо; но на сѣверномъ берегу Чернаго моря и въ Крыму можно было употреблять ее не только для татуировки, но также для посыпки тѣлъ покойниковъ и подстилки подъ ними. Отсюда разница между количествомъ охры въ курганахъ, которые раскопаны Антоновичемъ, и въ курганахъ раскопокъ Веселовскаго.

Приведенныя выше данныя древнихъ авторовъ о татуировкѣ у Скифовъ можно пополнить свидѣтельствомъ Амміана Марцеллина (IV в. по Р. Хр.). Онъ говоритъ (XXXI, 14): . . . «Видины и чрезвычайно дикіе Гелоны, которые снимаютъ кожу съ убитыхъ враговъ и дѣлаютъ изъ нея одежды себѣ и боевыя попоны для своихъ коней. Съ Гелонами сопредѣльны Агатирсы, раскрашивающіе голубою краскою *colore saepe* свои тѣла и волосы». Возможно, что Амміанъ Марцеллинъ воспользовался здѣсь неизвѣстнымъ намъ древнимъ источникомъ, тѣмъ, который былъ извѣстенъ ранѣе его Мелъ (II, 14): «Гелоны покрываютъ человѣческими кожами своихъ коней и самихъ себя».

Названіе *Саудараты*, **Саударакы* значитъ: черно-одѣтые. По-видимому, вторая его часть находится въ составѣ имени скифскаго царя на сѣверномъ Кавказѣ, приведеннаго у Атеней, — *Ζαριάδης*. Здѣсь др.-иранск. *загуа*, золотой. Въ цѣломъ имя значитъ: золото-одѣтый, одѣтый въ украшенное золотомъ платье. Ср. названія скифскихъ племенъ *Δαν-δάριοι* у Страбона, *Tin-dari* у Плинія (у Азовскаго моря), *Meandaraei* у Плинія (по До

V. Грифы стерегущіе золото и Аримаспы.

Геродотъ нѣсколько разъ упоминаетъ о грифахъ *γρυπες*; указывая, что на сѣверѣ Европы много золота, онъ сообщаетъ, что «одноглазые люди Аримаспы похищаютъ золото изъ подъ грифовъ» *ὑπὲρ τῶν γρυπῶν* (III, 116); даетъ извлеченіе изъ поэмы Аристея, что онъ былъ у Исседоновъ, «а выше Исседоновъ живутъ одноглазые люди Аримаспы, выше ихъ стерегущіе золото грифы, а еще выше Гипербореи, прости-

рающіеся до моря» (IV, 13); повторяетъ сказанное выше со словъ Аристеея, съ ссылкой на Скиѳовъ: «Исседоны еще извѣстны, а выше ихъ, по рассказамъ Исседоновъ, живутъ одноглазые люди и стерегущіе золото грифы. Со словъ Исседоновъ передаютъ этотъ рассказъ Скиѳы, а отъ Скиѳовъ знаемъ и мы, прочіе, и называемъ ихъ по-скиѳски Ари-масами: *арима* Скиѳы называютъ одинъ, а *снѳу* — глазъ» (IV, 27).

Послѣднія слова Геродота даютъ несомнѣнно невѣрное толкованіе племеннаго названія Ἀριμασπός. Оно по-скиѳски должно было звучать Агуам(а)-асра и значить: отлично-конный, владѣющій прекрасными конями. Племенное названіе Καλλιπίδος, приводимое Геродотомъ (IV, 17), — точный переводъ скиѳскаго названія. Геродотъ помѣщаетъ Калипидовъ на южномъ Бугѣ, къ западу отъ Днѣпра, близко отъ Ольвіи, и считаетъ полу-Греками, сѣющими чечевицу и просо и разводящими лукъ и чеснокъ, но живущими «одинаково со Скиѳами», т. е. кочевниками. Очевидно, ихъ соплеменники, не огреченные Аримаспы кочевали далѣе на западъ, до Карпатскихъ горъ, которые у Грековъ были извѣстны подъ названіемъ Ῥίπαι, Ῥίπαια или Ῥίπαῖα. Молва у припонтійскихъ Скиѳовъ связывала съ этими горами привозимое въ степь золото. И не напрасно: Трансильванія даже теперь еще разрабатываетъ свои золотыя розсыши¹.

Греческое названіе Ῥίπαι — не что иное какъ скиѳское названіе горъ вообще. Одни Скиѳы произносили: гіра; у другихъ было болѣе древнее произношеніе съ начальнымъ h: hгіра, hгіба; на него какъ будто указываютъ славянскія слова *хрибъ, хрибътъ, хръбътъ съ значеніями: гора, горная цѣпь, спина, древнія заимствованія изъ нарѣчія ближайшихъ къ Славянамъ Скиѳовъ². Греки, вышедшіе отъ Скиѳовъ hгіра,

¹ О золотыхъ розсыпяхъ по р. Быстрицѣ въ XVIII в. см., между прочимъ, въ докладѣ А. А. Кочубинскаго въ *Трудахъ* VII Археологич. Съѣзда, т. II. Здѣсь, на стр. 22: въ г. Златнѣ, на р. Быстрицѣ, «въ базарные дни стекаются массы народа, и тогда правительственный чиновникъ... покупаетъ у Балаховъ и Мадьяръ золотой песокъ, собираемый ими въ рѣкахъ; промывка золота — ихъ главное средство къ жизни».

Герберштейнъ (XVI в.) считаетъ Венгрію богатою золотомъ и серебромъ.

² Другое славянское слово, заимствованное изъ скиѳскаго языка, — *могла* насыпной холмъ, курганъ. Румынскій языкъ сохранилъ его въ болѣе древней формѣ: *магура* (въ славяно-румынскихъ грамотахъ XV—XVI вв.).

по своему обыкновению, огречили это слово, отождествивъ его со своимъ $\gamma\rho\upsilon\pi\epsilon\varsigma$ грифы, орлы особой породы.

Отсюда греческая легенда о грифахъ, связанныхъ съ золотомъ, впервые появившаяся въ литературѣ, должно быть, въ поэмѣ Аристея и потомъ получившая въ ней широчайшее распространение.

По скифской легендѣ, изложенной Геродотомъ (IV, 6), три брата, родоначальники Скифовъ, были: старшій Липоксай, отъ котораго вели свой родъ Авхаты, средній Арпоксай, предокъ Катіаровъ и Трасіевъ, и младшій Колаксай, предокъ Паралатовъ. Вторая часть всѣхъ трехъ именъ объясняется изъ др.-иранск. $kšaya$ царь. Первое имя можетъ значить: царь горъ, горный царь; звукъ p въ $gira$, $hgira$ могъ быть въ скифскихъ нарѣчіяхъ измѣненъ въ l ¹. Второе имя, кажется, связано съ названіемъ племени Харпы или Харпій съ производными, которыя Греки огречили въ $Kάρποι$, Карпиды, Карпіаны, Карпаты; послѣдняя форма, собственно-племенное названіе, была перенесена на горы и стала обозначать тотъ же самый хребетъ, что и $Ῥίπαι$. Впрочемъ Греки изрѣдка пользовались и не огреченнымъ названіемъ $Ἄρποι$, $Ἄρπιαι$; Птолемей знаетъ приморскій городокъ этого племени $Ἄρπις$. По Птолею, Карпіаны жили гдѣ-то вдали отъ моря, въ глубинѣ страны, а Харпій — въ поморьѣ, отъ самаго сѣвернаго устья Дуная до устьевъ Днѣпра, и въ области внутри страны до рѣки Іераса (Прута? см. ниже), ниже (южнѣе) Тирагетовъ - Сарматовъ и въ сосѣдствѣ съ Бритолагами. Очевидно, область кочевій Харповъ - Карповъ была довольно значительна и, конечно, имѣла границы въ разное время разныя. Какъ будто она сливалась съ областями Аримасповъ - Каллицидовъ и Агатирсовъ - Акатировъ, а отчасти и съ областью Гетовъ - Даковъ.

Скимнъ упоминаетъ о скифскомъ племени Озеряне $Λιμναῖοι$, жившемъ у того озера, изъ котораго вытекала рѣка Пантикапъ, протекавшая черезъ Гилею, слѣдовательно, въ тѣхъ приблизительно мѣстахъ, гдѣ жили Геродотовы Каллициды. А Юстинъ отмѣчаетъ: *Evergetae vel Arimaspi*, съ чѣмъ согласенъ Стефанъ Византійскій, говорящій: Эвергеты — скифское племя, которое «называлось также Аримаснами».

¹ Срв. *маура* и *моыла* (изъ **magūla*).

Извѣстiя II Огд. Р. А. И., т. XXVI (1921).

По Юстину, Эвергеты жили у подошвы Кавказа. Но Греки часто смѣшивали Кавказскія горы съ Карпатскими, и потому мы рассмотримъ названіе. Какъ будто Эвергеты объясняется при помощи др.-бактр. *vaigi* озеро, морской заливъ; производное **Varikatā* — озерные, *Λιμνοῦχοι*? Можетъ быть, рѣчь идетъ о части Каллипидовъ, можетъ быть, о смѣнившемъ Каллипидовъ близкомъ къ нимъ племени.

Нынѣшняя южная Россія съ ближайшими къ ней землями за рядъ столѣтій, протекшихъ между эпохой Геродота и эпохой Птолемея, испытала много передвиженій населенія, смѣшеній племень и народовъ и измѣненій въ названіяхъ. Если способныя къ долголѣтней жизни названія рѣкъ перемѣнились, если прежній Истръ сталъ называться Данувиемъ, а прежній Борисоень — Данапромъ, — какъ намъ разобратъся въ судьбахъ кочевыхъ племень одного и того же народа при полной скудости историческаго матеріала?

Одно ясно: Аримаспы-Каллипиды принадлежали къ числу западныхъ скинскихъ племень. Едва ли они не то же племя, что Харпы - Карпы, только съ другимъ названіемъ.

Жившій столѣтіемъ ранѣе Птолемея Страбонъ говоритъ: «Скивовъ Алазоновъ, живущихъ выше Борисоена, Каллипидовъ и другія имена . . . легкомысленно выдумали намъ Гелланикъ, Геродотъ и Эвдоксъ». Такъ странно казались Страбону нѣкоторыя свѣдѣнія Геродота о Скивахъ изъ эпохи за полтысячи лѣтъ до его времени. Но не всѣ ученые могли относиться такъ, какъ Страбонъ, къ литературѣ предмета, и Птолемей помѣщаетъ Аримасповъ на одной изъ своихъ картъ — гдѣ-то на крайнемъ сѣверѣ.

Вотъ что упомянутый нами выше Аристей говоритъ объ Аримаспахъ: «Эти люди живутъ въ верху, въ сосѣдствѣ съ Бореемъ, многочисленныя и очень доблестныя воины, богатые конями и стадами быковъ и овецъ. Каждый имѣетъ одинъ глазъ на прелестномъ челѣ; они носятъ косматые волосы (гривы *καῖται*), самые могучіе изъ всѣхъ мужей». Для насъ цѣнно въ этой поэтической характеристикѣ только отсутствіе какого-нибудь намека на татуировку. Очевидно, молва не связывала съ Аримаспами раскраски тѣла.

VI. Герръ. Уголь. Покутье.

Пыньшнее названіе рѣки *Орель*, въ бассейнѣ Днѣпра, нѣкогда звучало у Русскихъ *Ерель*. Пользуясь имъ, Русскіе XI—XII вв. знали, что это не-русское названіе значитъ: *уголь*, и иногда употребляли, вмѣсто *Ерель*, — это русское слово (лѣтопись по Лаврентьевскому списку подъ 1185 г.).

Предокъ др.-русскаго *Ерель* у Геродота является въ видѣ Γέ'ρ'ρος, съ γ на мѣстѣ скийскаго у (j)¹. Можно возстановитъ скийское названіе въ видѣ *уагага, отъ корня уаг, — съ значеніемъ: уголь.

Днѣпровскій Герръ былъ не одинъ. Геродотъ вмѣсто формы единств. числа иногда употребляетъ форму множ. числа Γέ'ρ'ροι. И теперь у насъ двѣ рѣки Орели (Орель и Орелька).

Оба названія — и Герръ, и Уголь — принадлежали также мѣстности, гдѣ текли рѣки. Въ лѣтописи по Ипатскому списку подъ 1183 г. мы читаемъ: «на мѣстѣ нарицаемѣмъ *Ерель*, егоже Русь зовутъ *Уголь*»².

У Геродота есть еще названіе рѣки въ Скиѳіи — *Араръ* Ἀραρός. Онъ перечисляетъ пять притоковъ Истра - Дуная, текущихъ по Скиѳіи: Пората или Преть, Тіарантъ, Араръ, Напаръ и Ордессъ. Обыкновенно, видятъ въ Пората — Прутъ, въ Тіарантъ — Алуту, въ Араръ — Сереть, въ Напаръ — Яломницу, въ Ордессъ — Арджисъ. Но мы должны помнитъ, что Скиѳы имѣли нерѣдко два названія для одной и той же рѣки.

Названіе *Араръ* очень близко къ возстановленному нами названію днѣпровскаго Герра *Уагага, имѣвшему значеніе: уголь. И дѣйстви-

¹ Геродотъ передаетъ j черезъ γ 1) въ началѣ словъ и 2) послѣ ρ. Названіе скийскаго Афродиты у него (IV, 59), по нѣкоторымъ спискамъ его труда, — Ἀρῦμ-πασα, что восходитъ къ Агуам(а) - паса, Агуама-база красиво-плечая; срв. эпитетъ Геры у Гомера λευκωλένη Сложныя личныя имена у Иранцевъ нерѣдко имѣютъ вторую часть база плечо, рука: др.-перс. Фарνάβαζος и т. п., скийское Σχώ-πασα (имя царя у Геродота IV, 120; первая часть, вѣроятно, — *уаска больной); Оѳрγ-βхζος (въ ольвійской надписи). Отзвучные согласные вмѣсто звучныхъ — обычное явленіе въ скийскихъ нарѣчіяхъ (и обратно — звучные вмѣсто отзвучныхъ?). Названія рѣкъ Ὑρῖς и Σύρῖς у Геродота, повидимому, также имѣютъ γ на мѣстѣ скийскаго у (j).

² Срв. названіе села близъ г. Старога Оскола *Уголь*.

тельно, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ долженъ протекать Араръ, мы находимъ мѣстность съ названіемъ *Уголъ*, ц.-слав. *Жлѣ*. Византійскіе авторы называютъ ее *Ὀγγλος*. С. М. Середонинъ говоритъ: «побережье между устьями Днѣстра и Днѣпра называлось *Уголъ* у Славянъ»¹, а потомъ, у Татаръ, — *Буджакъ*, что значитъ также: уголь. По А. А. Кочубинскому, Буджакъ — «южная, степная часть Бессарабіи»².

Но Славяне, рядомъ съ *Жлѣ*, пользовались синонимомъ этого слова *кжтѣ*, русск. *кутѣ*. Последнее можетъ имѣть при себѣ производное *покутъе*, образованное одинаково съ *поморье*, *побережье*, *Поволжье*. Названіе *Покутъе* употребляется въ Галиціи для обозначенія мѣстности. Я. О. Головацкій говоритъ: «Покутъе — область Коломыйскаго уѣзда, въ Галичинѣ, между рѣками Прутомъ и Черемошемъ и Карпатскими горами . . . Главные города — Коломыя и Куты»³. И. П. Филевичъ повторяетъ слова Головацкаго съ такимъ дополненіемъ: «Покутъе въ обширномъ смыслѣ — все пространство къ югу отъ Днѣпра и Карпатъ, въ болѣе узкомъ — уголь между Черемошемъ и Прутомъ»⁴.

Птолемей, упоминая о Тирасѣ-Днѣстрѣ, говоритъ также о сосѣдней съ нимъ рѣкѣ *Ἰέρασος*. Это названіе въ IV в. употребляется Амміаномъ Марцелиномъ въ видѣ *Gerasus* ($g = j$), для обозначенія, повидимому, Прута. Близость звуковъ въ *Ἰέρασος* и восстановленномъ нами *Уагѣга* — очень большая, особенно если допустить въ источникѣ Птолемея описку (описку обычнаго типа) — написаніе σ послѣ α вмѣсто ρ , иначе говоря — если признать возможнымъ чтеніе *Ἰέραρος* вмѣсто *Ἰέρασος* и считать это чтеніе вариантомъ Геродотова *Ἄραρος*.

Обыкновенно видятъ въ *Іерасѣ* Птолемея Днѣстрѣ. Но Птолемей отдѣляетъ *Іерасѣ* отъ Тираса, и изъ его изложенія ясно, что *Іерасѣ* —

¹ Историческая Географія, Пгр. 1916, стр. 130.

² Графъ Андрей Ив. Остерманъ и раздѣль Турціи, Од. 1899, стр. 130. Здѣсь же, стр. 478: «Въ недавнюю нашу поѣздку на нижній Дунай и Прутъ мы слышали отъ тамошнихъ Болгаръ, что возвышенная мѣстность, въ видѣ большаго мыса, между озеромъ Ялпухомъ и Дунаемъ, у Сатунова, у нихъ называется *Бужакъ*».

³ Географическій Словарь западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель, Вильна 1884.

⁴ Исторія древней Руси, Варш. 1896, стр. 146.

большая рѣка. Не слѣдуетъ ли видѣть и въ Арарѣ, и въ Іерасѣ — Прутъ? Нельзя ли думать, что мѣстность "Ογγλος Υιολς первоначально находилась въ нынѣшнемъ Покутѣ и лишь съ теченіемъ времени распространилась черезъ включеніе въ нее стеного пространства между устьями Дуная и Днѣпра?

Геродотъ, рассказывая о Геррѣ, впадающемъ въ Днѣпръ, въ томъ мѣстѣ, до котораго эта рѣка была удобна для плаванія (IV, 71), сообщаетъ, что Геррѣ «отдѣлялся отъ Днѣпра» ἀπέσχισται ἀπὸ τοῦ Βορυσθένης (IV, 55) и впадалъ въ Гипакирь Ὑπάκυρις¹, который въ свою очередь впадалъ въ море около города Каркинитиды. Повидимому, Геродотъ смѣшалъ двѣ рѣки, протекавшія близко другъ отъ друга въ своихъ верховьяхъ и носившія одно и то же названіе. Въ его второмъ Геррѣ, имѣвшемъ «одинаковое названіе съ мѣстностью», не слѣдуетъ ли видѣть Птолемеевъ *Агаръ* Ἀγάρος? Это названіе принадлежало не только рѣкѣ, впадавшей въ Азовское море, но и мѣстности, между прочимъ — мысу вблизи ея устья. А въ Ἀγάρος не слѣдуетъ ли видѣть ошибочнаго чтенія вмѣсто Ἀραρος *Уагага?

Птолемеи знаетъ Геррѣ Γέ'ρ'ρος, впадающій въ Азовское море, сѣвернѣе Агара; это — Геродотовъ второй Геррѣ, который онъ призналъ необходимымъ гдѣ-нибудь на картѣ помѣстить?

VII. Тамъ — Черное море.

Геродотъ (IV, 59), въ числѣ другихъ боговъ, называетъ скифскаго Посейдона Θαμιασάδας (вариантъ: Θαυιασάδας). Вторая часть этого слова ясна. Это др.-иранск. mazda владыка. Значить, передъ нами скорѣе не имя, а прозваніе, обычный эпитетъ бога: владыка Тама. Сопоставленіе его съ прозваніемъ почитавшагося у понтійскихъ Грековъ Ахилла: Ποντάρχης, позволяетъ догадываться, что *Тамъ* — то же, что Понтъ, т. е. Черное море.

¹ Гипакирь Геродота = Каркинъ Птолемея, нынѣшній Каланчакъ. Птолемей помѣщаетъ на Каркинѣ городъ, по одному списку его «Географіи» — Παχυρίς, по другимъ — Παχυρίς; сверхъ того, онъ приводитъ названіе скифскаго племени Παχυρίται (гдѣ жило, неясно). Очевидно, Скифы называли Каланчакъ и Ρακίγi, и Ραγίγi.

Плиний сообщаетъ: «Скиѣны называютъ Танаисъ Синомъ, а Меотійское озеро *Темарундою* *Темагунда*, что (на ихъ языкѣ) значить: мать моря *mater maris*». Вторая часть скиѣскаго названія, повидимому, облатиненная, — едва ли не *agant-* или *gant-*, причастная форма женскаго рода отъ глагола съ корнемъ *ag*, родственнаго съ латинск. *origo* и т. п.; значеніе: рождающая. Что же до первой части, съ значеніемъ: море, Понтъ, то это уже знакомое намъ *Тамъ*.

Отмели сѣверо-западнаго берега Чернаго моря у Грековъ этихъ мѣсть носили названіе *Ахилловыхъ ристалищъ*¹, но имъ особенно пользовалась огромная песчаная коса передъ Днѣпровскимъ лиманомъ: *Ἀχιλλεῖος δρόμος*, нынѣ *Тендра*. Возлѣ нея были заливъ, мысъ и городъ съ названіемъ *Ταμυράκη*. Последнее тамъ близко по звукамъ къ нашему *Тендра*², что кажется его первообразомъ; поэтому можно считать вѣроятнымъ, что коса иѣкогда также называлась *Тамиракою* и что въ этомъ названіи мы имѣемъ дѣло съ оригиналомъ греческ. *Ἀχιλλεῖος δρόμος*. Если объяснять вторую часть *Ταμυ-ράκη* при помощи общеперскаго корня *gik*, *gaik* (др.-бактр. *гаек*) оставлять³, — значеніе скиѣскаго оригинала получается: свободное мѣсто для Тама (гдѣ море можетъ катать свои волны въ бурю), что Греками было осмыслено какъ: Ахиллово ристалище, мѣсто, гдѣ можетъ упражняться въ бѣгѣ ихъ герой Ахиллъ.

Страбонъ, хорошій знатокъ Крыма и близьлежащихъ мѣсть, и Птолемей упоминаютъ объ Ахилловомъ храмѣ *Ἀχιλλεῖον ἱερόν*, *Ἀχιλλεῖον* въ сѣверо-восточномъ углу Керченскаго пролива, гдѣ молились Ахиллу-Таму моряки передъ входомъ въ Черное море. Вѣроятно, такой же храмъ былъ и въ юго-восточномъ углу пролива; во всякомъ случаѣ здѣсь, противъ Пантикапеи, появляется съ теченіемъ времени городъ по названію

¹ Названіе *Ἀχιλλεῖος δρόμος* въ «Периплѣ» Арріана дается, кромѣ Тендры, еще другой косѣ, болѣе извѣстной подъ названіемъ *Священной рощи Гекаты*, и острову Бѣлому *Λευκὴ* (84, 90). Вѣроятно, *Роща Прыжокъ Бога* въ Азовскомъ морѣ, по Птолемею, — также коса. Впрочемъ обычный текстъ Птолемея имѣетъ здѣсь не *ἄλμα прыжокъ*, а *ἄλιεσμα* рыбная ловля.

² Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ историческихъ данныхъ для этого названія.

³ Ср. др.-инд. *gīnākti* онъ оставляетъ, греч. ἔ-λιπον, λοιπός, н.-слав. *отъ-лъкъ* остатокъ.

связанный съ Ахилломъ-Тамомъ — греческ. *Ταμάταρος*, др.-русск. *Тъмоторокань* (ранѣе, быть можетъ, *Тъмжторокань*); ср. нынѣшнее *Тамань*, съ звукомъ *н*, восходящее, повидимому, къ первой половинѣ древняго названія въ ея первоначальной звуковой окраскѣ.

Почему Греки отождествили скифскаго владыку Понта со своимъ Ахилломъ, трудно догадаться, какъ трудно догадаться и о причинахъ отождествленія скифскаго Таргитая съ Геракломъ.

Связь скифскаго названія Чернаго моря Там-, Тама- со словами отъ корня *там* означающаго темноту (Слав. *тьма* и т. п.), черноту, — возможна.

VIII. Пантикапъ — Керчь.

Геродотъ (IV, 54) говоритъ: пятая рѣка *Пантикапъ Παντικάπης* «течетъ съ сѣвера изъ озера, протекаетъ черезъ Полѣсье Ὑλαίη и, миновавъ его, сливается съ Борисфеномъ». Не рѣшаемся сказать, что это за рѣка. Очевидно, она была не велика и, вытекая изъ озера, повидимому, уже не существующаго, впадала въ Днѣпръ.

Созвучное названіе носилъ городъ *Пантикапей* или *Пантикапея Παντικάπαια*. Названіе города — какъ-будто прилагательное, произведенное отъ названія рѣки. Но въ чемъ могла бытъ связь между рѣкою и сравнительно-далекимъ отъ нея приморскимъ городомъ?

Повидимому, въ значеніи.

Слово *Παντικ-άπης* въ первой своей части — производное отъ **pan-* путь (др.-бактр. *panas-* путь, ц.-слав. *пжть*); во второй части оно имѣетъ корень *ār* вода. Приблизительное значеніе слова: путь составленный изъ воды, путь для воды. Это названіе водной дороги, повидимому, употреблялось также для Керченскаго пролива, что естественно, и городъ Пантикапея по праву получилъ отъ него свое наименованіе.

Надпись на Тмутороканскомъ камнѣ и чудеса при житіи св. Стефана Сурожскаго даютъ намъ два русскія названія Пантикапеи. Это — *Кзрчевъ* и *Керчь*. Первое, очевидно, — прилагательное отъ **кзрчь*, которое, въ свою очередь, — производное отъ *кзркъ* горло, шея. Что до второго, до

кърчь, то это, повидимому, — то же слово, что **кърчь*, только съ ассимиляціею з съ ъ, какъ въ др.-русск. *скърбь* изъ *скърбь* скорбь¹.

Если предположить, что *Пантиканъ* значило: горлышко сосуда для воды (въ роды амфоры), и что **кърчь* имѣло нарицательное значеніе: горло, — нельзя ли считать др.-русскія названія переводомъ названія города, какъ оно звучало у крымскихъ Скивовъ VIII—X вв.?

Съ **кърчь* срв. др.-русск. **кърчага*, *керчага* (въ Хожденіи въ Св. Землю Варсонофія XV в.: *керчажное устіе*)², ц.-слав. *кръчьма*, др.-русск. *корчма* сосудъ для пштыя вина и т. п.

IX. Ледовитый океанъ.

Плиніи (IV, 94) сообщаетъ, что Гекатей называетъ сѣверный океанъ *Амалхійскимъ Amalchius* отъ рѣки Парипаниса, гдѣ онъ омываетъ Скивію; это названіе на языкѣ туземцевъ значить: замерзшій *congelatus*.

Оставляемъ въ сторонѣ толкованіе скиоскаго названія.

Древніе жители сѣвера, очевидно, хорошо знакомые съ не замерзающимъ океаномъ, имѣли отъ него впечатлѣніе не обычной для сѣвера мерзлости, а — напротивъ — жизненности, живости. Слово о гибели русской земли XIII в. и Посланіе новгородскаго архіепископа Василя о земномъ раѣ XIV в. даютъ океану наименованіе *Дышущаго моря*.

Въ виду этого можно объяснять у Гекатея скиоское *amalch-* при помощи др.-бактр. *a-tahṅka* бессмертный, *tahṅka-* смерть и родственныхъ, слав. *мракъ* и т. п. и переводить: не умирающій, не мертвѣющій.

X. Бескидъ и Ящадъ.

Плиніи (VI, 21) говоритъ: «съ Капейскихъ горъ *ex montibus Catheis* течетъ рѣка Лагой, въ которую впадаетъ Офаръ *Orphagus*». Латинскія слова могутъ быть читаемы не только въ томъ видѣ, какъ они нами приведены, но также въ видѣ: *ex montibus Scatheis*.

¹ Названіе города Тверской губ. *Корчева*, данное ему въ честь известной Пантикапей, — съ окончаніемъ женск. р. Очевидно, у насъ, какъ и у Грековъ, были двѣ формы названія, двухъ родовъ.

² *Правосл. Палест. Сборникъ*, т. V, вып. 3, стр. 3.

Мы не въ силахъ опредѣлить мѣсто нахожденія ни Капейскихъ или Скапейскихъ горъ, ни рѣки Зайца, ни рѣки Офара. Латинское *ph* передаетъ иногда греческое π , и потому можно отождествлять названіе *Orphagus* съ названіемъ притока р. Стрыя (бассейнъ Днѣстра) въ Галиціи *Опоръ*.

Названіе горъ наоминаетъ намъ названіе *Бескидъ*, даваемое Карпатамъ Русскими, Поляками и Словаками. При немъ есть другое — *Bieszczad*, извѣстное изъ польскихъ книгъ XVII—XVIII вв., извѣстное теперь только въ Силезіи и восходящее къ **бескѣд-*, *бескѣд-*.

Нѣтъ сомнѣнія, оба названія заимствованы Славянами у своихъ соседей, второе — въ обще-славянскій періодъ, до смягченія *ск* въ *щ*, первое — много позднѣе, въ эпоху существованія отдѣльныхъ славянскихъ языковъ.

Названіе *Бескидъ* не одиноко. Рядомъ съ нимъ можно поставить названіе одной изъ Шумавскихъ горъ въ Чехіи, чешск. *Ještěd*, нѣм. *Jeschkei*. Чешская форма восходитъ къ **Јаскѣд-*, *Јаскѣд-*.

Вторая часть обоихъ названій — одна и та же, какъ бы мы ее ни начинали: 1) *бес-кѣд-*, *јас-кѣд-*, или 2) *бе-скѣд-*, *ја-скѣд-*.

Мы предпочитаемъ второй способъ дѣленія.

Скифское нарицательное слово со значеніемъ: подъемъ, высота¹, было принято Греками за собственное и въ огреченномъ видѣ $\Sigma\acute{\alpha}\theta\epsilon\omicron\nu$ или Κάθεον ($\delta\rho\sigma\varsigma$) отъ одного изъ греческихъ авторовъ дошло до Плинія. Первые части славянскихъ названій неясны.

XI. Хоревица и Алаунъ, Певке.

Наша Начальная лѣтопись имѣетъ на одной изъ первыхъ своихъ страницъ названіе кievской горы *Хоревица* (Лаврент. списокъ) или *Хоривица*, представляющее собою уменьшительное отъ **Хорѣва*. Др.-бактрійскія данныя позволяютъ намъ считать это послѣднее слово по происхожденію скифскимъ: др.-бактр. *Нагā*, женск. р., названіе мивической горы, *hagaīti* — то же, *hagaiva* — названіе горной области. Послѣднее вполне совпадаетъ по звукамъ съ приведеннымъ выше лѣтописнымъ.

¹ Русское *бескѣды* употребляется въ Галиціи въ значеніи: скалы, горы (словарь Желеховскаго).

Птолемей знаетъ въ Сарматіи гору *Алаунъ* Ἰαλαυνον ὄρος (ударенія въ спискахъ разныя). Издатели труда Птолемея обыкновенно исправляютъ это названіе и даютъ чтеніе Ἰαλανόν, т. е. Аланская гора, по нашему мнѣнію, не только безъ основанія, но и вопреки правиламъ критики текста. Повидимому, въ Ἰαλαυνον мы имѣемъ дѣло съ искаженнымъ производнымъ отъ *Naḡaiva*, съ *l* на мѣстѣ *p*, съ суффиксомъ *n*, но съ тѣмъ же значеніемъ: горная группа у средняго Днѣпра.

Птолемей, давая списокъ горъ Сарматіи, во главѣ его ставитъ гору *Певке* Πεύκη ὄρος и отводитъ ей на картѣ мѣсто къ западу отъ Днѣпра.

Огреченное названіе Πεύκη по звукамъ своимъ напоминаетъ намъ индо-иранское **rapša* пять, которое въ скинскихъ діалектахъ около Р. Хр. могло звучать ѳлишко къ **rente* или **rende*. Между мѣстными названіями южной Россіи къ западу отъ Днѣпра мы знаемъ возвышенности, извѣстныя подъ именемъ *Пяти горъ*. Здѣсь теперь большое мѣстечко *Пятигорье*¹, надъ р. Молочной, притокомъ Роси, въ 141 верстѣ отъ Кіева. Близъ этихъ Пяти горъ нѣкогда пролегалъ *Черный шляхъ*, одна вѣтвь котораго шла отъ р. Гнилой Багвы на верховье Роси мимо Пяти горъ². Этотъ путь, которымъ пользовались татары XV—XVII вв., — конечно одинъ изъ древнихъ путей съ юга къ Кіевскому полѣстью.

Птолемеевы Πευγῖται, жившіе, вмѣстѣ съ Βιέσσοι, возлѣ горы Карпатъ, вѣроятно, связаны съ Певке.

ХІІ. Кавказъ и Черкасы.

Греки называли Кавказскія горы всего чаще *Κεράυνια*; это наименованіе мы находимъ у Страбона и Птолемея, у Плинія и Мелы. Сверхъ того, по Страбону, кавказскіе «туземцы» называли Кавказъ *Κασπίемъ*, съ чѣмъ согласно и показаніе Мелы; по Птолемею, Кавказъ назывался Ἰππικία. По тому же Птолемею, по Плинію и Мелѣ, были въ употребленіи названія *Κόραξ ὄρος*, *Coğraficus* и т. п. Но наиболѣе извѣстнымъ для древняго міра было названіе *Κавκασъ Κούχασος* или (по Стефану Ви-

¹ По польскому «Географ. словарю» — *Piatyhoru* (здѣсь историческія свѣдѣнія).

² Клепатскій, Очерки изъ исторіи Кіевской земли, стр. 122 (*Зап. Новоросс. ун., Ист.-Филол. фак., вып. V*).

зантийскому) *Καύχασις*; прикавказские Скифы, по Плинию, произносили его *Caucasis* (что будто-бы значило: бѣлый влѣдствіе снѣга)¹.

Начнемъ съ послѣдняго варианта.

На основаніи др.-бактр. *kaṅkāsa* ястребъ (буквально: куроѣдъ), мы можемъ предположить существованіе у скифскихъ племенъ сѣвернаго Кавказа близкаго по звукамъ и значенію слова. Плиній упоминаетъ объ отрогѣ Кавказскаго хребта съ именемъ *Cogacesius*, которое можетъ имѣть въ своемъ основаніи скифское *kaṅkāś-*; Птолемею *Κόραξ*, Плинію *Cogacesius*, вмѣстѣ съ извѣстнымъ по Гекатею и Аристотелю (а также по Стефану Византийскому) названіемъ народа *Κοραξοί*,—то же *Cogacesius*, только уже въ совершенно-огреченномъ видѣ. Но наиболѣе близкимъ къ предположенному нами скифскому слову является др.-русское названіе жителей сѣвернаго Кавказа *Черкасы*, съ *ч* изъ *к*. Оно вошло въ русскій языкъ не позднѣе времени русскаго Тмутороканскаго княжества, но появляется сравнительно-поздно въ памятникахъ русскаго языка.

Вслѣдствіе движенія кочевыхъ жителей сѣвернаго Кавказа въ южно-русскую степь, послѣ изгнанія изъ нея Татарами Половцевъ, сначала въ мѣста по Дону, потомъ въ мѣста по Днѣпру и далѣе на западъ, знакомство Русскихъ съ Черкасами расширилось. Одна ихъ часть вошла въ составъ подвластнаго рязанскимъ князьямъ населенія и тогда, для нихъ, повидимому, главнымъ образомъ, была учреждена Сарайская епархія. Они были христіане. Другая ихъ часть осѣла въ Приднѣпровьѣ и слилась съ его русскими жителями. Вслѣдствіе этого Русскіе Приднѣпровья у Русскихъ Рязани и Москвы стали именоваться Черкасами. Основанный на Днѣпрѣ городъ *Черкасы*, первоначально, вѣроятно, кочевая стоянка-торжокъ, несомнѣнно существовалъ уже въ XIV в.

Нѣтъ надобности излагать исторію Черкасъ; достаточно напомнить, что въ XVI в. царь Иванъ Грозный женился на дочери одного изъ князей сѣвернаго Кавказа и что въ то же время Черкасы Пятигорскіе (жившіе тамъ, гдѣ теперь городъ Пятигорскъ) признали себя подданными московскаго царя.

Само собою разумѣется, для объясненія названія *Καύχασος*, *Καύ-*

¹ Ассирійскій документъ говоритъ о странѣ *Karkašia* гдѣ народы *Kar-kaš-š*, KZ, т. 42, стр. 7.

κασίς мы должны допустить для *καρκᾶσα варианты съ | вмѣсто γ и затѣмъ съ й.

Названіе Κερᾶννα — огреченное видоизмѣненіе скифскаго слова каркана¹, съ значеніемъ: пѣтухъ, тетеревъ, фазанъ (ср. др.-инд. krkana). Последнее легло въ основаніе др.-русскаго названія Кавказскаго хребта, сохранившагося въ Начальной лѣтописи по Троицкому списку XIV—XV в.: *Чеканъскія горы*, что слѣдуетъ читать: Чеканейскыя. Другіе списки этой лѣтописи говорятъ объ Кавкасійскихъ или Кавкасиньскихъ горахъ, смѣшивая ихъ съ Угорскими, т. е. съ Карпатами. Въ русскомъ названіи, кромѣ ч изъ к, обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе плавнаго звука (то же въ позднемъ названіи сѣверно-кавказскихъ горцевъ *Чеченъ*, *Чеченцы*). Очевидно, рядомъ съ каркана въ скифскихъ нарѣчіяхъ было и kalkana, кайкана.

Срв. нарѣдія у Славянъ названія горъ: *Воробьевы*, *Галичи*, *Совы* и т. п., отъ названій птицъ.

Названія Ἰππικᾶ и Κασπίη могутъ быть сведены въ одно. Обычное у древнихъ названіе народа Κάσπιοι есть, вѣроятно, искаженное скифское *ак(а)-аср-, гдѣ ака едва ли не прилагательное: злой. Племенное названіе Акаср- значило: зло-конныя, съ злобыми конями. Ἰππικᾶ какъ-будто не полный переводъ этого названія.

Цельзя не отмѣтитъ звуковаго сходства въ названіяхъ Кавказа и его народовъ съ названіемъ Исполицскихъ горъ Riesengebirge. Чехи ихъ называютъ: Krkonoské hory, Krkonoshe, Поляки — Karponoskie gory. Вѣроятно, и здѣсь мы имѣемъ передъ собою потомство скифскаго Каркана.

Сверхъ того, одна гора въ Карпатахъ, въ Турчанскомъ округѣ Галиціи, носитъ названіе *Крокоша*, вѣроятно, только въ польскомъ произношеніи (въ русскомъ можетъ быть *Корокоша*?)².

Птолемей даетъ названіе народа въ глубинѣ Европы Κορκοντοί. Ср. названіе народа сѣвернаго Кавказа Κερᾶται.

А. Соболевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹ Оно — названіе рѣки и города Κάρκινα (р. Каланчакъ).

² Польскій «Географ. словарь».

Русско-скиѣскіе этюды.

(Окончаніе).

XIII. Гологоры.

Карпатскія горы на Руси до-монгольскаго времени были извѣстны подъ именемъ *Угорскихъ* (Слово о п. Иг.), и книжные люди ихъ перѣдко отождествляли съ Кавказскими. Начальная лѣтопись по всеѣмъ спискамъ, кромѣ Троицкаго, говоритъ о «Кавказскихъ горахъ» съ поясненіемъ: «рекше Угорскыя»; то же мы читаемъ въ Галицко-волинской лѣтописи по Ипатскому сп. подъ 1226 г. Русскіе Галиціи называютъ свои Карпаты *Горою* и *Горами*, издревле, какъ показываетъ употребленіе въ той же лѣтописи слова *Гора*. Въ этомъ они, очевидно, слѣдуютъ своимъ предшественникамъ по обитанію въ Галиціи, которые называли Карпаты «рицами», т. е. просто горами, безъ эпитета.

Но отдѣльныя горныя цѣпи и отдѣльныя вершины носятъ особыя названія. Одно изъ нихъ *Gorgan* или *Gorgay*. По польскому «Географическому словарю», такъ называется шесть горныхъ вершинъ; по Я. О. Головацкому¹, — двѣ; И. П. Филевичъ² говоритъ: «названіе *Горганы* — не одной лишь цѣпи, орошаемой правымъ скатомъ верхней Тисы; имъ обозначается также и горная цѣпь въ Трансильваніи». Судя по звуку *g*, это названіе перешло къ Русскимъ Галиціи сравнительно поздно (ср. названіе *Бескедъ* съ несмягченнымъ *к*). И дѣйствительно, въ лѣтописи по Ипатскому, Хлѣбниковскому и Погодинскому сп. подъ 1231 г. мы находимъ близкое по звукамъ, но другое названіе — *Голыя горы* («Климята же съ *Голыхъ горъ* убѣжа»), что совпадаетъ съ современ-

¹ Географич. словарь.

² Исторія др. Руси, стр. 150.

нымъ *Гологоры*. По Головацкому, такъ называется «горная цѣпь, тянущаяся съ запада на востокъ и раздѣляющая бассейнъ Днѣстра».

Голыя горы, очевидно, — осмысленіе *Гологоры*, что получилось, черезъ диссимиляцію плавныхъ согласныхъ, — изъ *Горогоры*; послѣднее восходитъ къ **Гаргар*-.

Та же диссимиляція (*р* и *р*, *р* и *л*) дала изъ **Гаргар*- и *Gorgan*, но не на славянской почвѣ.

Мы не должны удивляться, находя у Страбона названіе кавказскаго народа *Γαργάρεις*. Плиніи знаетъ у Азовскаго моря народъ *Gegages*, а Птолемей на Кавказѣ страну *Γωγάρηνή*. Послѣднія два названія утратили, вслѣдствіе диссимиляціи, одинъ плавный согласный. Позднѣйшіи путешественникъ Контарини «отправился черезъ *Горгору*». Приводя это показаніе, Е. Е. Замысловскій говоритъ: «надо полагать, что подъ названіемъ *Горгоры* Контарини разумѣль Грузію»; онъ ссылается на то, что у Марка Поло и Барбаро Грузія именуется *Zogzania*, *Zogzonia*¹.

Въ Малой Азіи извѣстна гора съ иранскимъ, повидимому, названіемъ τὸ Γάργαρον или τὰ Γάργαρα. Юсти² даетъ имя парѣянскаго (т. е. скифскаго) вождя *Γαργάρης*. Др.-инд. *gargara* — омузь.

XIV. Акесинъ — Ока.

Плиніи (IV, 82—83), перечисляя рѣки южной Россіи, упоминаетъ о Тирасѣ, потомъ о Борисѣенѣ, потомъ о Пантикапѣ, за которымъ слѣдуютъ *Акесинъ* *Acesinus* и Пакирь, съ городами Наваромъ и Каркиною, близъ Азовскаго моря.

Стефанъ Византійскій, подъ *Τάναις*, говоритъ: «по нѣкоторымъ, *Таннаисъ* — то же, что *Ἀχαιστίνης*».

Птолемей сообщаетъ: «Европейская Сарматія ограничивается на

¹ Герберштейнъ и его историко-географич. извѣстія о Россіи, СПб. 1894 стр. 332, 326. — Замысловскій объясняетъ: «z вмѣсто мягкаго g... принадлежитъ старинному венеціанскому нарѣчію». Но откуда взялось мягкое g? Ваничекъ (*Fremdwörter im Griechischen und Lateinischen*. Leipz. 1878, стр. 59) указываетъ на персидскія названія древней Гирканіи (*Υρχανία*, др.-бактр. *Vehrkāna*, др.-пер. *Varkāna*) — *Гурганъ*, *Джорджанъ*.

² *Iranisch. Namenbuch*, стр. 111.

сѣверѣ Сарматскимъ океаномъ по Венедскому заливу и частью неизвѣстной земли. За устьемъ рѣки Вистулы слѣдуютъ устья рѣкъ Хрона, Рудона, Турунта и *Хесина* *Χέσινος*. Указываются градусы долготы и широты.

Маркіанъ Праклейскій (IV в. по Р. Хр.) и другіе поздніе авторы болѣе или менѣе точно повторяютъ слова Птолемея; но Маркіанъ прибавляетъ: «рѣки Турунтъ и *Хесинъ* текутъ съ вышележащихъ горъ, которыя называются Рипейскими горами и лежатъ внутри материка между Меотійскимъ моремъ и Сарматскимъ океаномъ»¹.

Кажется, необходимо допустить, что Акесинъ и Хесинъ — одна и та же рѣка и что первое названіе болѣе близко къ дѣйствительному, а второе — его огреченное видоизмѣненіе.

Припоминая, на основаніи словъ Плинія, что Скиѣы называли Донъ: *Sina*, и предполагая, что значеніе послѣдняго — нарицательное: рѣка, мы можемъ сократить названіе *Акесинъ* и сдѣлать изъ него *Аке*².

Древніе не знали, куда впадаетъ Аке, и колебались между Чернымъ, Азовскимъ и Балтійскимъ морями. Имъ извѣстно было лишь то, что Аке течетъ гдѣ-то внутри материка по европейской Сарматіи.

Нетрудно угадать, что рѣчь объ *Октъ*.

Названіе *Ἄχης* входило, повидимому, въ составъ сложныхъ названій рѣкъ; во всякомъ случаѣ мы знаемъ два названія рѣкъ на *-άχης*. Первая ихъ часть можетъ быть прилагательнымъ, эпитетомъ.

Птолемей говоритъ объ *Аксиактѣ* *Ἀξιάκης*; онъ «протекаетъ черезъ Сарматію выше горы Карпатъ» и впадаетъ въ Черное море; и объ *Пасіактѣ* *Πασιάκης* (варианты: *Ἀξιάκης*, *Πασιαχός*), который впадаетъ въ Азовское море близъ Крымскаго полуострова. Мела и Плиній знаютъ *Асиакъ* *Asiaces*. По Мелѣ, онъ течетъ близко отъ ю. Буга, между Каллипидами и Асиаками; послѣднихъ «отдѣляетъ отъ Истрійцевъ (Дунайцевъ) рѣка Тирасъ» (Днѣстръ). Такимъ образомъ Асиакъ Мелы находится между ю. Бугомъ и Днѣстромъ.

¹ Оставляемъ въ сторонѣ рѣку *Акесинъ* въ Инди. Это — др.-инд. *Asikni*, соврем. Хенабъ. Названіе европейской рѣки перенесено на индійскую рѣку.

² Геродотъ упоминаетъ на иранской территоріи рѣку *Ἄχης* (III, 117). Въ «*Iranisches Namenbuch*» Юсти, стр. 12, приводятся: *Ἄχης*, имя боспорскаго царя, и *Ака*, имя племянницы Митридата I.

Нѣтъ сомнѣнія, что *Асіакъ* болѣе близко къ дѣйствительному названію, чѣмъ огреченное *Аксіакъ*. Птолемеевъ *Аксіакъ* — то же, что *Днѣстръ*; какъ будто и *Мела* близокъ къ отождествленію этихъ рѣкъ, хотя говоритъ рядомъ и объ *Асіакѣ*, и о *Тирасѣ*.

Пасіакъ Птолемея, повидимому, болѣе имѣетъ правъ на существованіе, чѣмъ *Πασιакτός*¹.

Если *Ἄχης* — русск. *Ока*, то мы въ правѣ искать между названіями русскихъ рѣкъ такія, въ которыхъ *-ока* было бы второю частью. Само собою разумѣется, вмѣсто *-ока*, можетъ быть и *-оха*. Пока² мы можемъ указать только на названіе *Ворсоха* (Смоленск. губ.), **Орсоха* — изъ **Рѣс-оха*, **Rūs-akā*, **Aurūs-ака* = Бѣлая Ока; ср. названіе *Очѣса* (Могилевск. губ.), при которомъ: *Лучѣса*, *Плеса*, *Свеса*, *Орѣса*; бассейнъ *Днѣпра*.

Начавъ говорить о рѣкахъ впадающихъ въ Балтійское море, по перечисленію Птолемея, мы рѣшаемся сказать два слова о *Турунтѣ* и *Рудонѣ*.

«Разрядная книга Полоцкаго похода» царя Ивана IV 1563 г. даетъ намъ названіе *Торонтово* озеро: «пошелъ (царь) къ *Полотѣ* рѣкѣ, къ *Торонтову* озеру»; «съ *Торонтова* озера къ стану на другую *Полоту*»; «одна дорога къ мосту къ *Полотѣ* рѣкѣ, другая дорога къ *Торонтову* озеру»³. А. П. Сапуновъ указываетъ, что одна изъ волостей близъ Западной Двины въ XVI в. называлась *Турунтовой*; она простиралась по притоку Двины *Полотѣ*, по его верхнему и среднему теченію. Онъ заключаетъ, что подъ Птолемеевымъ *Турунтомъ* надо разумѣть *Полоту*⁴. Разсмотрѣніе данныхъ привело насъ къ другому выводу: *Турунтъ* — древнее названіе Зап. Двины.

Ср. съ *Турунтѣ* Геродотовское названіе *Днѣстра* *Τιάραντος* и современные названія: притока Зап. Двины *Туроянка* и озера, изъ котораго онъ течетъ, — *Туроса*.

¹ Ваничекъ, Fremdwörter... стр. 43: «Πασι-τίγρης, рѣка въ Согдіакѣ, др.-персидское названіе = малый Тигръ».

² Названія рѣкъ на *-ока* и *-ока*, въ родѣ *Вислока* и *Вислокъ* (о не изъ ъ), нерѣдки.

³ Сапуновъ, Витебская Старина, т. IV. Вит. 1885, стр. 49.

⁴ Сапуновъ, Рѣка Зап. Двина. Вит. 1893, стр. 23.

Подъ *Рудономъ* необходимо разумѣть Нѣманъ. Вторая часть этого названія (равно какъ и вторая часть названія рѣки 'Εριδανός¹, 'Ηριδανός) — скиѣское *da-na* рѣка, синонимъ скиѣскаго *si-na*, вошедшее въ древнія названія Дона, Днѣпра, Днѣстра, Дуная, Борисоена, Вардана-Кубани. Скиѣы называли Донъ одинаково и *da-na* (откуда нынѣшнее названіе этой рѣки), и *si-na*, значить, они могли называть Нѣманъ и *Ру-донъ*, и *Ру-синъ*; послѣднее живетъ до сихъ въ названіи одного изъ рукавовъ Нѣмана, — нѣм. *Rus*, литовск. *Rusne*.

Морской берегъ у устья Нѣмана — одно изъ мѣстъ Балтійскаго побережья наиболѣе богатыхъ янтаремъ².

Въ *Хронъ* *Χρόνος* принято видѣть р. Прегель. По древніе называютъ Балтійское море *Кроніемъ*: *Κρόνιος πόντος* и т. п.; одинъ изъ комментаторовъ поздняго греческаго поэта Діонисія, къ 30-му стиху «Землеописанія» послѣдняго, даетъ такое объясненіе: «Сѣверное море называютъ *Кронійскимъ заливомъ*» *Κρόνιος κόλπος*. Значить, мы имѣемъ дѣло съ *Хрономъ* не рѣкою, а заливомъ, однимъ изъ двухъ большихъ заливовъ, между устьями Вислы и Нѣмана. Во всякомъ случаѣ нельзя не связывать названій *Χρόνος* и *Κρόνιος* въ одно цѣлое и не видѣть въ нихъ огреченнаго др.-иранскаго (др.-бактр.) акагана безконечный (о времени и о пространствѣ).

Стоить отмѣтить, что Амміанъ Марцеллинъ говоритъ о рѣкахъ (*Chronius et Visula*, связывая ихъ вмѣстѣ).

XV. Эксампай — Супой.

Геродотъ упоминаетъ объ горькомъ источникѣ на границѣ Скиѣовъ-пахарей и Алазоновъ, который по-скиѣски называется 'Εξαμπαῖος, а по-гречески *Святые пути*; онъ впадаетъ въ Гипанисъ = ю. Бугъ (IV, 51, 81).

¹ Поэтъ III в. до Р. Хр. Ликофронъ знаетъ рѣку 'Ερις.

² Литературу о Хесинѣ, Турунтѣ, Рудонѣ см. у Niederle, *Slov. Starož*, т. I, стр. 175. Мнѣніе Нидерле о третьемъ названіи: «Рудонъ можно бы сблизить съ именемъ нынѣшняго притока Мемеля (т. е. Нѣмана въ нижнемъ теченіи). *Русь*, лит. *Rusne*, если бы мы признали въ *Рудонъ* искаженіе изъ *Русонъ*» (стр. 176, прим.).

Одинъ изъ притоковъ Днѣпра, *Супой* сохраняетъ древнее названіе. Оно находится въ Поученіи Мономаха и въ лѣтописи по Пшатскому св. (здѣсь ф. дат. п. *Супоеви*). Нѣкогда въ немъ могъ быть носовой звукъ; иначе говоря, это названіе въ древности произносилось **Сѣпой*, **Сампой*. Очевидно, передъ нами то скифское названіе, которое съ значительнымъ огреченіемъ приводится Геролотомъ. Первая его часть звучала *уазата-*; съ значеніемъ: священный; ср. названіе скифскаго племени въ низовьяхъ Дона — *Ἰαζαμάται* у Скимна, *Ἰαζαμάται* у Птолема, *Ἰαματᾶε* у Мелы, *Σαμάται* у м-та Солунскаго Евставія (XII в.); ср. еще названіе народа *Asampatae* (= **Yazamaratā?*) у Плинія; къ сожалѣнію, изъ его словъ неясно, гдѣ жилъ этотъ народъ. Вторая часть, повидимому, звучала *ār-* вода. Значеніе цѣлаго: священноводный.

Ср. названіе другого притока Днѣпра *Самарь*, нынѣ *Самара*. Въ XVII в. эту рѣку называли также *Святою рѣкою*¹.

XVI. Тоторданъ — Терекъ.

Амміанъ Марцеллинъ (XXII, 29) сообщаетъ, что за Танаисомъ, по землѣ Савроматовъ, текутъ не пересыхающія рѣки Маракъ *Magaccus*, Ромбитъ, Теофаній и *Тоторданъ* *Totordanes*. Последнее названіе во второй своей части имѣетъ *-dan-* = рѣка; такимъ образомъ, собственно = названіемъ должно считать лишь первую часть *Totor-*.

Значеніе этой части ясно; у Атеней мы читаемъ: «фазаны, которыхъ называютъ *τέταροι*». Все названіе значитъ: рѣка Фазанъ, или рѣка Тетеревъ.

Сопоставленіе его съ позднѣйшими названіями рѣкъ сѣвернаго Кавказа приводитъ насъ къ догадкѣ, что Тоторданомъ нѣкогда назывался *Терекъ*. Производныя *Терциъ*, *терскій* и т. п. говорятъ о существованіи когда-то болѣе стараго названія рѣки **Теръ* или **Терь*, которое въ московскихъ документахъ XVI—XVII вв. является въ видѣ: *Терка*, род. п. *Терки*, женск. р., а въ спискахъ Повѣсти объ убіеніи князя Михаила Тверскаго въ Ордѣ (XIV в.) — въ видѣ *Терекъ*, род. п. *Терка*, муж. р.

¹ Еще есть рѣчка *Самара* въ Орловской губ. Оставляемъ пока въ сторонѣ *Самару*, извѣстный притокъ Волги.

XVII. Названія русскихъ рѣкъ и озеръ.

И. П. П. Филевичъ¹ уже давно обратилъ вниманіе ученаго міра на то, что названія рѣкъ на занятой Русскими еще въ древности территоріи нерѣдко повторяются. Онъ остановился на юго-западной части этой территоріи и указалъ на то, что — напримѣръ — названіе *Иква* принадлежитъ двумъ рѣкамъ — притоку ю. Буга и притоку Стыря; названіе *Самецъ* — тоже двумъ — притоку ю. Буга и притоку Збруча; названіе *Полтва* — тоже двумъ рѣкамъ — притоку Зап. Буга и притоку Парева; и т. д. Если бы онъ взялъ другую часть русской территоріи, напримѣръ, близкую отъ Москвы, онъ могъ бы и тамъ указать на то же явленіе. Названіе *Яуза* принадлежитъ тремъ рѣкамъ Московской губ.; названіе *Вожя* — двумъ, одной въ Московской, другой въ Рязанской губ.; названіе *Каспля* — тоже двумъ, одной въ Московской, другой въ Витебской губ.; названіе *Гжель* — тоже двумъ, одной въ Московской, другой въ Смоленской губ.; названіе *Пониква* (*Пониковка*, *Паниковка*) — четыремъ: въ Тульской, Смоленской, Могилевской и Черниговской губ.; сверхъ того, названіе озера *Поника*, въ Тверской губ.; названіе *Чичора*² (*Чичера*, *Чечора*) — пяти: въ Московской (двумъ), Костромской, Могилевской и Черниговской губ.; названіе озера *Клещино* — двумъ озерамъ, въ Владимирской и Тверской губ., и т. д.

Само собою разумѣется, иногда мы имѣемъ передъ собою не одно названіе, а два, но настолько по звукамъ близкіе, что нѣкогда они должны были звучать тождественно: названіе *Исть*, двухъ рѣкъ, въ Московской и Витебской губ.; названіе *Иста*, въ Тульской губ.; названіе *Истья* въ Рязанской губ.; названіе *Холхъ*, въ Орловской губ.; *Холховъ* (изъ **Хълхы*?), въ Тульской, *Холховецъ*, въ Смоленской губ.; *Селигеръ* (древнее *Серегуръ*), названіе озера, въ Тверской губ.; *Солморъ*, названіе озера, въ Витебской губ.; *Неуро*, названіе озера, въ Витебской губ.; *Неро*, названіе озера, въ Ярославской губ. (г. Ростовъ); *Язно*,

¹ Исторія древней Руси.

² Лѣтопись по Ипатск. сп. подъ 1159 и 1168 гг.: (городъ) *Чичерескъ*. — Списокъ городовъ русскихъ, по всѣмъ рукописямъ: *Чечерескъ*.

название озера, въ Тверской губ.; *Езно*, название озера, въ Ковенской губернии¹.

То же повторение мы видимъ и въ древности: название Дуная и Дона некогда было одно и то же — *Dan(a)-avi рѣка овца; название Дуная и Днѣстра (Danaster, др.-русск. *Дѣньстръ — съ ъ изъ ai) одно и то же — *(Dana-)istra; название ю. Буга и Кубани одно и то же — *Hu-rani.

Повторение названий рѣкъ, озеръ, горъ и т. п. указываетъ, что население, давшее эти названія, было одно и то же, съ однимъ и тѣмъ же языкомъ на значительномъ пространствѣ территоріи. Если это пространство — цѣликомъ степь или цѣлкомъ лѣсъ, наши выводы не могутъ быть особенно цѣнными. Но если повторяющіяся названія являются и въ степной области, и въ лѣсной, а сверхъ того, на большомъ разстояніи одной рѣки отъ другой, одного озера отъ другого, — мы можемъ придти къ важнымъ заключеніямъ, между прочимъ, къ тому, что население степи, скотоводы, было близко родственно съ населеніемъ лѣса, охотниками и рыболовами.

Вотъ небольшой списокъ названий рѣкъ, по нашему мнѣнію, представляющій большой интересъ:

Гнѣзна, четыре рѣки — въ Смоленской губ. (бассейнъ Днѣпра), въ Минской (бассейнъ Нѣмана), въ Калужской (бассейнъ Оки), въ Галиціи, подъ Збаражемъ;

Сула, три рѣки — въ Полтавской губ. (упоминаемая въ лѣтописяхъ), въ Курской (бассейнъ Днѣпра), въ Минской (бассейнъ Нѣмана);

Дыбедь, двѣ рѣки — подъ Кіевомъ (упоминаемая въ лѣтописяхъ) и въ Рязанской губ.;

Прутъ, двѣ рѣки — извѣстный притокъ Дуная и въ Курской губ. (бассейнъ Днѣпра);

¹ Можно считать несомнѣннымъ, что *славянскія* окончанія, по преимуществу съ уменьшительнымъ отгѣнкомъ въ значеніи, въ родѣ -екъ, -ка, -ецъ, -ица, -ца, -ина, принадлежатъ сравнительно-позднему времени. Такъ, нынѣшняго названія рѣки *Тверца* не было въ XIII—XIV вв., когда рѣка называлась еще по-древнему: *Тъхотръ.

Сереть, четыре рѣки — притокъ Дуная, притокъ Самоша, притокъ Альмиша и притокъ Дона (между Тихою Сосною и Хопромъ)¹;

Рѣша, четыре рѣки — 1) древн. *Рѣша* (въ лѣтописяхъ), нынѣ *Орша*, въ Могилевской губ., 2) древн. *Рѣша* (въ лѣтописи по Ипатскому сп.), въ древнемъ Черниговскомъ княжествѣ, 3) *Орша*, въ Тверской губ., 4) *Ирша* (пзъ **Рѣша*), въ Кіевской губ. (притокъ Днѣпра); сверхъ того, *Оршица*, *Оржица*, въ Полтавской губ. (притокъ Сулы);

Рѣсь, двѣ рѣки — притокъ Днѣпра, къ югу отъ Кіева (извѣстнымъ по лѣтописямъ), и притокъ Нѣмана, въ Минской губ.

Лѣтописи и Поученіе Мономаха упоминаютъ рѣку (и городъ) *Вырь*, дат. п. *Выреви*, притокъ Сожа, почти при впаденіи Сожа въ Днѣпръ; другой *Вырь*, связанный съ *Выркою*, бассейна Оки, значится въ Писцовой книгѣ по Бѣлевскому уѣзду (Тульской губ.) 1632 г.²; нынѣ *Выря*; третій *Вырь*, нынѣ *Вирь*, *Вирь*, притокъ Семи, упоминается въ Росписи сторожъ 1571 г.: усть Выра, вхати Выромъ, перелѣзти Вырѣ³. И. П. Филевичъ⁴ указываетъ на *Вирокъ*, притокъ Стыря, и на *Вирку*, три рѣки съ однимъ названіемъ, притоки Бобра, Горыни и ю. Случи; здѣсь и должно восходить къ *ы* и *р* твердое къ *р* мягкому.

Писцовая книга по Рязанскому уѣзду 1616 г. знаетъ рѣку *Мотырь*, род. п. *Мотыря*⁵ (въ бассейнѣ Оки). Одинъ изъ рукавовъ р. Пела также называется *Мотырь*, род. п. *Мотыря*.

Лѣтопись по Ипатскому сп. подъ 1151 г. называетъ рѣку, притокъ Днѣпра, къ югу отъ Кіева, *Рутъ*: къ Великому *Рутови*, потоке въ *Руту*; нынѣ *Рудка*; — и рѣку *Рутыцъ*. Одинъ изъ притоковъ Ипути, въ сѣверскомъ Полѣсьѣ, носитъ то же названіе: *Рутецъ*.

¹ Названіе притока Дона, между прочимъ, въ статьѣ хорошо освѣдомленнаго М. А. Веневитинова въ *Древностяхъ* Моск. Археол. Общ., т. XIV, стр. 323.

² Елагинъ. Бѣлевская Вивлюеика, т. II, М. 1858, стр. 83, 89.

³ Бѣляевъ. О сторожевой, станичной и полевой службѣ... (*Чтенія* М. Общ. Ист. и др., 1846 г., кн. 4), стр. 19.

⁴ Исторія древней Руси, стр. 101. Еще нѣсколько рѣчекъ въ бассейнѣ Днѣпра съ названіями *Вир* — въ трудѣ Маштакова.

⁵ *Временникъ* М. Общ. Ист. и др., кн. XIII, стр. 21.

Роспись сторожъ, упомянутая выше, даетъ названіе рѣки: *Ведуга*, притока Дона между Тихою Сосною и Хопромъ¹. То же названіе принадлежитъ рѣкѣ, притоку Днѣпра, въ Смоленской губ.

Грамота 1565 г. говоритъ: городъ (Мало-)Ярославецъ съ *Суходровью*². Такъ называлась волость въ нынѣшней Калужской губ. по имени рѣки: *Суходровь*, въ Писцовой книгѣ XVII в. также *Суходровь*. Названіе *Суходровь* и нынѣ принадлежитъ этому притоку Оки. Съ нимъ же мы встрѣчаемся подъ Витебскомъ; здѣсь названіе *Суходровка* носитъ притокъ Зап. Двины³. Рѣка *Одровь*, въ Калужской губ., упоминается въ Писцовой книгѣ XVII в.⁴; можетъ быть, съ нею связано названіе города: *Одрьскъ*, упомянутого въ Поученіи Мономаха. Одинъ изъ притоковъ Днѣпра въ Могилевской губ. называется *Одра* или *Одровъ* и одна изъ рѣкъ бассейна Днѣпра въ Черниговской губ.— *Одра*. Двѣ рѣчки, въ Калужской и въ Орловской губ. называются уменьшительнымъ *Одринка* и еще одна, въ Черниговской губ., — *Водринка*. Наконецъ, одна рѣка въ бассейнѣ Донца носитъ названіе *Одринъ*: на низъ *Одрина* да ко Мжу⁵. — Рядомъ 1) *Одра*, нѣмецк. Oder, у Птолемея *Віадръ*, у старыхъ латино-нѣмецкихъ авторовъ *Oddara*, *Odora*, въ землѣ Балтійскихъ Славянъ, упомянутая въ лѣтописи по Ипатскому списку подъ 1153 г., — и 2) *Одра*, въ Хорватіи, близъ Загреба⁶.

Въ той же лѣтописи по Ипатскому сп. подъ 1208 г. мы читаемъ: бывшую ему Шумьскы на *Мосцъ*, по другимъ спискамъ: *Можцъ*; форма имен. ед. могла быть и **Мъжъцъ*, и **Мъжъца*, уменьшительныя отъ *Мъжъ* и **Мъжа*. Роспись сторожъ 1571 г. говоритъ о рѣкѣ *Можъ*, притокѣ Донца: верхъ *Мжа*, ко *Мжу*, твор. п. *Мжемъ*⁷. Ср. названіе рѣки въ Полтавской губ.: *Сможъ* или *Смошъ*. — Рядомъ названіе рѣки *Мжа* *Мже* въ Чехіи.

1 Бѣляевъ, стр. 13.

2 Русск. Историч. Библ., т. II, стр. 255.

3 Сапуновъ. Рѣка Зап. Двина, карта.

4 Симсонъ. Калужскій уѣздъ во времена царя Алексѣя Михайловича. Калуга, 1894.

5 Бѣляевъ, стр. 19.

6 Стефанъ Византійскій: «*Ἀδύρας* — рѣка въ Скиѣи».

7 Бѣляевъ, стр. 19.

Название *Двина* принадлежит только двумъ большимъ рѣкамъ Россіи. Но название *Двина* носятъ рѣчка въ русской Галиціи¹, а название *Двиноса* — притокъ Вилии (бассейнъ Нѣмана).

Русское название *Вѣла*, *Вола* и польское название двухъ рѣчекъ въ бассейнѣ Вислы² *Wilga* восходятъ къ одному обще-славянскому названію **Вѣла*. Срв. др.-русск. *вѣлкѣ* и польское *wilk*.

Названія двухъ рѣчекъ Московской губ., бассейна Волги, *Лобъ* и *Истра* заслуживаютъ особеннаго вниманія. Первое имѣетъ свое *lo* изъ *ѧ* и въ своемъ древнѣйшемъ видѣ совпадаетъ съ названіемъ *Albis* у Тацита и древнихъ географовъ, нѣм. *Elbe*, зап.-слав. *Lab'*, *Łaba*, *Łoba* *Эльба*, а также съ названіемъ рѣки и озера у Кашубовъ *Łeba*, изъ *Лаба*. Ср.: название 1) притока Нѣмана и 2) притока Сяна *Лабна*, и названія: 1) рѣки въ Угорской Руси, бассейна Тисы, *Лаборецъ* (уменьшительный суффиксъ принадлежитъ славянскому языку) и 2) рѣки въ Смоленской губ. *Лаборовка*. — Второе такъ близко къ древнему названію Дуная и Днѣстра **Istra*, что едва ли отъ него можетъ быть отдѣлено.

II. То же, что сказано о названіяхъ рѣкъ и озеръ въ цѣломъ, можно сказать и объ составныхъ частяхъ названій. Здѣсь немало яркихъ данныхъ.

1. Рядъ названій заключаетъ въ себѣ сочетаніе *си* (изъ **сьи*):

Сна, притокъ Мсты (договоръ Повгорода съ в. кн. Казимиромъ Литовскимъ XV в.³), нынѣ *Цна*, въ Тверской губ., Вышневолоцкомъ уѣздѣ.

Сновъ, *Снова* (изъ **Сьны*; род. п. **Сьнзве*): 1) притокъ Десны, упоминаемый въ Начальной лѣтописи подъ 1068 г. и, вѣроятно, въ Хожденіи Данила Паломника XII в., въ Черниговской губ.⁴; 2) притокъ Семи въ Курской губ., 3) упоминаемая въ лѣтописи по Ипатскому сп. подъ 1153 г.: поиде чере(сь) *Сновъ* къ Теробовлу, въ Галиціи.

¹ См. польскій «Географ. словарь». Название озера въ Витебской губ. *Двибло* не даетъ ли намъ указанія на древнѣйшій звуковой составъ названія *Двина*?

² Одна, горная, впадаетъ въ Вислу близъ Кракова.

³ *Русск. Ист. Библ.*, т. XXII, стр. 17.

⁴ Герберштейнъ называетъ и эту Сновъ: *Сна*.

Десна: 1) большой притокъ Днѣпра, 2) рѣка бассейна Днѣпра въ Калужской губ., 3) притокъ ю. Буга. Козма Пражскій знаетъ въ Чехиі *fluvius Desna*.

Десенка: 1) въ Тульской губ., Бѣлевскомъ уѣздѣ, 2) въ Черниговской губ.

Дисна, притокъ Зап. Двины, въ Витебской губ. (*и* не изъ *e*?).

Дна: 1) большая рѣка Волжскаго бассейна, 2) въ Минской губ., 3) въ Могилевской губ., обѣ бассейна Днѣпра, 4) бассейна Вислы (*и* или изъ *дъс*, *дъс*: *Дъсна*, *Дсна*; въ «Спискѣ городовъ русскихъ» XV в.: Камена могила на Дъснѣ, вариантъ: на Дснѣ; — или изъ *тъс*, *тъс*, что въ грамотахъ XV в.; срв. названіе *Встесна*, въ Смоленской губ., *Церетесна*, въ Калужской губ.).

Цонъ, въ Орловской губ., — вѣроятно, изъ *Цѣнъ*, что изъ **Тъсьнъ*, **Тъсьнъ* и т. п.

Мецна: 1) въ Орловской губ., гдѣ г. Мценскъ, бассейна Оки, 2) въ Курской губ., бассейна Днѣпра (*и*, вѣроятно, изъ *дъс*; срв. названіе *Медесна*).

Окончаніе *-сна*, откуда нерѣдко *-сня*, принадлежитъ къ числу обычныхъ окончаній въ названіяхъ рѣкъ на огромномъ пространствѣ европейской Россіи, отъ Витебской, Тверской и Ярославской губ. на сѣверѣ, до Волынской и Черниговской на югѣ, а также въ Польшѣ. Оно находится въ *Просна* (притокъ Варты, въ бассейнѣ Одера; въ лѣтописи по Ипатскому сп. и близкимъ къ нему: *Пресна*, *Пръсна*), *Просня* въ Смоленской губ., *Пръсна*¹, *Пръсня* въ Москвѣ;

Крѣсна (въ лѣтописи по Хлѣбниковскому и Погодинскому сп. подъ 1282 г.; Ипатскій сп. здѣсь имѣетъ: *Кросна*), бассейна Вислы;

**Лъсна* (въ лѣтописи подъ 1276 г., по Ипатскому сп.: возъ верхъ рѣки *Лосны...*, *Лысны*; по другимъ сп.: *Лсны...*, *Лъстны*), притокъ Зап. Буга: *Лосня*, въ Смоленской губ.;

Шексна (иначе: *Шехона*), *Лужесна*, *Медесна* въ Витебской губ., *Лопасна*² или *Лопасня* въ Московской губ., *Полосна* въ Тульской,

¹ *Акты собр. Калачовымъ*, т. II, стр. 563.

² Лѣтопись по Ипатск. сп. подъ 1177 г.: къ *Лопасну* (городу въ Черниговскомъ княжествѣ); была и здѣсь рѣчка *Лопасна*?

Встесна́, Черebesна въ Смоленской, *Добосна, Вересна, Нересна, Нересня, Головесня, Дресна́, Туросна, Расна, Рясна, Засна*¹ и т. п.

Срв. *Босна*, притокъ Савы, въ Босніи.

То же окончаніе — въ видѣ *-сно* — мы встрѣчаемъ въ названіяхъ озеръ: *Гордосно, Ладосно, Медесно*, бассейна Зап. Двины.

Нѣсколько рѣкъ имѣетъ въ своихъ названіяхъ начальную часть *сне-* или *сно-* (*сна-*): *Снепородъ, Снопородъ*, притокъ Сулы, въ Полтавской губ., упоминаемый въ лѣтописи подъ 1170 и 1187 гг., нынѣ *Сльпородъ, Снеберъ* въ Смоленской губ., *Снежетъ* или *Снежетъ* въ Тульской, *Снопоть* въ Калужской, *Снагость* въ Курской. Сложность приведенныхъ названій видна изъ сопоставленія *Снепородъ* съ *Попрадъ*, въ словацкой области, въ бассейнѣ Вислы; — *Снеберъ* съ *Кнубръ*, род. п. *Кнубря, Кубръ*, въ Полтавской губ.; — *Снопоть* съ *Икопеть*, — *Снагость* съ *Угость*, въ Орловской губ., *Угоща*, въ Смоленской.

Повидимому, есть основаніе говорить о существованіи связи между окончаніями *-сна* и *-сно* и между начальнымъ *сне-* съ одной стороны и между окончаніями *-зна* и *-зно* и начальнымъ *зне-* съ другой (звучный согласный вмѣсто отзвучнаго), въ *Ворзна*, рѣка въ Черниговской губ.; *Лабезна*, въ Орловской; *Лезна́* или *Лизна*, въ Смоленской; *Лезница* и *Ризна* въ Волынской губ.; *Лопузна*² и *Колозня*³ въ Орловской; *Сверзно*, озеро въ Витебской; *Знеберъ*, рѣка, въ Орловской губ.

2. Названія **Дзньпръ* и **Дзньпръ*, **Дзньстръ* — несомнѣнно, сложныя названія. Первая ихъ часть изрѣдка встрѣчается въ составѣ такихъ названій, какъ *Дедна* или *Дедня*, двѣ рѣки, одна въ Смоленской, другая въ Могилевской губ., срв. *Десна*; — *Задня*, рѣка въ Черниговской губ., срв. *Засна*; — *Медня*, рѣка въ Смоленской губ.; *Недна*, двѣ рѣки въ Смоленской и одна въ Орловской губ.

¹ Беремъ послѣднія названія изъ «Списка рѣкъ Днѣпр. бассейна» Маштакова. — Съ *Просна* срв. *Пра, Проня*; съ *Лопасна* — *Лопань*; съ *Нересна* — *Неръ*, и т. д. — *Лзсна* близко къ названію рукава Нѣмана *Русна* (см. выше).

² *Лопасна* и *Лопузна* — два варианта одного и того же названія, не-русскаго происхожденія? Звукъ *у* во второмъ изъ нихъ (какъ и *у* въ *Трубешъ, Кнубръ, Потудонъ* и т. п.) восходитъ къ тому звуку въ окончаніи формы им. п., который въ исходѣ словъ далъ *ы* (въ **Сьны* и др.)?

³ Срв. *Коложна, Колоча*.

Близкое къ *дзгн* сочетаніе *дон* (оно — въ названіи *Донъ*) является, можетъ быть, въ составѣ названій *Потудонь*, рѣка близъ г. Валукъ, *Пѣдань*, *Страдань*, *Жадынъ*, гдѣ древнее *о* у мѣстныхъ Великорусовъ звучитъ какъ *а* и какъ *ы*, безъ ударенія. Приведенныя и имъ подобныя нерѣдкія названія требуютъ изслѣдованія относительно своихъ падежныхъ формъ и ударенія.

Можно думать, что обычное въ началѣ названій русскихъ рѣкъ *не* въ нѣкоторыхъ случаяхъ восходитъ къ *дне-*, **дзне*; срв. произношеніе — названія *Днѣпръ* на картахъ XVI и XVII вв.: *Нерег*, *Nirer*, у современныхъ Великорусовъ: *Непръ*, у Малорусовъ: *Ніпрó*; названія *Днѣстръ* у Кленовича во «Flis»'ѣ (к. XVI в.): *Nestr*. Мы имѣемъ: *Нетрубезъ*, рѣка въ Орловской губ., при *Трубезъ*;

Нежевелъ, въ Смоленской губ., при *Жewelъ*; *Немолодова*, Черниговской губ., при *Молодова*, *Молдава*; *Нерехта*, Костромской губ., при *Рехта*, *Ректа*, и т. п.

Но слѣдуетъ имѣть въ виду существованіе уже въ варварскихъ именахъ греческихъ надписей начальнаго *на* (очевидно, сокращенія какого-то слова: *Νά-βαζος* (*baz-* рука, локоть; см. выше)¹.

3. Небольшое число названій рѣкъ и озеръ имѣетъ въ своемъ составѣ сочетаніе *др-* (изъ **дзр*): *Одра* (см. выше), *Водрянка*, рѣка, въ Орловской губ., *Ведро*, *Ведрица*, *Ведроша*, *Жизора*, *Кодра*, въ Кіевской губ., *Шедра*, *Нодра*, *Надра*, *Недра*, *Идрица* или *Индрица* съ озеромъ *Идріе*, въ Витебской губ., *Неведрянка* съ озеромъ *Неведрие*, тамъ же, *Жадрица*, съ озеромъ *Жадро*, тамъ же, *Кезадро* и *Тишедро*, озера, въ Тверской губ.

Срв. названія: *Котра*, притокъ Нѣмана, *Которка*, въ бассейнѣ Днѣпра, съ отзвучнымъ *т* — вмѣсто звучнаго *д*? Или видѣть здѣсь корень *tūr*, вариантъ корня *tūr*? Еще: *Нитра*, притокъ Дуная, въ словацкой области. Лѣтопись по Ипатскому сп. подъ 1229 г. говоритъ о рѣкѣ *Ветръ*, близъ г. Калиша; но повидимому, надо читать *Верта*, изъ

¹ Вс. О. Миллеръ говоритъ: «что такое *Να* въ *Νά-βαζος*, трудно рѣшить»; онъ указываетъ на персидское имя *Να-βαρζάνης* (*Ж. М. Нар. Пр.* 1886 г., № 10, стр. 262).

**Вьрта*, польск. *Warta*, притокъ Одера, съ польскимъ аг. Одна изъ рѣкъ бассейна Оки — *Верда*.

Срв. также названія рѣкъ *Торъ*, *Торуса*, *Торопа*, *Латорица*, въ Угорской Руси (*ла* изъ *ар*?). Начальное *ко* въ *Котра* и т. п. не можетъ ли быть объясняемо изъ *око*, *ака*? При немъ не можетъ ли быть вариантъ *че*?¹.

4. Небольшое число рѣкъ и озеръ имѣетъ въ своихъ названіяхъ сочетаніе *ли* (изъ *мън*): стар. *Неглимна*, нынѣ Неглинная, рѣчка въ Москвѣ² *Коломна*, въ Московской губ., *Илемна*, тамъ же, *Елимня*, притокъ Зап. Двины, *Лемна* или *Лемня*, двѣ рѣки въ Смоленской губ. и одна въ Могилевской, *Ломница*, притокъ Днѣстра, въ Галиціи, *Ломна*, двѣ рѣки въ Смоленской губ. и по одной въ Тульской и Курской губ.; *Кремна*, въ Волынской губ., *Ремна* въ Орловской; — *Коломно*, озеро въ Тверской губ., *Лукомно*, *Вымно*, озера въ Витебской губ. *Удемное*, озеро въ Рязанской губ.

Сверхъ того: бѣлорусско-сѣв.-малор. *Нѣмонъ*, род. п. *Нѣмна* Нѣманъ, польск. *Niemen*, род. п. *Niemna*, литовск. *Nemunas*; лѣтопись по Ипатскому сп. подъ 1263 г.: на рѣцѣ на *Немнѣ*; въ грамотѣ в. кн. Казимира Литовскаго 1463 г.: реку *Немонъ*, рѣки *Немна*; — *Ромонъ*, рѣка въ Полтавской губ., въ «Книгѣ Большого Чертежа»; нынѣ рѣка называется *Ромѣнъ*, а городъ на ней *Ромны*; послѣднее названіе, можетъ быть, древнѣйшее названіе рѣки и города, съ окончаніемъ имен. п. *ы*; но уже въ Поученіи Мономаха: ко *Ромну*³.

Возможно, что нѣкоторыя названія въ уменьшительной формѣ, принадлежатъ къ этой группѣ: *Неменка*, притокъ ю. Буга (вмѣсто болѣе древняго *Немонка*?), *Деменка*, двѣ рѣки въ бассейнѣ Днѣпра, *Именка*, рѣка въ томъ же бассейнѣ, въ Орловской губ. (при *Имновка*, въ Калужской), *Дамынка*, въ Смоленской губ. (*ы* изъ *о*?) и т. п.

¹ Срв. выше *Аке-синъ*, соврем. р. *Че-на*, *Че-кра* и др.

² Есть еще р. Неглинная въ Смоленской губ. Срезневскій. Свѣдѣнія и замѣтки, № 10, стр. 84, 85.

³ Названія **Ромънъ*, **Ромъна*, **Ломъна*, **(Ко)ломъна*, **Лемъна*, **(И)лемъна*, вѣроятно, восходятъ къ одному первообразу **Рашип-*. Срв. сказанное ниже о потомствѣ древняго **Рап-*. Названія нѣсколькихъ рѣкъ бассейна Днѣпра *Полонная*, *Полонка*, *Полна* не восходятъ ли къ **Поломъна*? Срв. *Неглинная* изъ *-мна*.

Э. А. Несколько названий имѣютъ сочетание *gr* (изъ **igr*): *Вягръ*, притокъ Сяна, въ Галиціи, упомянутый въ лѣтописи по Ипатскому св. (изъ *Вагъръ?*), *Выгоръ*, рѣка въ Смоленской губ., *Виура*, рѣка въ Гродненской губ., *Нуура*, рѣка въ Орловской губ., *Неира*, въ Смоленской губ., *Уира*, притокъ Оки, *Уиреша*, одна рѣка въ Московской, другая въ Калужской губ.¹; **Оигра*, въ Чехии, упомянутая Козмою Пражскимъ: *Огга*, нынѣ *Ohře*; *Неиро*, озеро въ Витебской губ., *Туура*, озеро въ Рязанской губ.

Къ этимъ названіямъ можно присоединить названіе *Ворголь*, род. п. *Воргла*, одна рѣка въ Орловской, другая въ Черниговской губ.

Б. Несколько названий имѣетъ сочетание *xr* (изъ **xgr*): *Пехра* или *Пехорка*, въ Московской губ.; *Вехра* или *Вихра* въ Смоленской, *Ухра*, притокъ Шексны; **Нехро* (Шницова книга 1587 г.: «на луговой сторонѣ, противъ Гороховца, озеро *Нехро*; ф вм. *x*²), *Смехро*, озеро близъ Алексина, Тульской губ. (грамота нач. XIV в.)³. Сверхъ того, слѣдуетъ отмѣтить названія рѣкъ *Либухора*, притокъ Днѣстра, и *Хоропуть*, притокъ *Ипутьи*, въ Могилевской губ.

Можно прибавить еще названія рѣкъ Курской губ. *Холъ*, *Холанъ*, *Холокъ* и рѣки Волынской губ. *Холосня*.

В. Приведенныя выше, въ группахъ А и Б, названія могутъ быть родственны и между собою, и съ названіями рѣкъ, гдѣ находится сочетание *kr* (изъ **kgr*), въ родѣ *Окра*, въ Смоленской губ., *Вкга*, притокъ Нарева, **Укра*, у Балтійскихъ Славянъ, *Некринка*, въ Могилевской губ., а также съ названіемъ рѣки др.-русск. *Върьскъла* (такъ въ Кіевской лѣтописи), современное Ворскло.

6. Несколько названий имѣетъ въ себѣ сочетание *sl* (изъ **sl*?) : *Висла*⁴, у древнихъ авторовъ *Visula*, *Vistula*, *Visculus*; *Вислица*; *Вислокъ*, двѣ рѣки, одна, притокъ Сяна, въ Галиціи, другая въ Кур-

¹ Окончаніе *-еша* или *-нша* — русское, съ уменьшительнымъ значеніемъ? Срв. личныя имена *Ганѣша* Геннадій, *Микѣша* и т. п.

² Шумаковъ, Сотницы (Чтенія 1902 г., кн. 2), стр. 86.

³ Срв. названія рѣкъ *Осьма*, *Тясминъ*, *Тисменица*, *Лосьмина* (двѣ рѣки) и т. п.

⁴ Объ этимологіяхъ этого названія см. Niederle, Slov. Starožitn., т. I, стр. 27, прим.

ской губ.; *Висловка*, въ Смоленской губ.; *Свислочь*, двѣ рѣки, одна въ Минской губ.; по летописи, городъ на этой рѣкѣ — *Въсвислочь*, другая — въ Гродненской губ.; бассейнъ Нѣмана; *Исlochь*, бассейнъ Нѣмана; *Несла*, въ Минской губ., *Рясло*, тамъ же *Русла*, въ Орловской губернии; *Стригосла*, въ Курской губ.; *Усланка*, тамъ же; въ Псковской Пшецовой книгѣ 1585 г.: «озеро лѣшее (лѣсное) *Висло*». — Константинъ Багрянородный говоритъ: εἰς τὸν ποταμὸν Βίσλας, о р. Камчин, впадающей въ Черное море къ югу отъ Дуная.

Срв. названія съ начальнымъ сл: *Слотъ* (или *Слотъ*, *Слодъ*), въ Черниговской губ., при *Наготъ*, *Накотъ*, *Ивотъ*, польск. *Noteć*, изъ *-*зтъ*, и др.

7. Нѣсколько названій заключаютъ въ себѣ сочетаніе *тыр*: *Мотырь* (см. выше), *Стыръ*¹, род. п. *Стыря*, *Котырь* и *Хтырь*, род. п. *Хтыри*, *Ахтырка*², въ бассейнѣ Днѣпра, *Шатырь*, озеро близъ Гомеля, Могилевской губ.

8. Вотъ нѣсколько названій рѣкъ съ сочетаніемъ *буж* (изъ *буд*): *Дабужа*, *Деребужа*, *Дорогобужа*, *Побужа*, *Ходобужка*, прежде *Хотобужка*³, Смоленской губ.; *Ибужъ*, *Теребужъ*, въ Курской губ.; *Теребужка*, въ Орловской губ., всѣ въ бассейнѣ Днѣпра; *Подбужъ*, въ бассейнѣ Днѣстра; *Пробужка*, въ Полтавской губ., *Radbuza*, въ Чехіи (z изъ d).

9. Нѣсколько названій рѣкъ съ сочетаніями *беш*, *безж*: др.-р. *Трубешъ*, дат. п. *Трубешеви*, упомянутый не разъ въ Начальной летописи; старшій списокъ летописи, Лаврентьевскій, имѣетъ *ш*, позднѣйшіе списки чаще — *ж* (*Трубежъ*); три рѣки, при которыхъ поставлены русскими князьями до-монгольскаго періода три города съ названіемъ Переяславль: Переяславль Русскій (нынѣ въ Полтавской губ.), — Рязанскій (нынѣ губернской городъ Рязань) и — Залѣсскій (нынѣ во Владимирской губ.); теперь *Трубежъ*; еще три *Трубежа* въ Курской, Черниговской и Могилевской губ.; *Нетрубежъ*, въ Орловской губ.,

¹ Срв. *Збручъ* при *Бручъ*, *Сможъ* при *Можъ* и т. п.

² Срв. *Хтерляка*, въ Рязанской губ.

³ Сборникъ Ист.-Филолог. Общ. при Институтѣ... въ Нѣжинѣ, т. II, 1899, стр. 339.

*Щарбениш*¹, притокъ Стучи, *Радубежъ* въ Курской губ., *Любежъ*, въ Кіевской, *Любимъ*, въ Мпнскои², **Біжъ*, *Біжъ*, въ Полтавской губ.; *Себежъ*, озеро, въ Витебской губ.

10. Вотъ нѣсколько названій рѣкъ съ сочетаніемъ *бед*: *Лыбедь*, двѣ рѣки (см. выше)³, *Убедь*, въ Черниговской губ., *Витебедь*, въ Орловской губ.

Они могутъ быть связаны въ одно цѣлое съ названіями съ сочетаніемъ *пет*, гдѣ вмѣсто звучныхъ согласныхъ соответствующіе отзвучные: рѣки *Припетъ*, упоминаемая въ Начальной лѣтописи, *Икопетъ*, *Гнилопетъ*, въ Волынской губ., *Черепетъ*, въ Калужской⁴, *Верепето*, въ бассейнѣ Днѣпра, озеро *Черепетъ*, въ Витебской губ. — Козма Пражскій упоминаетъ о горѣ *Pipet*, въ Чехіи.

11. Нѣсколько названій съ окончаніемъ *брь. берь*: *Кнубрь*, род. п. *Кнубря*, *Кубрь*, *Сноберь*, *Знеберь*, *Жаберь*, въ Тверской губерніи. Срв. *Брусна*, *Брусня*, пять рѣкъ въ Смоленской, Могилевской, Черниговской, Орловской, Волынской губ., *Брусница*, двѣ рѣки, въ Волынской губерніи и въ Буковинѣ (притокъ Прута), *Брусовецъ*, *Бручъ* и т. п. Съ ними могутъ быть связаны нѣкоторые названія на *бель, бла, бля*: *Стубель*, *Стубла*, *Вабля*, *Дабля*, *Сорбля*, *Убля* и т. п.

12. Три названія рѣкъ съ сочетаніемъ *дос*: *Ведоса* или *Водоса*, въ Смоленской губ., *Ходоса*, притокъ Нѣмана, *Ходосиха*, въ Полтавской губ. Ср. названіе рѣки у Балтійскихъ Славянъ *Доса* (?), современное нѣм. *Dosse*, славянскіе жители ея береговъ *Дошане*.

13. Нѣсколько названій съ сочетаніемъ *ис*: *Иса*, *Вѣлиса* (или *Вѣлеса*?), въ Смоленской губ., *Дубиса*, притокъ Нѣмана, *Писа*, двѣ рѣки въ бассейнѣ Днѣпра и одна въ бассейнѣ Нѣмана, *Тиса*, притокъ

¹ Срв. названіе притока Нѣмана, по лѣтописи *Щарья*, нынѣ *Щара*.

² Срв. *Любимша*, рѣчка въ стар. Рязанскомъ уѣздѣ (Приправочная книга 1616 г. *Временникъ*, т. XIII, стр. 8).

³ Повидимому, была третья *Лыбедь*, нынѣ *Лебедь*, въ Черниговской губ. См. у Голубовскаго. Историч. карта Черниговской губ. (*Труды XIII Археол. Съѣзда*, т. II, стр. 13).

⁴ Названіе рѣки *Чернопѣтъ*, передѣлываемое въ *Черный Петръ*, въ Смоленской губ., вѣроятно, восходитъ къ *Черепѣтъ*. Срв. первую часть названій рѣкъ, *Черемошъ*, притокъ Прута, *Черebesна*, притокъ Каспли, и озера *Черевятъ*, въ Витебской губ.

Дуная¹, *Дрыса*, притокъ Зап. Двины (съ отвердѣвшимъ по-бѣло-русски *р?* срв. *Дрылка*, въ бассейнѣ Вилии, *Дриселъ*, въ Орловской губерніи), *Wegusa*, притокъ Вислы, въ Восточной Пруссіи; сверхъ того, *Истъ* (изъ **Исътъ?* см. выше).

14. Нѣсколько названій рѣкъ съ сочетаніемъ *вос, ос*: *Хвоса* и *Хвосенка*, обѣ въ Волынской губ., *Оса*, двѣ рѣки, одна притокъ Вислы, другая въ бассейнѣ Днѣпра, въ Смоленской губ., *Восовка*, въ Калужской, *Освица* въ Минской; два послѣдніе, уменьшительные, должны восходить къ **Восы*, **Осы*, род. п. -*сзве*. Кажется, къ нимъ можно присоединить древнее названіе рѣки въ Черниговскомъ княжествѣ *Боловосъ*, *Боловесъ*, сохраненное лѣтописью по Ипатскому сп. подъ 1148, 1152 и 1154 гг., нынѣ Бѣлоусъ². Ср. названіе притока Вилии *Двиноса* (сложное?). Названіе рукава Днѣпра *Хвеска*, съ *е*, едва ли можетъ быть отдѣлено отъ *Хвоса* (точно такъ же какъ и названіе *Свеса*, Черниговской губ., *Свесовка* Смоленской).

15. Нѣсколько названій съ сочетаніемъ *мед, мет*: рѣки *Меца*, изъ **Медьсна*, *Медесна*, оз. *Медесно* (см. выше), рѣки *Медня* (см. выше), *Мда*, въ Новгородской губ., *Немеда* или *Немда*, въ Орловской губ., *Немедь* или *Немедъ*, тамъ же, *Обметъ* или *Обметъ*, въ Курской губ., *Стометъ*, въ Смоленской. Ср. *Стогородка*, *Стсходъ*, въ Волынской губ., *Обиста* или *Обста* въ Курской.

16. Нѣсколько названій рѣкъ съ сочетаніемъ *стт*: *Сттомля*, подъ Кіевомъ, упомянутая въ Начальной лѣтописи, *Сттунь*, подъ Москвой, *Несета*, двѣ рѣки въ Минской губ., *Несетня*, тамъ же, *Бестдъ*, въ Могилевской губ., озеро *Сесето* (?) въ Витебской губ.

17. Два названія съ окончаніемъ *путь*: *Ипуть*, *Хоропуть*. Срв. *Ибужъ*, *Иква*, *Икопеть* съ одной стороны, *Ипа*, *Ипатва* съ другой.

18. Три названія съ окончаніемъ *гна*: *Дегна*, въ Волынской губ., *Стugna* (такъ въ Начальной лѣтописи) или *Встugna*, въ Кіевской губ.,

¹ Одно изъ древнихъ названій — *Patissus*?

² Голубовскій. Историч. карта Черниг. губ (Труды, XIII Археологич. Съѣзда, т. II, стр. 5).

Чена, въ Волынской. Срв. 1) *Десна*, *Дедна* и 2) *Нестунь*, въ Кіевской губ., *Лостунь*, въ Буковинѣ¹.

19. Нѣсколько названій рѣкъ начинается съ сочетанія *бере*: *Вересна* или *Вересня*, въ Кіевской губ., *Września*, притокъ Вислы, въ Познанской области, *Вересница*, въ Волынской губ., *Верепенъ* или *Верепето* въ Черниговской, *Вересочъ*, тамъ же.

20. Длинный рядъ названій рѣкъ имѣетъ въ своемъ началѣ сочетаніе *хо* или **хъ*: *Хоморъ*, въ Волынской губ.; въ лѣтописи по Пшатскому сп.: по *Хомору*, отъ *Хоморъ*; *Ходоса* (см. выше), *Хоролъ*, *Хопоръ*; въ грамотѣ м-та Алексія 1356 г.: возлѣ *Хопоръ*, дважды; нынѣ *Хопёръ*, род. п. *Хопра́*; *Хмора* и *Хмость*, въ Смоленской губерніи, *Хвоста*, *Хтырь* (см. выше) и др. Въ названіяхъ *Харпачъ* и т. п. неудараемое *а* изъ *о*? Срв. **Рѣна*, нынѣ *Ирпа*; *Ирпень*. — Съ *Хопоръ* срв. *Поръ*, *Опоръ* и т. п., съ *Хмора* — *Морава*, *Марошъ* и т. п. Такъ какъ въ скидскомъ языкѣ діалектически изъ *h* развились *k* и далѣе *z*, то рядомъ съ начальнымъ *хо*, *хъ* мы вправѣ ставить начальныя *ко*, **къ*, **zъ* и т. п.

Подобныхъ группъ названій съ однородными элементами въ своемъ составѣ можно составить еще довольно много.

III. Одно окончаніе, вообще рѣдкое, обычно въ названіяхъ рѣкъ. Оно звучало въ древности *ы* (срв. др.-русск. *свекры*, *тыкы*, *църкы* и т. п.). Названія съ этимъ окончаніемъ склоняли въ древности какъ *свекры*: вин. п. - *звъ*, дат.-мѣстн. п. - *зви*, твор. п. - *звю*. Лѣтописи и вообще др.-русскіе памятники сохранили намъ отъ этихъ названій рядъ формъ косвенныхъ падежей и ни одной формы именительнаго падежа, такъ что послѣдняя должна быть нами возстановляема на основаніи формъ косвенныхъ падежей. Теперь на мѣстѣ окончанія *ы* въ именит. п. находится обыкновенно окончаніе - *ва* съ предыдущимъ согласнымъ, рѣже окончанія - *овъ* и - *ова*, женск. р., очень рѣдко окончаніе - *овъ*, муж. р.; прочія формы склоненія всѣ новыя.

Приведемъ нѣсколько названій: *Москва*, древнее **Москы*; лѣтописи даютъ формы род. п. *Москве*, вин. п. *Московъ*, твор. п. *Мо-*

¹ Это названіе носитъ также гора въ Буковинѣ.

сковью; жители въ древности назывались *Московляне*; — *Протва*, въ Московской и Калужской губ., древнее **Пързты*; летопись сохранила древнюю форму род. п. *Поротве* = *Пързтѣве*; — *Болва*, въ Орловской губ., древнее **Блы*, позднѣе *Облосъ*; летопись имѣетъ древнюю форму род. п. *Блове*, изъ **Блѣве*, *Бава*; *Варва*, *Дедва*, *Иква*, *Лохва*, *Луква*, *Моква*, *Ничва*, *Надва*, *Немолодва*, *Непрядва*, *Плюсква*, *Смядва*, *Титва* и т. п.; *Одровъ* (см. выше); *Харьковъ*¹; осложненные уменьшительными суффиксами: *Освица*, *Нападовка*, въ Подольской губ., *Скоровка*, *Титовка*, въ Могилевской, и т. п.

Область распространенія названій на *-*ы* — значительная. Однѣй притокъ Вислы у Поляковъ *Nagew*, род. п. *Nagwi*; въ летописи по Ипатскому сп. подъ 1251 г.: рѣку *Наровъ*, на рѣцѣ *Нарѣви*; древняя форма имен. п. должна звучать **Нары*, род. п. *Нарѣве*; другой притокъ *Skrgwa*; это названіе, какъ и названіе рѣки Днѣпровскаго бассейна *Скоровка*, — восходитъ къ **Скзры*, род. п. **Скзрѣве*. Назовемъ еще рѣку близъ г. Янова, — *Branew* или *Branwica*, древнее **Браны*, род. п. **Бранѣве*. Рѣка въ словацкой области, притокъ Сольной, теперь называется *Volova*; прежде это названіе должно было имѣть видъ **Блды*, род. п. *Блдѣве*. Чешское названіе рѣки Шпре, подъ Берлиномъ, — *Sprewa*, ниже-лужицкое — *Srgovja*, нѣкогда звучало, вѣроятно, **Сзнзры*, род. п. **Сзнзрѣве*; срв. названіе озера *Споровское*, въ Минской губ., при рѣкѣ Ясѣлдѣ.

Нѣкоторыя названія имѣютъ для одной рѣки окончаніе *-а*, для другой *-*ы*: *Одра* и *Одровъ*, *Нара*, въ Московской губ., и *Nagew*, *Оса* и *Осва* и т. п. Здѣсь передъ нами явленіе значительной древности.

IV. Значительное число рѣкъ западной Россіи, по преимуществу къ западу отъ Днѣпра, носятъ названія съ окончаніемъ *-ава*, рѣдко съ *-авъ*. Приведемъ: *Олава*, въ Полтавской губ., притокъ Сулы, срв. *Ола* въ Минской губ.; *Унава*, въ летописи **Уны*, род. п. **Унѣве*, въ Кіевской губ., притокъ Ирпени; *Рудава*, тамъ же, притокъ Уша, *Росава*, тамъ же, притокъ Роси; *Орава*, *Глушава*, *Чечава*, въ бассейнѣ Днѣстра, гдѣ также *Луква*, *Чечва*.

¹ Ср. врусск. *жбръковъ*, при ц-сл. *жръны*.

Однородное окончание обычно для рѣкъ у западныхъ Славянъ: *Морава*, три рѣки, въ Сербіи, въ Моравіи (упомянутая въ Начальной лѣтописи) и въ польскихъ Карпатахъ, *Моравица*, въ Слезіи, *Моравна*, въ Волынской губ.; срв. русск. *Хо-моръ*; *Млава*, въ Сербіи, *Млавка*, въ б. Плоцкой губ.; срв. русск. *Млодомъ*; **Влтава*, въ Чехіи, *Мултава* или *Мунтава*, *Метáва*, притокъ Вислы, *Молдава*, притокъ Серета; *Унава*, въ Чехіи, срв. русск. *Уна*; *Рсавъ*, въ Сербіи, ср. др.-русск. *Ръсь* и т. п.,

Названія рѣкъ на *-ава* уже обратили на себя вниманіе ученыхъ.

V. Отсутствие въ названіяхъ русскихъ рѣкъ, озеръ, горъ и т. п. — въ предѣлахъ древнихъ поселеній русскаго народа, какъ они опредѣляются Начальной лѣтописью, — сочетаній *ze, ke, xe* и т. п. почти полное, рѣдкія исключенія, какъ названія озеръ *Серетръ-Селигеръ* и *Кезадро*, въ Тверской губ., какъ названіе горъ *Бескеды*, въ Галиціи, получаютъ удовлетворительное объясненіе¹. Можно предполагать или отсутствіе этихъ сочетаній также въ томъ языкѣ, изъ котораго Русскіе взяли названія, или — скорѣе — измѣненіе въ нихъ *z, k, x* Русскими уже послѣ того, какъ они вошли въ русскій языкъ, когда въ послѣднемъ произошло такъ называемое смягченіе гортанныхъ. Во всякомъ случаѣ названія русскихъ рѣкъ, озеръ, горъ и т. п. на огромномъ пространствѣ степи и лѣса въ звуковомъ отношеніи ничѣмъ не выдѣляются изъ массы исконныхъ словъ русскаго языка.

Сопоставленіе названій *Попрадъ* у Словаковъ и *Снопородъ*, *Снопородъ* у Русскихъ даетъ тотъ выводъ, что древнѣйшій видъ второй части этихъ словъ былъ *нѣрд-* (вѣроятно, съ значеніемъ: барсъ) и что въ русскомъ *-породъ* мы имѣемъ дѣло съ обычнымъ полногласіемъ. Въ виду этого, въ названіяхъ притока Дуная, текущаго въ словацкой горной области, *Грап* и *Нгой* («такъ называютъ Словаки») ² мы должны видѣть потомство болѣе древняго *Гѣрн-*, а въ названіяхъ многочисленныхъ русскихъ названій съ *оро, ере, оло*, въ родѣ *Скородка*, въ Смо-

¹ Рядомъ съ *Селигеръ* мы видимъ — *Селижаръ*, рядомъ съ *Бескеды* — польское *Bieszczady*, съ правильнымъ измѣненіемъ *z* въ *жа*, *sk* въ *ща*. Съ *Кезадро* ср. названіе р. *Теза* и великорусск. (московск.) *кесѣмка, кѣтрь*, съ *k* вм. *t*.

² Филевичъ. Исторія Руси, стр. 156.

ленской губ. (срв. Skroda въ Польшѣ), *Вересна, Нересна, Передеша, Неполодь*. — полногласныя формы.

Сопоставленіе названій русскаго *Дръютъ, Дръютъ* (такъ въ лѣтописи по Ипатскому сп. подъ 1159 и 1180 гг., нынѣ *Друть*) и польскаго Drwęca, притокъ Вислы, изъ **Дръжца* — показываетъ, что въ приведенномъ русскомъ названіи слышался нѣкогда носовой гласный ж. Срв. съ нимъ русск. *Уть, Неуть, Науть* (въ Минской губ.), *Реуть* (четыре рѣки: 1 и 2, въ Смоленской, 3 и 4, въ Курской губ.; бассейны Днѣстра), *Уча* (одна рѣка въ Московской, другая въ Минской губ.), повидимому, родственныя со второю частью *Дръ-ютъ*.

Въ виду этого наблюденія необходимо предполагать, что въ *Вяуръ, *Смяды, Сянъ, *Стрякы, Тясминъ* и др. былъ нѣкогда также носовой гласный а.

Разсмотрѣніе звуковой стороны въ названіяхъ рѣкъ, озеръ, горъ въ предѣлахъ древнихъ поселеній русскаго народа показываетъ: 1) что Русскіе получили эти названія отъ одного и того же народа, который жилъ тутъ ранѣе ихъ, который далъ рѣкамъ, озерамъ, горамъ названія и который имѣетъ право именоваться автохтономъ; 2) что это произошло въ обще-славянскій періодъ жизни славянскаго языка, когда въ немъ не было еще ни такъ называемыхъ смягченій согласныхъ звуковъ (*ж, з, ш, с, д, т*), ни полногласія и связанныхъ съ полногласіемъ звуковыхъ явленій, и т. д.

Что это за народъ — народъ-автохтонъ?

Обыкновенно думаютъ, что Русскіе прибыли въ свои древнія поселенія тогда, когда тамъ жили финскія племена, и заняли ихъ, вытѣснивъ, истребивъ, ассимилировавъ съ собою Финновъ; но всѣ попытки дать объясненія русскимъ мѣстнымъ названіямъ при помощи данныхъ финскихъ языковъ кончились полною неудачею, между прочимъ — послѣдняя, сдѣланная С. К. Кузнецовымъ¹. Этотъ ученый зналъ нѣсколько финскихъ языковъ и, слѣдовательно, былъ подготовленъ къ своему труду болѣе своихъ предшественниковъ, которые — всего чаще — не знали ни одного финскаго языка; тѣмъ не менѣе его попытка дала рѣзко-отрицательный результатъ.

¹ Русская историческая географія. М. 1910.

VI. Въ виду этого попробуемъ дать свое усиленное объясненіе — при помощи данныхъ др.-иранскихъ языковъ. Мы исходимъ изъ предположенія, что одна изъ вѣтвей др.-иранскаго племени Скифы (или Скифо-сарматы) жила не только въ степяхъ южной Россіи и сѣвернаго Кавказа, но и въ русскомъ Полѣсѣ, заходя на дальній сѣверъ, и представляла собою въ однихъ мѣстностяхъ скотоводовъ, въ другихъ — охотниковъ и рыболововъ.

1. Составная часть названій *си*, изъ *сын*, легко объясняется при помощи приведеннаго Плиніемъ (VI, 20) скифскаго названія Дона *Sina*: *Tanaim Scythae Sinum vocant*. Такъ какъ тѣ же Скифы называли эту рѣку *Dana* или *Tana* (откуда современные русскія ея названія *Донъ*, *Донецъ*), т. е. просто: рѣкою, то и для *Sina* мы въ правѣ допустить, кромѣ спеціальнаго значенія: рѣка *Донъ*, также общее: рѣка. Совпаденіе въ звукахъ **сын* съ одной стороны и *sina* съ другой — полное. Къ сожалѣнію, родственныхъ словъ для скифскаго *sina* мы не можемъ привести; но необходимо предположить для словъ др.-индійскаго языка *ṣ* вмѣсто *s*, а для словъ греческаго и латинскаго — *κ*¹.

Повидимому, скифское слово было женскаго рода и на скифской почвѣ **ā* его формы имен. пад. перешло въ *ō* или близкій къ *ō* звукъ. Отсюда то *ы* въ формѣ имен. ед. **Сыны*, о которомъ мы упомянули выше.

2) Составная часть названій *дон*, *дэн* легко объясняется при помощи др.-иранскихъ словъ съ сочетаніемъ *dan*, съ значеніемъ: рѣка. Родственные слова въ др.-индійскомъ языкѣ имѣютъ *dh*.

3. Составная часть *др*, **дэр* легко объясняются при помощи др.-персидскихъ словъ съ *dar*, съ значеніями: море, озеро, большая рѣка. Ихъ потомство, перешедшее въ тюркскіе языки, извѣстно намъ, между прочимъ, изъ названій рѣкъ Туркестана: *Аму-дарья*, *Сыр-дарья* и др. — Родственные слова въ др.-индійскомъ языкѣ имѣютъ *dh*.

Вторая часть въ *Торона*, а также въ *Жукона*, *Свона* или *Сванá* (при *Свеса*, въ Орловск. губ.), можетъ быть сопоставлена съ др.-бактр. и др.-инд. *ār-*, *ār-* вода.

¹ Скифское *sina*, *ynā*, рѣка не восходитъ ли къ **asina* быстрый, быстрица (др.-инд. корень *ās*, *aṣ-*, др.-иранск. *as-*, греч. *ὄχλος* быстрый)?

4. Составная часть *мн*, **мън* для насъ неясна. Мы можемъ лишь привести др.-индѣйское названіе большой мнѣической рѣки *Уашина*, съ неяснымъ значеніемъ. Это названіе у древнихъ пращевъ принадлежало рѣкѣ Аму и было однимъ изъ ея названій. Можетъ быть, въ русскихъ **Немънъ*, **Нелимъна* и т. п. скрывается *Уашина*, слившее съ предыдущимъ гласнымъ или—скорѣе—утратившее свое начальное *уа* (въ *Амна*, *Аменка*, *Еменка* и т. п. названіяхъ нѣсколькихъ русскихъ рѣкъ можно видѣть русскія или обрусенныя образованія).

5. Составная часть *хр*, **хър* легко объясняется при помощи др.-индѣйскихъ словъ съ *сар*, съ значеніемъ: озеро, рѣка (между прочимъ *Saragū*, названіе рѣки; *Sarasvatī*, названіе рѣки, буквально: богатая озерами). Др.-иранскія слова должны имѣть, вмѣсто *s*, — *h*; сверхъ того, вмѣсто *г*, въ нихъ можетъ быть *l*. Названіе малоазійской рѣки *Ἄλως*, столь близкое къ русскому *Холъ*, можетъ принадлежать одному изъ языковъ иранской семьи.

На скиоской почвѣ *h* могло исчезать, переходить въ *к* и, вѣроятно, переходить въ *г*.

Составная часть *гр*, **гър* можетъ быть поставлена въ связь со скиоскимъ личнымъ именемъ *Θιάγαρος*, съ значеніемъ: тонко-устъ, тонко-губъ¹, а родственная часть *гл*, **гъл* — со скиоскимъ названіемъ одного изъ устьевъ Дуная *Θια-γόλα*, что объясняется чрезъ *ψιλὸν στόμα* тонкое устье. Срв. слав. **гърдо*, *гърло* и родственныя. Кромѣ приведеннаго имени, представляютъ интересъ личные имена скиоскаго царя *Ἄγαρος* и жителя Танаиса *Ἄρδον-άγαρος*², какъ совпадающія съ названіями рѣки и мыса *Агаръ*, на западной сторонѣ Азовскаго моря, у Птолемея.

Объ *к* на мѣстѣ *h*, *г* въ скиоскихъ нарѣчіяхъ намъ уже приходилось говорить. Приведемъ лишь двѣ формы одного и того же личного имени въ греческихъ надписяхъ сѣвернаго берега Понта *Χόφαρνος* и *Κόφαρνος*, гдѣ *χ*, несомнѣнно, древнее.

Кстати: *Окра*, рѣчка Могилевск. губ., можетъ имѣть твердое *р* позднее; первообразъ этого названія могъ звучать **Огъря*.

¹ Объ немъ Вс. Θ. Миллеръ, въ *Ж. М. Нар. Пр.* 1886 г., № 10, стр. 251.

² Объ нихъ Вс. Θ. Миллеръ въ *Изв. Археологич. Комиссии*, вып. 47, стр. 81. — О *Θια* — тамъ же, стр. 92. — *Ар-дон* — названіе горной рѣки въ Оссетии.

6. Съ составною частью *сл*, если она изъ **сзл*, — можно сопоставить указанные Л. З. Мсерьянцемъ др.-перс. (у Гесихія) *σύρας* = *μαχαίρας*, и скифское личное имя *Σώραχος*¹, а также скифское личное имя *Ἄσαρος*, по Вс. Θ. Миллеру, могущее значить: безголовый (др.-бактр. *saḡō* голова).

7. О составной части *тыр* можно сказать лишь то, что въ этомъ своемъ видѣ она объясняется при помощи др.-иранскихъ словъ съ корнемъ *tūr*, о которыхъ уже было говорено. Скифское названіе Днѣстра, большой рѣки съ быстрымъ теченіемъ, въ греческой передачѣ *Τύρης*, *Τύρας*, — можно считать близко родственнымъ съ русскими названіями рѣкъ на *-тырь*.

11. Съ составною частью *бр* срв. скифское слово съ значеніемъ: баранъ, которое входитъ въ составъ названія мыса *Βριξάβα*, въ греческомъ переводѣ *Κριοῦ μέτωπον*, т. е. Баранья морда. Оно же, повидимому, въ составѣ племеннаго названія *Βριτολάγοι*, гдѣ вторая часть едва ли не восходитъ къ **-turaḱā*; все названіе мы переводимъ: гоньщики барановъ, овцесасы. Срв. слав. **барв*— баранъ, боровъ, лат. *ber-beh*, *vegvex* баранъ, слав. баранъ, боранъ. Скифское слово должно было имѣть гласный передъ *р*, краткій, съ теченіемъ времени исчезнувшій изъ произношенія². Названія *Снеберъ*, *Знеберъ* и *Брусна* въ своихъ прототипахъ могли значить одно и то же: рѣка Баранъ. См. выше этюдъ II-й.

14. Сочетаніе *вос* въ **Хз-васа* и др. Можно сопоставить съ др.-иранскимъ названіемъ Аму-дарьи *Vaxšu*, въ греческой передачѣ *Ἔξος*. Нынѣ названіе *Вахшъ* примѣняется къ нѣсколькимъ притокамъ Аму, особенно къ Сургабу и Пянджу³.

Съ первою половиною др.-русск. *Боло-восъ* срв. др.-инд. *bal-*,

¹ Къ Боспорской ономастикѣ (*Юбил. Сборникъ въ честь В. Θ. Миллера*, М. 1900).

² Вс. Θ. Миллеръ говоритъ: «*Φόρος* (собственн. имя); срв. оссет. *фур* баранъ». *Ж. М. Н. Пр.* 1886 г., № 10, стр. 244.

³ Бартольдъ. *Туркестанъ*, т. II. СПб., 1900, стр. 66. — *Ἄξος* рѣка на о. Критѣ, при *Ἔξος* = *Ἰάξος* городъ на Критѣ; «*Ἄξος* (= *-εύς*) также имя основателя города». *ВВ* т. XXII, стр. 53, ст. Фикка.

греч. βελ-τίων, русск. *бол-* большой, сильный, а также скифскія личныя имена Οὐάρζ-βαλος и т. п.

19. Начальное *вере* въ *Вересна* наиболее удобно сопоставить съ др.-бактр. vāg- дождь, др.-инд. vāg- вода и съ скифскимъ названіемъ Кубани (точнѣе: одного изъ ея рукавовъ) Οὐαρδάνης, что В. Θ. Миллеръ и др. объясняютъ: дождевая рѣка. Такимъ образомъ русск. *Вересна* (изъ **Вер-сна*) и скифск. *Вар-данъ* — синонимы.

20. Начальное *хо*, **хъ* несомнѣнно восходить къ hu, др.-пранск. hu, др.-инд. su, греч. ευ. Скифское hu мы видимъ въ Ἡ-πανις Геродота, Χό-φαρνος надписей.

Окончаніе *ава* учеными уже давно связывается съ др.-пранскимъ (др.-бактр.) avah вода, средн. р. Названіе др.-индійской рѣки Rīgāva имѣетъ это же окончаніе. Срв. названія славянскихъ рѣкъ: *Пи́ра*, въ бассейнѣ Нѣмана, *Пи́ла*, въ бассейнѣ Вислы, *Пиллица*, тамъ же, *Пилесъ*, въ бассейнѣ Оки ¹, *Пра*, *Пёрка*, *Проня*, двѣ рѣки, одна въ Рязанской, другая въ Могилевской губ.

Наши наблюденія надъ мѣстными названіями въ значительной степени совпадаютъ съ тѣми выводами, къ которымъ пришли антропологи. Не входя въ подробности, ограничимся приведеніемъ здѣсь словъ А. П. Богданова. Въ 1879 г. ² онъ говоритъ: «Въ курганахъ ярославскихъ, подобно тому, какъ въ юго-западной части Московской губ. и губ. Тверской и Владимирской, громадно-преобладающимъ является одно племя длинноголовое, во многихъ мѣстахъ сохранившееся почти въ чистотѣ (въ Ростовскомъ, Ярославскомъ, Мологскомъ уездахъ)... Длинноголовый типъ въ русскихъ курганахъ встрѣчается до Кіевской на югѣ, Минской на западѣ и Новгородской губ. на сѣверѣ»... «Наиболѣе чистая долихоцефаличность встрѣчалась при рас-

¹ Приправочная книга по Рязанскому уѣзду 1616 г. (*Временникъ*, т. XIII), стр. 114.

² Меряне въ антропологич. отношеніи (*Изв. Общ. Люб. Естеств., Антр. и Этногр.*, т. XXXV).

копкахъ Московской и Тверской губ., тамъ, гдѣ могилы были проще и бѣднѣе.

Въ 1892 г.¹ Богдановъ дѣлаетъ сводъ добытыхъ данныхъ и выражается еще болѣе опредѣленно. Его заключеніе: въ курганахъ Московской, Ярославской, Тверской, Смоленской, Минской, Черниговской, Полтавской, Кіевской губ. преобладаетъ долихокефальный типъ, принадлежащій одному и тому же племени.

Это заключеніе остается въ силѣ и теперь. Но предѣлы распространенія долихокефальнаго типа въ курганахъ Россіи можно считать еще болѣе обширными. Они заходятъ на востокъ отъ Волги, въ Самарскую губ. и далѣе. П. С. Рыковъ нашелъ длинноголовые костяки въ курганахъ съ окрашенными костяками за Волгою близъ Покровска (см. ниже, въ 1-ой статьѣ XIX этюда).

Названіе длинноголового племени, оставившаго намъ въ курганахъ Россіи свои черепа, — Скифами уже давно появилось въ трудахъ по антропологии.

Какъ упомянуто выше (эт. IV-й), костяки древнѣйшихъ кургановъ Чехіи, тѣмъ, погребенныхъ въ скорченномъ положеніи, — также длинноголовые.

XVIII. Нѣсколько вопросовъ.

Поставимъ нѣсколько вопросовъ.

1. Не слѣдуетъ ли ставить въ связь названіе рѣки Тульской губ. *Шатъ*, что можетъ восходить къ **Шат-*, **Шад-*, **Хад-*, — съ названіемъ рѣки Инда, др.-бактр. Hindu, др.-инд. Sindhu?

Ср. названіе рѣки, притока Волги, въ Костромской губ., *Шача*.

2. Названія русскихъ рѣкъ: *Лохва́*, двѣ рѣки, одна въ Орловской, другая въ Могилевской губ., *Лохвица*, въ Полтавской, *Молохва́*, три рѣки въ Черниговской губ. и одна въ Смоленской, *Колохва́* или *Ка-*

¹ Quelle est la race plus ancienne de la Russie centrale? (Congrès international d'archéologie préhistorique et d'anthropologie, въ Москвѣ, 1892 г. т. I).

лихвѣ, въ Орловской губ.¹, должны восходить къ **Лохы*, род. п. **Лохъве*.

Названіе *Лѣхвинка* или *Лихвина*, въ Смоленской губ., должно восходить къ **Лехы*.

Названія *Мороховка*, въ Смоленской губ., *Морохва* (притокъ Днѣстра), въ Подольской², *Мороховецъ*, въ Екатеринославской, *Рухва* (?), въ Смоленской губ., должны восходить къ **Рохи*.

Названіе рѣки (и желѣзнодорожной станціи) близъ Харькова *Мерфа*³ можетъ восходить къ **Рехы*, род. п. **Рехъве*.

Нельзя ли видѣть въ этихъ названіяхъ потомства др.-иранскаго названія мионической рѣки **Rahā* (др.-бактр. *Raīhā*, др.-инд. *gasa* роса, потокъ, слав. *роса*, *о-рошати*), употреблявшагося въ древности также какъ названіе Волги, въ огреченномъ видѣ **Рѣ*?⁴.

Нельзя ли допустить, что одни потомки сохранили *р*, другіе замѣнили этотъ звукъ черезъ *л*; что одни потомки превратили *а* въ *о*, другіе въ *е*?

Такъ какъ въ скинскихъ нарѣчіяхъ древнѣйшее *х* могло переходить въ *к*, — нельзя ли считать родственными съ *Rahā* 1) названія нѣсколькихъ рѣкъ въ бассейнѣ Днѣпра *Ректа* (изъ **Рекъта*), *Рехта* и *Лекта* (рядомъ *Рекута*) и 2) названія рѣкъ: *Мороча* въ Харьковской губерніи, *Морочъ* въ Минской, *Молча* въ Минской и въ Курской, *Мелча* или *Мелечъ* въ Орловской, бассейнѣ Днѣпра, *Мереча* или *Меречанка*, бассейнѣ Нѣмана, *Короча* въ Орловской губ., *Колоча* въ Московской, *Горочанка* въ Смоленской, *Балоча* въ Минской, *Видолочъ* въ Волынской? ⁵.

¹ Произношеніе этихъ названій, между прочимъ: *Лафѣ*, *Малафѣ*, *Малфѣ*, *Калафѣ*. Названіе *Марфа*, въ Смоленской губ., вѣроятно, восходитъ къ *Морофѣ*.

² Официальное названіе рѣки и расположеннаго при ней мѣстечка — *Мурафѣ*. Мы пользуемся польскимъ «Геогр. словаремъ».

³ Удареніе намъ неизвѣстно.

⁴ О **Рѣ* = *Rahā* говорили уже Э. Кунъ въ KZ., ч. 28, стр. 214, и Ф. И. Кнауэръ въ *Трудахъ* XIII Археолог. Съѣзда. Къ приведеннымъ названіямъ можно, кажется, прибавить *Калокъ* или *Калакъ* Калка (неизвѣстно, гдѣ именно), принадлежавшее языку Половцевъ или Берендичей.

⁵ Названія рѣкъ *Лошь*, *Лоша*, *Лошца* и т. п., вѣроятно, восходятъ къ *Лошья*, отъ *лось*. Срв. *Зуберь*, *Зубрь* при лѣтописномъ *Зубрья*, отъ *зубрь*, при *Турья*, отъ *турь*, и т. д.

3. Съ южно-слав. *Босна* не слѣдуетъ ли поставить рядомъ русск. *Добосна*, Кіевской губ., и *Бозна*, притокъ Ирши, Волынской губ.? Последнее названіе, изъ документовъ XV в., приводитъ Клепатскій¹. Срв. еще *Черebesна*.

4. Выше, въ XVII этюдѣ, подъ цифрою 7, мы поставили въ связь окончаніе названій рѣкъ и озеръ *тырь* съ працскимъ корнемъ *tūr*. Если отъ этого корня могли произойти названія рѣкъ и озеръ, является вопросъ: нѣтъ ли названій связанныхъ съ корнемъ *sak*, синонимомъ корня *tūr*, во всякомъ случаѣ близкимъ къ корню *tūr* по значенію?

Отвѣтъ: повидимому, есть.

Мы видѣли, что корень *sak* въ этнографическихъ названіяхъ звучалъ у Скифовъ также *sag*.

Мы видѣли, что *a* въ этомъ корнѣ уже до временъ Геродота произносилось слабо и глухо, такъ, что Греки въ своихъ передѣлкахъ скифскихъ названій находили возможнымъ его опускать: *Σκύθης*, *Σκολότος*.

Такимъ образомъ, мы должны искать корня *sak*—*sag* въ видѣ сочетаній **сзк* — **сзг*, съ ихъ историческими видоизмѣненіями.

Сочетаніе **сзк* мы видимъ въ названіи притока Вислы *Skawa* (съ притокомъ *Skawica*), изъ **Сзк-ава*.

Оно же вошло въ составъ названія рѣки Москвы **Мо-сзк-ы*, род. п. **Мо-сзк-зве*. Сочетаніе *мо* въ началѣ названій намъ встрѣчалось уже не разъ; кажется, оно — сокращеніе древнѣйшаго *ama* сила, сильный, извѣстнаго намъ изъ др.-бактрійскаго языка, нередкаго въ личныхъ собственныхъ именахъ греческихъ поштійскихъ надписей — *Ἄμω-σπατος* съ сильною дружиною, *Ἄμω-θαστος* и др.² Значеніе названія *Москва* могло быть: сильная гоньщица, охотница, что соответствовало бы относительно-быстрому теченію рѣки³.

¹ Очерки по исторіи Кіевской земли, т. I, стр. 255. См. здѣсь также карту Житомирскаго повѣта.

² Объ нихъ Вс. Ф. Миллеръ въ *Ж. М. Нар. Пр.*, стр. 261.

³ С. К. Кузнецовъ въ своихъ лекціяхъ по русской исторической географіи говоритъ: «Имя *Москва*, несмотря на популярное среди ученыхъ производство Зор. Ходаковскаго отъ слова *мостки*, *мостовая*, всего проще объясняется изъ двухъ мерянско-черемисскихъ словъ: *маскà* медвѣдь и *авà*, *абà* мать, самка, жена; *Маскà-ави*, сокращенно: *Маскавà*, значитъ: медвѣдица,

Названіе *Москва* не стоитъ одиноко; съ нимъ рядомъ можно поставить названія: притока Варты въ бассейнѣ Одера *Maskawa*; притока Березины, въ Минской губ., *Московица*, восходящее къ **Москы*, (или *Москавица*, восходящее къ **Мо-скава?*), двѣ *Месковки*, въ Смоленской и Черниговской губ., двѣ *Лесковки*, въ Черниговской и въ Минской губ., и *Лесканку*, въ Калужской.

Сочетаніе **сзг* мы видимъ въ названіи большого притока Днѣпра *Сзжь*, род. п. *Сзжа*, мѣстн. п. *Сзжю*, приведенномъ въ Начальной лѣтописи. Та же лѣтопись подь 1078 г. упоминаетъ о р. *Сзжмь*, можетъ быть, притокъ Сожа (вариантъ Радзивилловскаго списка: на *Сожми*). Впрочемъ, видятъ въ этомъ названіи названіе города Черниговскаго княжества¹. Рядомъ съ *Сзжь* можно поставить *Косожа*, *Усожа*, *Росажа* (притокъ Сожа; удареніе, повидимому, на о).

Ѣ. Названія *Снеролка*, Минская губ., и *Старолка*, Смоленская губернія, повидимому, можно возводить къ одному прототипу и видѣтъ во второмъ изъ нихъ осмысленіе непонятнаго **Снаролка*. Рядомъ слѣдуетъ поставить *Хоролъ*, Полтавской губ. Мы уже говорили объ огреченныхъ *Гѣррос*, *Арарос*, *Тѣрасос*, объ др.-русскомъ *Ерель* Орель и предположили для нихъ др.-иранскаго предка въ видѣ **Јагаг*. Нельзя ли видѣтъ въ *-рол-* приведенныхъ выше названій потомка того же *Јагаг*? Съ потерей неударяемаго начальнаго слога мы уже не разъ встрѣчались; диссимиляція плавныхъ на лицо — въ *Ерель*. Значеніе **Сне-рола* или **Сне-ролъ* могло бы быть — рѣка Уголь; значеніе *Хо-ролъ* — красиво-угольный.

Позволительно видѣтъ въ иранскомъ предкѣ слово родственное со слав. *яръмъ*, **ярмо*, греч. *ἄρμος*, *ἄρμα*.

медвѣжья самка». Въ примѣчаніи Кузнецовъ говоритъ: «Мнѣ приходилось слышать еще о другихъ производствахъ имени *Москва*: 1) отъ финскихъ словъ: *musta* черный, грязный и *ва* вода. Но если *musta* принадлежитъ языку Финновъ-Суоми, то *ва* взято уже изъ пермяцко-зырянскаго языка; стало быть, несостоятельно и самое толкованіе имени *Москва*; 2) отъ вотскаго слова *моска* телка и *ва* вода; но мнѣ кажется, что сперва нужно доказать пребываніе около Москвы Вотяковъ» (Русская историческая географія, вып. I. М. 1910, стр. 92—93).

¹ Голубовскій въ *Трудахъ* XIII Археолог. Съѣзда, т. II.

6. Мы видѣли, что древнее названіе нынѣшняго Слѣпорода было *Сне-породъ* и *Сно-породъ*, съ *e* или съ *o*. Однородные варианты мы имѣемъ въ названіи рѣки въ Польшѣ *Пресна*, по лѣтописи, и *Про-сна* въ современномъ польскомъ произношеніи. Древнее названіе Диѣпра — *Danargis*; ъ русскаго названія этой рѣки долженъ восходить къ дифтонгу *ai*; такимъ образомъ, его первообразъ долженъ былъ звучать *Дана-ірг-*. Его вторая часть не можетъ ли быть связана съ первой частью въ *Пресна*? Потеря начального *i* не представляетъ ничего особеннаго. Срв. *Пра*, *Проня* и т. п.

7. Названіе рѣки Смоленской губ. *Сно-витъ* или *Сно-видъ*, несмотря на совпаденіе второй формы съ личнымъ именемъ конюха в. кн. Святополка Изяславича (Начальная лѣтопись подь 1097 г.), — имѣеть въ своемъ *сно-* то же слово, что и *Сно-породъ*. Поэтому не слѣдуетъ ли обратить вниманіе на названія рѣкъ *Витъ-ѡба* (притокъ Зап. Двины), *Витъ* 1) Черниговской и 2) Минской губ., *Витова* или *Витава* (Черниговской губ.) и т. п.?

8. Названіе *Сте-сна́* или *Встисна́* (Смоленск. губ.) даетъ намъ начальное *сте-*, которое по значенію должно быть опредѣленіемъ къ *-сна*. Не стоитъ ли это *сте-* въ связи съ *сто-* въ *Сто-ходъ*, *Сто-метъ*, *Сто-горовка* (изъ **-гъ-ры?*) и съ *сту-* въ *Сту-бла*, *Сту-бель* (Волинск. губ.), *Сту-гна* (Кіевск. губ.), *Овстуглянка* (Орловск.), а также съ конечнымъ *-ста*, въ *Обиста́* или *Обста́* (Курск. губ.)? Срв. съ *Сто-ходъ* — *Хото-бужка* и т. п., съ *хот-*, съ *Сту-бла* — *Болва* (изъ **Бъ-лы*, форма род. п. *Блове* = **Бълзве* въ Хлѣбниковскомъ спискѣ лѣтописи подь 1047 г.¹).

Не стоятъ ли *сте-* и др. въ связи съ *сѣт-* въ *Сѣтомля* и т. п.?

Не восходитъ ли *ст-* къ *сѣт-* или *сѣт-*?

9. Названія двухъ рѣкъ Смоленской губ. *Дресна* или *Дросна* и *Дрегонка* или *Дрогонка* (о можетъ быть изъ *ё?*) не могутъ ли быть связаны съ *-дра* въ *Одра*, *Бедрица* и т. п.? *Дрегонка* восходитъ къ *Дрег-на*.

10. Въ XVII этюдѣ мы говорили о названіяхъ рѣкъ на *-мна*:

¹ Ср. въ *Р. Ф. В.* 1911 г. нашу замѣтку: «Блы».

Ломна и т. п. Приведенныя нами данныя показываютъ, что рядомъ съ окончаніемъ *-мна* (изъ **-мѣна*) встрѣчается окончаніе *-мня*, очевидно, сравнительно-позднее. Такъ какъ сочетаніе *-мня* близко по звукамъ къ болѣе часто встрѣчающемуся въ русскомъ языкѣ сочетанію *мля*, нельзя ли присоединить къ группѣ названій на *-мна* и прибавить нѣсколько названій на *-мля*, въ бассейнѣ Днѣпра, именно слѣдующія: *Зимля, Сукромля, Сукремля, Тремля, Стремля, Горемля, Сваремля, Суремля* (срв. *Кремна*)?

11. Мы выдѣляемъ въ особую группу названія *Сѣтомля* (Начальн. лѣтопись), *Жатомля, Жадомка, Хотомля, Гутомля, Лукомля, Радомля* и т. п. и присоединяемъ къ нимъ *Гасома* или *Госома, Клетома, Остома, Гостомка* (притокъ Пилицы), *Гостомля, Боромля* и однородныя (бассейнѣ Днѣпра).

Мы видѣли въ этнографическихъ названіяхъ (этюдь I) нѣсколько съ окончаніемъ *-ама*, какъ-будто формъ прилагательныхъ превосходной степени; — нельзя ли видѣть въ названіяхъ *Гасома* и пр. тѣ же образованія?

Вс. Θ. Миллеръ въ собственныхъ именахъ греческихъ припонтійскихъ надписей *Ραδάγωστος, Γώσυχος, Γορυότας* видитъ тотъ же корень, что въ др.-индійск. *ghōṣa* звукъ, шумъ¹, гдѣ *ō* изъ *au*. Нельзя ли *Гасома* считать родственнымъ съ приведенными личными именами и понимать это названіе: очень звучная, шумная (рѣка)?

Гостома въ первой своей части несомнѣнно то же, что *Снагость* во второй своей. Такъ какъ *сна-*, точнѣе *сно-*, значить: рѣка, то именно эту вторую часть слѣдуетъ считать названіемъ. Она не рѣдка въ названіяхъ рѣкъ, между прочимъ, въ видѣ *гоща*: *Угоща* и *Серагоща* въ Смоленской губ., *Мологоща*, въ Московской и т. п. Родство съ лат. *hostis*, слав. *гость* и т. д.?

Жатомля можетъ быть связано съ *Сне-жетъ* или *Сне-жетъ* и съ *Гжатъ* (иначе *Ржатъ, Вжатъ*). Последнее названіе, кажется, восходитъ къ **Къ-жатъ*; *къ* изъ **акъ*? Такъ какъ *жа* можетъ восходить къ **gē*, приведенныя названія не могутъ ли быть въ

¹ Ж. М. Н. Пр. 1886 г., № 9, стр. 255.

родствѣ съ названіями, гдѣ находится сочетаніе *гат*, *гот* (откуда *гад*, *год*)?

Названія нѣсколькихъ рѣкъ Днѣпровскаго бассейна *Чамля*, *Щемля*, *Хочемля*, *Хотемля*, *Тышимля*, *Тушемля* не составляютъ ли одной группы, въ которой основною частью является сочетаніе звуковъ *чем* или *щем*?

12. Начальное *с* въ названіяхъ *Стырь*, *Смонь*, *Сможъ* и т. п., могущее восходить къ древнѣйшимъ *с*, *сз*, *сѣ* и быть разнаго происхожденія, — не можетъ ли быть иногда потомкомъ др.-иранскаго *as* очень (*as̥*-ама очень сильный) и иногда потомкомъ др.-ир. *as-*, др.-инд. *as-*, *ās-*, съ значеніемъ: быстрый?

Конечно, мы должны предполагать потерю начального неударяемаго гласнаго.

Эта потеря не была обязательною.

Какъ рядомъ съ начальными *мо-*, *ме-*, восходящими, повидимому, къ **ама-*, мы имѣемъ *Омѡня* (Курская губ.), такъ и рядомъ съ начальнымъ *с* мы имѣемъ *Осьма* (Смоленская губ.), *Осмѡнь* (Курская), *Есмѡнь* (Черниговская губ.), изъ **ас-ам-*, **ос-зм-* или **ес-зм-*?

Рядомъ съ начальнымъ *с* не можетъ ли быть начальное *се-*, *со-* того же происхожденія? Напримѣръ, въ *Серетъ*, при *Ретъ* 1) Черниговская и 2) Курская губ.?

Въ названіяхъ сложнаго состава эти *с-* (*з-*), *се-*, *со-* не могутъ ли находиться въ серединѣ слова? Напримѣръ, въ *Жиздра* (Калужск. губ.), *Миздра* (Могилевск.)?

Если одна рѣка можетъ называться: Уголь, на основаніи фигуры ея русла, — почему другой рѣкѣ, на томъ же основаніи, не называться: Кольцо, Колесо? Въ виду этого не позволительно ли поставить *Ретъ* и пр. въ связь съ лат. *rota*, *rotundus*, литовск. *ratas* колесо, др.-в.-нѣм. *rad* колесо, др.-бактр. *ratha* повозка? Срв. др.-инд. названіе рѣки *Aṣvarathā*.

13. Одна изъ рѣкъ Познанской области носятъ названіе *Обга* (бассейнъ Одера). Не слѣдуетъ ли, оставивъ въ сторонѣ этнографическія соображенія, — связать его со второю частью въ *Сне-беръ*, *Кубрь* и др.?

Срв. *Кубра* (въ Переславскомъ уѣздѣ Владимирск. губ.), *Кубрачъ* (Смоленск. губ.), *Кобрина* или *Кобринъ* (Кіевская губ.), *Коблица* (тамъ же), а также *Ховрачъ* или *Ховричъ* (Смоленск. губ.), *Ховратка* (Кіевск. губ.). Последніе два названія могутъ восходить къ болѣе древнимъ **Хо-бр-*.

14. Одна изъ рѣчекъ Курской губ. — *Стрегосла* или *Стригосла*. Срв. *Гасля* (гдѣ удареніе?), *Гасома* или *Госома* съ одной стороны и *Вѣстръ*, нынѣ *Остеръ* (Лаврентьевскій сп. лѣтописи даетъ *Востръ*, но Ипатскій дважды пишетъ съ *з*), *Бестря* (изъ *Вѣстря?*), *Истра*, *Ἰστρος* Дунай и Днѣстръ съ другой.

15. Въ вышеуказанныхъ нами названіяхъ на *-хра*, *-кра*, *-гра* нѣкоторыя могутъ быть возведены къ словамъ съ окончаніями **-хъра*, **-къра*, **-гъра*, а въ другихъ окончанія издревле могли звучать **-хра*, **-кра*, **-гра*, безъ *з*. Къ числу послѣднихъ можетъ быть отнесено названіе *Огра*, если мы его свяжемъ съ др.-бакгр. *ауга*, др.-инд. *агга* сильный.

16. Три рѣки Днѣпровскаго бассейна, въ Смоленской и въ Орловской губ., носятъ названіе *Надва* (гдѣ удареніе?), изъ **Нады*. Нельзя ли связать съ др.-инд. *падī* рѣка и др.-греч. названіями рѣкъ *Νέδα* и *Νέδων*, въ Аркадіи?

17. Притокъ Вислы въ б. Царствѣ Польскомъ *Взуга* почти совпадаетъ по звукамъ съ названіемъ *Псурия* или *Псурка* (Калужск. губ.). Здѣсь *п* и *с* изъ *б* и *з*?

18. Одна изъ рѣкъ Орловской губ., бассейна Днѣпра, носитъ названіе *Пасоръ*, *Пасоръ*, *Посолъ*. Если мы возстановимъ его древнѣйшую форму въ видѣ *Пос-оръ*, мы получимъ названіе съ значеніемъ: *Малый Оръ* (см. выше).

Срв. названіе рѣки въ Калужской губ. *Овсорокъ*, восходящее, вѣроятно, къ *Осоръ* или *Осоръ*.

Русскіе Славяне появились очень поздно у средней Волги и между Волгою и Ураломъ, въ мордовскомъ краѣ и далѣе. Но мы иногда встречаемся здѣсь съ тѣми названіями рѣкъ, какія имѣемъ въ средней Россіи.

Возьмемъ *Самара*. Рѣка съ этимъ названіемъ впадаетъ въ Волгу съ восточной стороны, тамъ, гдѣ теперь городъ Самара. Выше мы уже

говорили о притоке Днѣпра *Самаръ* и другихъ рѣкахъ съ тѣмъ же именемъ. Текущая между Волгою и Ураломъ *Сакмара* имѣетъ въ своихъ звукахъ тюркское осмысленіе (отъ слова *сакма*); не слѣдуетъ ли считать ея первоначальнымъ названіемъ то же *Самара*?

Возьмемъ *Оръ*, въ Оренбургской губ. Срв. названія *Орѣса* (въ Минской губ.), вышеприведенное *Пасоръ*, *Ор-ава*, *Рава* (безъ начального *о*), др.-греч. Ἄρις (рѣка въ Мессеніи). Первообразъ — др.-ир. агуа?

Возьмемъ *Сура*. Одна *Сура* течетъ по мордовскому краю; другая — притокъ Днѣпра, текущій по южно-русской степи. Срв. *Сула*.

Возьмемъ *Исетъ*. См. выше *Исть* и др. (въ началѣ XVII-го этюда).

Вспомнимъ объ *Яикъ*, сохраняющемъ свое названіе вотъ уже двѣ тысячи лѣтъ.

Само собою разумѣется, рядомъ съ такими хорошо сохранившими свою старину названіями, мы часто встрѣчаемся съ названіями, носящими на себѣ яркій инородческой колоритъ. Сколько вѣковъ между Волгою и Ураломъ хозяевами степи были Тюрки!

XIX. Нѣсколько гипотезъ.

1. Андрофаги.

Ученый міръ уже почти привыкъ къ объясненію названія Андрофаговъ посредствомъ др.-иранскаго *magd-xvāg* (?) людоедъ, пожиратель людей. Такъ будто бы Скифы называли *Мордву*; ихъ наименованіе перешло къ Русскимъ и утвердилось за Мордвою.

Но др.-русское **Мърздъва* (Начальная лѣтопись по Лаврентьевскому списку, дважды: *Морзда*) имѣетъ окончаніе несомнѣнно-славянскаго или даже литво-славянскаго происхожденія. Въ видѣ *-зва*, литовск. *-цва*, оно является въ рядѣ собирательныхъ именъ въ родѣ **Литъ-ва*, **Волохъ-ва*, **Татаръ-ва*, **мистъ-ва*. Слѣдовательно, можно говорить о скифскомъ происхожденіи только первой части названія.

Дѣйствительно, др.-иранское *magd-* значитъ: человекъ. Но сѣв.-

восточное финское *murt* имѣеть то же значеніе. Вотакъ называетъ себя *Уд-мурт* или *Уд-мурт* человекъ изъ племени *Уд*; Зырянинъ носить названіе *Коми-мурт* лѣсной человекъ.

Имѣемъ ли мы основаніе говорить, что какіе-либо финскіе народы во времена Геродота жили тамъ, гдѣ ихъ застаеть Начальная лѣтопись? Не имѣемъ. Иранское вліяніе на финскія племена могло дѣйствовать въ Азіи столько же, сколько въ Европѣ, такъ какъ Скиѳовъ въ Азіи было не меньше, чѣмъ въ Европѣ.

П. С. Рыковъ въ своемъ докладѣ въ Моск. Археологическомъ Обществѣ 9 февраля 1923 г. сообщилъ о своихъ раскопкахъ на восточной сторонѣ Волги, противъ Саратова. Въ 8 курганахъ оказались ямныя погребенія съ окрашенными скорченными костяками, долихокефаловъ высокаго роста, при почти полномъ отсутствіи вещей. Тамъ же оказались погребенія, близкія къ найденнымъ В. А. Городцовымъ въ Изюмскомъ уѣздѣ, съ окрашенными костяками, долихокефаловъ небольшого роста¹.

Очевидно, и тѣ и другія принадлежатъ Скиѳамъ, кочевавшимъ за Волгой, можетъ быть, тѣмъ, которые во времена Геродота были уже къ западу отъ Волги.

Мордва, по опредѣленію А. П. Богданова, — суббрахикефальна.

Какіе-то не скиѳскіе и не индо-европейскіе народы до появленія Гунновъ на европейскомъ горизонтѣ были извѣстны Европѣ. Это необходимо допустить. Скиѳы были поставщиками на греческій рынокъ рабовъ; центромъ торговли рабами былъ близкій къ Азіи Танаисъ²; купленные здѣсь у Скиѳовъ рабы все слыли въ Греціи за Скиѳовъ, но лишь въ незначительномъ числѣ были дѣйствительно Скиѳы, изъ числа попавшихъ въ плѣнъ въ междоусобныя войны скиѳскихъ племенъ³; большинство же рабовъ, охарактеризованное Гиппократомъ, были не-Арійцы, желтоко-

¹ Его статья — въ *Трудахъ* Общества ист. и археол. при Саратовск. ун., вып. 34, ч. I, 1923 г.

² Страбонъ: Танаисъ «служилъ общимъ торжищемъ для азіатскихъ и европейскихъ кочевниковъ», которые «доставляли рабовъ».

³ Вѣроятно, такіе настоящіе Скиѳы попадали на службу въ афинскую полицію.

жіе, πρροί по Гиппократу, приведенные издалека, можетъ быть, изъ нынѣшней прибайкальской Азіи¹.

Геродотъ (IV, 18) считаетъ Андрофаговъ народомъ не-скиоскимъ: "Ἐνός... οὐδαμῶς Σκιδιχόν"; но это значитъ только то, что они не были Скионы Паралаты. Ихъ кочевья онъ помѣщаетъ къ западу отъ Днѣпра, въ связи съ кочевьями несомнѣнно-скиескихъ племенъ. Пересказывая преданіе Скивовъ о походѣ на нихъ персидскаго царя Дарія, Геродотъ (IV, 125) ставитъ въ рядъ, какъ сосѣдей, Меланхленовъ, Андрофаговъ, Невровъ и Агатирсовъ. Изъ нихъ Меланхлены должны считаться наиболѣе восточными, а Агатирсы наиболѣе западными народами (счетъ Геродота въ данномъ случаѣ съ востока на западъ; въ IV, 102, въ перечнѣ царей совѣщавшихся какъ отразить Дарія, счетъ обратный: Агатирсы, Невры, Андрофаги, Меланхлены).

По Геродоту (IV, 106), Андрофаги «одни изъ этихъ племенъ ѣдятъ людей». Такое заключеніе выведено имъ, конечно, изъ ихъ греческаго названія. Скиеское могло имѣть значеніе нѣсколько иное и находиться въ зависимости отъ названія рѣки, озера и т. п. мѣстнаго урочища, гдѣ почему-нибудь погибло много людей («мужей»). Укажемъ на названіе рукава Днѣпра въ Черниговской губ. *Мордосы*, что близко къ др.-иранскому *mard-āsa людоедъ. Укажемъ на однородныя названія рѣкъ: русск. *Володьдовка*, въ Смоленской губ., др.-греч. Βουφάγος, 1) въ Аркадіи и 2) въ Элидѣ; р. *Воложода*, въ Минской губ.²; р. *Конотонъ* 1) въ Волынской и 2) въ Курской губ., *Конотонка*, рукавъ Днѣпра въ Полтавской губ.

Птолемеемъ помѣщается на далекомъ сѣверѣ народъ Ἰπποπόδες Коненоги. И здѣсь, вѣроятно, неточный или невѣрный переводъ.

¹ М. К. Фастъ. О скиескомъ вопросѣ (*Труды XIII Археолог. Съѣзда*, т. I). Здѣсь, стр. 105: Гиппократъ «имѣетъ въ виду не южно-русскій, а сѣверно-азиатскій край».

² Срв. р. *Либожда* или *Либожеда*, въ Волынской губ., — искаженіе болѣе древняго *Лудо-жада*?

2. Аргиппей и Цевры.

1. Геродотъ (IV, 23 — 25) посвящаетъ три главы разсказу о населеніи страны «каменистой и неровной». «Когда пройдешь, говоритъ онъ, значительное пространство этой неровной страны, — у подножья высокихъ горъ обитаютъ люди, которые все плѣшивы отъ рожденія, какъ мужчины, такъ и женщины, курносы и съ большими подбородками; они говорятъ на особомъ языкѣ, одѣваются по-скиѣски, а питаются древесными плодами. Дерево, плодами котораго они питаются, называется понтикомъ *ποντικόςον* и по величинѣ болѣе всего подходитъ къ смоковницѣ; оно приноситъ плодъ, похожій на бобъ, съ косточкой внутри; когда онъ созрѣетъ, его выжимаютъ сквозь ткань, причемъ изъ него вытекаетъ густой черный сокъ; названіе вытекающаго сока *ἄσχυ*; его лизутъ или пьютъ, смѣшавъ съ молокомъ. . . Скота у нихъ немного, потомучто пастбища тамъ небогатыя. Каждый изъ жителей селится подъ деревомъ, которое на зиму окружаетъ плотнымъ бѣлымъ войлокомъ, а лѣтомъ оставляетъ безъ войлока. Ихъ не обижаютъ никто, такъ какъ они считаются священными; у нихъ нѣтъ даже оружія. . . . Называется этотъ народъ *Ἀργιππῆες*¹. . . Область къ востоку отъ плѣшивыхъ, населенная Исседонами, хорошо извѣстна».

. . . Страны выше плѣшивыхъ, «отдѣлены высокими неприступными горами» . . .

Этотъ разсказъ Геродота въ сокращеніи повторяется нѣсколькими древними авторами, но названіе плѣшивыхъ другое. Плутархъ называетъ ихъ *Ῥιμψαῖες*; П. Мела: *Agimphaei*; по Мелѣ, они живутъ въ лѣсахъ и питаются ягодами; за ними Рифейская гора². Плиній тамъ, гдѣ оканчивается Рипейскій горный хребетъ, помѣщаетъ народъ *Agimphaei*, похожій на Гипербореевъ; онъ живетъ въ лѣсахъ, питается ягодами. Его страна — часть Азіи. И Мела, и Плиній, слѣдуя Геродоту, сообщаютъ, что этотъ народъ — священный и пр.

¹ Геродотъ черезъ γ иногда передаетъ въ не-греческихъ словахъ звукъ j послѣ г и въ началѣ словъ (см. выше).

² Мела I, 11 упоминаетъ еще о народѣ *Rimphases*, но не даетъ ему сколько-нибудь точнаго мѣста въ мірѣ

Новидимому, рукописи творенія Геродота донесли до насъ не то названіе плѣшивыхъ, какое было въ протографѣ Геродота. Послѣдній долженъ былъ имѣть что-нибудь въ родѣ Ἀρϋιπκαῖοι, откуда могутъ быть объяснены названія у Плутарха съ одной стороны, у Мелы и Плинія съ другой.

Страбонъ сообщаетъ объ азіатскихъ Скивахъ: «живущіе на островахъ питаются кореньями и дикими плодами и пьютъ сокъ, выжимаемый изъ древесныхъ плодовъ. . . Горные жители тоже питаются дикими плодами, но держатъ и овецъ, въ небольшомъ количествѣ, такъ что даже не рѣжутъ ихъ, собирая ради шерсти и молока».

Какъ будто мы имѣемъ передъ собою рассказы о такихъ Скивахъ, которые добываютъ и «пьютъ» сокъ плодовъ. Очевидно, съ этимъ сокомъ связывается уваженіе къ нимъ сосѣдей и признаніе ихъ священными; въ противномъ случаѣ не стоило бы обращать вниманіе на такой незначительный фактъ. Какъ будто рѣчь идетъ не о простомъ сокѣ, а объ священномъ напиткѣ, напиткѣ боговъ, т. е. о hauma древнихъ Иранцевъ, soma древнихъ Индійцевъ. Фрукты, изъ которыхъ напитокъ готовится, должны были быть въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ жили Иранцы, разные, смотря по климату и почвѣ, но свойство его — опьяняющее — должно было быть одно и то же. Конечно, мы не въ силахъ догадаться, что за плодъ былъ у Аргипеевъ. Очевидно, это не шишки хмеля.

Большая часть Скивовъ должна была пользоваться хмелемъ, вѣроятно, шишками дикаго хмеля, подбавляя ихъ въ напитки въ родѣ кваса и пива. Скивское названіе хмеля, судя по зап.-финскому hushala и общеславянскому *хмель¹, звучало *haushala. Дакійское samum (въ латинской надписи времени Діоклеціана), κάμος (у Приска Панийскаго), съ значеніемъ: пиво, дешевый напитокъ изъ ячменя, равно какъ сербск. комовица, напитокъ въ родѣ ликѣра, можетъ восходить къ общеиранскому hauma, съ измѣненіемъ въ нарѣчій Даковъ древняго h въ k (см. этюдъ II).

¹ Русское хмель — уже въ лѣтописи, въ рассказѣ о войнѣ Владимира Св. съ волжскими Болгарами. — Финскія и татарскія слова съ значеніемъ: хмель см. въ этим. словаряхъ Миклошича и Бернекера.

Гдѣ жили плѣшивые? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть лишь одинъ: гдѣ-то у Карпатскихъ горъ, Сосѣли пхъ Исседоны — тѣ Исседоны, «выше» которыхъ жили Аримасы. Обычай брить голову, котораго плѣшивые держались, не даетъ никакихъ указаній.

Что могло значить ихъ названіе? Если мы возстановимъ его въ видѣ *aryama-рауа, мы можемъ его объяснить съ значеніемъ: превосходный, чудный напитокъ. Вторая его часть, очевидно, та же, что въ Геродотовскомъ Ἐξαμπῆος. Образование *рауа — то же, что въ русскомъ водою и т. п., польск. парój напитокъ и т. п.

II. Геродотъ (IV, 103 сл.) рассказываетъ о Неврахъ Νευροί: «у нихъ обычай скипскіе»; «можно думать, что эти люди — колдуны; по крайней мѣрѣ, по словамъ Скивовъ . . ., каждый Невръ ежегодно по разу, на нѣсколько дней превращается въ волка и потомъ опять принимаетъ прежній видъ». Невры «поселились вмѣстѣ съ Будинами», въ землѣ которыхъ находится деревянный городъ Гелонъ и живутъ Гелоны-Эллины. Рѣка Тирасъ-Днѣстръ «течетъ изъ большого озера, служащаго границею между собственно-Скивами и Неврами».

Мѣстность, въ которой живутъ съ одной стороны Аргишпей, съ другой Невры, — какъ будто одна и та же. Область Невровъ-Будиновъ какъ будто ея восточная часть; область Аргишпеевъ, у горъ, — западная. И Невры, и Аргишпей — люди особенные. Одни — колдуны, другіе — священныя. Одни на нѣсколько дней въ году обращаются въ волковъ, т. е. покрываются шерстью, другіе — плѣшивые.

Названіе Νευροί, огреченное, не даетъ прочихъ данныхъ. Но если возстановить его др.-иранскій видъ *an-augā¹ и понимать: безволосые, то это названіе совпадаетъ съ наименованіемъ Аргишпеевъ плѣшивыми и позволяетъ отождествлять Аргишпеевъ и Невровъ.

Срв. съ *an-augā корни ug, var, val (ц.-сл. *власъ*, русск. *волосъ*; др.-инд. ṽgnā шерсть, ц.-сл. *вѣзна*, лат. vellus и т. п.

Др.-инд. sōma, изъ *sauma, родственно со слав. *сы-тѣ* сырой медь, русск. *сы-тѣ* сырой медь, разведенный водою и вскипяченный, можетъ быть, съ р. *су-сло* густая жидкость, изъ которой, послѣ прибавленія воды и закисленія, — получается квасъ, пиво и т. п.

¹ Птолемей знаетъ народъ Νχύαροι (въ сосѣдствѣ съ Амадоками).

Др.-инд. *sōtha* и др.-иранск. *hausha* означали не только напитокъ, но и растеніе, изъ сока котораго приготовлялся напитокъ.

3. Тиссагеты.

«Выше Будиновъ къ сѣверу сначала простирается пустыня, а за пустынею, болѣе въ направленіи къ востоку, живутъ *Тиссагеты* *Θυσσαγῆται* племя многочисленное и особое *ἕδνος πᾶλλον καὶ ἴδιον*; живутъ они охотою. Рядомъ съ ними въ той же мѣстности живетъ народъ называемый Ирками *Ἰρκαί*; они также промышляютъ охотою, слѣдующимъ образомъ: взобравшись на дерево, которыми густо покрыта эта страна, (охотникъ) подстерегаетъ звѣря. . .». Геродотъ IV, 22; онъ сильно огречиваетъ названіе племени, но сохраняетъ его типичное скифское окончаніе.

Уже древніе помѣщали Тиссагетовъ у Азовскаго моря. Стефанъ Византійскій даетъ опредѣленіе: «народъ у Меотійскаго озера», съ ссылкой на Геродота.

Но рассказъ Геродота не ясенъ. Изъ него можно вывести одно: Тиссагеты жили въ лѣсистой мѣстности и были не скотоводами по преимуществу, а охотниками.

Плینیи упоминаетъ о *Thussegetae* и *Turcae*¹, не давая данныхъ.

Страбонъ говоритъ о народѣ къ востоку отъ Азовскаго моря или на сѣверномъ Кавказѣ *Доски Δόσχοι*, а Птолемей тамъ же знаетъ народъ *Туски Τούσχοι*.

Если мы возстановимъ др.-иранскую форму послѣдняго названія въ видѣ **Tusakā*, — у насъ будетъ первообразъ всѣхъ приведенныхъ названій.

Конечно, мы должны предположить переселеніе племени изъ мѣстности близъ нынѣшняго Воронежа болѣе или менѣе значительно на югъ и переходъ его отъ существованія охотою къ существованію скотоводствомъ.

4. Харии.

Тацитъ въ своей «Германіи», гл. 43, упоминаетъ о народѣ Лугіи Lugii, судя по его изложенію, въ общемъ не вполне ясному, — родственномъ Свевамъ, т. е. Германцамъ. Онъ жилъ, повидному, къ востоку отъ Исполинскихъ горъ и Судетовъ. Между его племенами civitates онъ указываетъ на нѣсколько наиболѣе могущественныхъ и изъ нихъ на первомъ мѣстѣ Харіевъ Harii. О Харіяхъ онъ рассказываетъ: (у нихъ) «черные щиты и выкрашенныя тѣла» tincta corpora; выбирая для битвъ темныя ночи, они устрашаютъ враговъ своимъ какъ-бы адскимъ видомъ velut infernum aspectum¹.

Вообще неточный въ передачѣ названій варварскихъ народовъ, Тацитъ даетъ названіе сомнительной подлинности. Можно догадываться, что онъ сдѣлалъ свое Harii изъ приведенного, нами выше, въ V этюдѣ, Ἰαπίοι².

Такимъ образомъ Харпы-Карпы, одно изъ племенъ западныхъ Скивовъ, могутъ быть считаемы за пользовавшихся татуировкою и оставившихъ намъ въ курганахъ свои костяки, скорченные и окрашенные³.

5. Таркинии.

«Таркинія, сообщаетъ Стефанъ Византійскій; . . . есть и Гиперборейское племя *Таркинии* Ταρχυναῖοι, у которыхъ грифы γρῦπες

¹ Срв. у Цезаря De bello gall. V, 14: Britanni se vitro inficiunt, quod caeruleum efficit colorem, atque hoc horridiore sunt in pugna aspectu.

Догадка Цезаря принята и развита Тацитомъ. Повидному, также подвляніемъ Цезаря. Плиній говоритъ объ Агатирсахъ: «съ синими волосами» caeruleo capillo, а Сервій, комментаторы Вергилія (IV в.), пишетъ: «picti Агатирсы не значить имѣющіе наколы stigmata, какъ племя Британіи, а прекрасные, т. е. нравящіеся своимъ синими волосами cyanea coma». Приведенное выше, въ этюдѣ IV, свидѣтельство Амм. Марцеллина также связано съ Цезаремъ?

Vitrum объясняютъ: der Waid, eine blaufarbende Pflanze, die Waidfarbe (то же, что glastum = Waid).

Даль: *синька* — растение isatis tinctoria, вайда, крутикъ.

² Тацитъ, очевидно, получилъ свое чтеніе изъ германскаго источника. Еще Гриммъ указалъ на готск. harjôс войны.

³ О Харіяхъ и ихъ татуировкѣ см. Baumstark, Ausfuhr. Erläuterung des besonders volkerschafts. Theiles der Germania des Tacitus; Leipz. 1880, стр. 231 сл.

стерегутъ золото, какъ говоритъ Герокль». Рѣчь идетъ о народѣ, живущемъ въ такой странѣ, гдѣ производится добыча золота. Названіе народа — очень близко къ имени др.-римскаго царя п, несомнѣнно, измѣнено подъ вліяніемъ этого имени. Его середина -υυ- въ своемъ основаніи, повидимому, не что иное, какъ окончаніе германской формы имен. п. множ. ч. (Герокль — авторъ VI в. по Р. Хр.), такъ что названіе *Таркинеи* можетъ восходить къ названію *Тарки* или чему-нибудь подобному; это послѣднее напоминаетъ намъ названіе *Тары* *Τάρροι*, которое, по Птолемею, носилъ народъ жившій «ниже Бастарновъ, возлѣ Дакинъ». Если мы въ немъ допустимъ незначительное измѣненіе и будемъ его читать *Тарри* **Τάρροι*, оно почти совпадетъ въ звукахъ съ *Тарки*.

Какъ будто мы имѣемъ дѣло съ названіемъ родственнымъ съ *Τοραγέται* и т. п. (см. этюдъ I) и восходящимъ къ древнѣйшему *Тугакā* или *Тугікā*¹.

То же можно сказать о Птолемеевыхъ *Торрекадахъ* («возлѣ оз. Бика» Βύχη). Варіантъ къ *Тирагеты*?

6. Скиоскій Зевсъ.

Геродотъ сообщаетъ имя скиоскаго Зевса: *Παπαῖος*. Изъ его словъ ясно, что онъ его такъ читалъ, какъ оно до насъ дошло. Но является вопросъ: насколько точенъ былъ въ данномъ случаѣ источникъ Геродота? не было ли въ немъ описки — написанія π въ серединѣ имени вмѣсто κ?

Если мы будемъ читать имя скиоскаго Зевса *Πακαῖος* и припомнимъ употребленіе въ скиоскихъ говорахъ отзвучныхъ согласныхъ вмѣсто болѣе древнихъ звучныхъ, — мы возстановимъ старшую скиоскую форму имени въ видѣ *Ваγαῖος*.

¹ Исторія звука *γ* на скиоской почвѣ неясна. Но припомнимъ названія рѣкъ *Торъ*, *Латорица* и др. при *Τύρας*, имя царя *Σπ-αργα-πε-θης* при названіи народа *Ἀσπ-οαργαῖοι* и т. п.

Предлагаемъ еще другое объясненіе названія *Тарри*: срв. греч. *τάρβος*, страшный, *ταρβέω*, др.-инд. *tarj-* и др.

Эта форма намъ хорошо знакома: Гесихій намъ ее даетъ съ опредѣленіемъ: фригійская. Аріиство, если не иранство, древнихъ Фригійцевъ не подлежитъ сомнѣнію.

Совпаденіе въ звукахъ Гесихіевой фригійской и восстановленной нами скиѣской формъ позволяетъ намъ отнести отрицательно къ мнѣнію, что фриг. Βαγαῖος не имя бога, а эпитетъ, отъ фриг. *bāgos = φαγος (букъ или дубъ), подобный эпитету Зевса Додонскаго Φηγωναῖος = der Eichengott ¹.

XX. Изъ природы Скиѣи.

1. Жертвенники на Дону.

Птоломей сообщаетъ: «*Ниже* поворота рѣки Танаиса расположены Александровы алтари οἱ Ἀλεξάνδρου βωμοί и Кесаревы алтари» οἱ Καίσαρος βωμοί. Конечно, названія алтарей могутъ принадлежать только Грекамъ; Скиѣи эти алтари (или — лучше — жертвенники), вѣроятно, связывали со своими богами и героями.

Всѣ объясненія до сихъ поръ не дали ничего твердаго. Не слѣдуетъ ли полагать, что свѣдѣнія о мѣстахъ нахожденія жертвенниковъ неточны?

Дѣйствительно, если мы припомнимъ «бѣлые столпы» на берегу Дона, отмѣченные въ описаніи путешествія митрополита Пимена (XIV в.), мы придемъ къ заключенію, что эти мѣловые утесы въ древности могли слыхать за гигантскіе жертвенники. Теперь тамъ, нѣсколько ниже г. Коротояка, — Дивногорскій монастырь.

Другіе мѣловые утесы, болѣе извѣстные, — на берегу Донца, близъ г. Славянска. Это — *Святая гора*, безъ сомнѣнія, древнее названіе. Теперь тамъ Святогорскій монастырь.

Не они ли дали поводъ Птоломею говорить о городѣ Ἀζαγάριον, что по-скиѣски должно было значить: Святогорье? Но Птоломей помѣщаетъ этотъ городъ на верхнемъ Днѣпрѣ, приблизительно тамъ, гдѣ теперь Смоленскъ.

¹ *Indogerm. Forsch.* V, ст. Торпа.

Стефанъ Византійскій знаетъ въ Скиѳіи мѣстность съ названіемъ Ἁγίων ὄρος.

Если у Скиѳовъ было нѣсколько «святыхъ» рѣкъ, почему бы не быть у нихъ и нѣсколькимъ «святымъ» горамъ?

2. Перья въ воздухѣ.

Геродотъ (IV, 7) рассказываетъ: «Въ мѣстностяхъ, лежащихъ къ сѣверу выше обитателей этой страны (Скиѳіи), говорятъ, нельзя ни смотрѣть впередъ, ни пройти вслѣдствіе разсыпанныхъ перьевъ: перьями-де наполнены земля и воздухъ и они мѣшаютъ зрѣнію».

Далѣе, IV, 31, Геродотъ объясняетъ: «Всякій, кто вблизи видѣлъ, какъ идетъ обильный снѣгъ, понимаетъ», что подъ перьями надо разумѣть снѣгъ. «Скиѳы и ихъ сосѣди, по мнѣнію Геродота, называютъ хлопья снѣга перьями, благодаря ихъ сходству».

Конечно, свѣдѣнія Геродота о перьяхъ за предѣлами Скиѳіи не точны, а объясненіе можно назвать наивнымъ. Какъ будто дѣло идетъ объ какихъ-то отдѣльных мѣстностяхъ и объ какихъ-то періодахъ времени. Если это такъ, то позволительно догадываться: перья — пушистые хлопья ивовыхъ деревьевъ, которые въ концѣ весны носятся въ воздухѣ въ обилии, ложатся на землю и усыпаютъ землю пушистымъ бѣлымъ ковромъ вездѣ, гдѣ растеть такъ называемый серебряный тополь и другія деревья изъ ивовыхъ, хотя бы не въ огромномъ количествѣ. Тамъ, гдѣ подобныя деревья многочисленны, въ низинахъ при болотахъ, озерахъ, рѣкахъ, — массы бѣлыхъ хлопковъ, вѣроятно, въ теченіи нѣсколькихъ дней въ году, наполняютъ воздухъ, такъ что трудно видѣть, что впереди.

Близъ позднѣйшихъ Пинскихъ болотъ и въ низкихъ мѣстахъ по Деснѣ, въ Черниговской губ., ивовыя деревья растутъ и теперь въ значительномъ количествѣ, большими группами.

Приложеніе 1-ое.

Киммерійцы.

Ученые изслѣдователи греческаго языка въ послѣднее время обратили вниманіе на мѣстныя названія греческой территоріи (рѣкъ, горъ, городовъ) съ окончаніями -στος, -σος, -τος и т. п., въ родѣ Βριλησσός, Ἰλισός, Κηφισος, Παρνασσός Λάρισα, Ὑμηττός, какъ не имѣющія себѣ объясненія изъ греческаго языка и, повидимому, принадлежащія языку до-эллинскаго населенія Греціи, того, который создалъ «домкенскую» культуру¹.

Однородныя мѣстныя названія, главнымъ образомъ городовъ, въ историческое время колоніи Грековъ изъ Малой Азіи, — мы видимъ также съ одной стороны на юго-западѣ нынѣшней Россіи, съ другой — близъ Керченскаго пролива.

Геродотъ IV, 48, говоря о притокахъ Дуная, сообщаетъ, что изъ нихъ три — Араръ, Напарисъ и *Ордессъ* Ὀρδησσος, впадающій въ Дунай въ промежуткѣ между Пиретомъ-Прутомъ и Тіарантомъ². Неясность этого сообщенія увеличивается еще болѣе вслѣдствіе существованія пристани *Ордессъ* Ὀρδησσός, на морскомъ берегу, къ западу отъ Ольвіи, близко отъ этого города. Мѣсто этой пристани до сихъ поръ не удалось опредѣлить съ достаточной точностью. По мнѣнію В. И. Гошкевича, наиболѣе вѣроятному, городокъ *Ордессъ* находился «на оконечности безлюднаго (теперь) мыса, раздѣляющаго Сосицкій лиманъ отъ Березаньскаго». Здѣсь еще видно городище съ двойнымъ огражденіемъ со стороны материка — изъ землянаго вала и изъ каменной стѣны. Сосицко-Березаньскій лиманъ — большой прѣсноводный бассейнъ, защищенный отъ морскаго волненія двумя косами и сохраняющій вполнѣ связь съ моремъ³. Плиніи и Птолемей знаютъ городокъ *Ордессъ*; первый называетъ

¹ Н. Hirt. Handbuch der griech. Laut- und Formenlehre, 2-е изд., Heidelb. 1912, стр. 28.

² Діонисій (II в. по Р. Хр.) даетъ указаніе на рѣки *Алдескъ* Ἀλδησχος и *Пантиманъ* «въ Рипейскихъ горахъ». Первая — та же, что *Ордессъ*?

³ *Записки* Одесскаго Общ. ист. и др., т. XXXII. Здѣсь, по вопросу объ *Ордессѣ*, еще статья проф. Пападимитріу.

его пристанью portus и помѣщаетъ ѳлизъ Днѣпра; второй даетъ ему мѣсто «надъ рѣкою Аксіакомъ».

Повидимому, сравнительно ѳлизко отъ Ордесса, «на изгибѣ» ἐκτροπή, Днѣпра, находился городокъ *Нюссъ* Νύσσιον. Его положеніе трудно опредѣлить, хотя Птолемей указываетъ его мѣсто на своей картѣ.

Значительно западнѣе Днѣпра, по Птолемию — «между Тирасомъ и Тирасомъ», былъ городъ *Офіусса* Ὀφιοῦσσα. Птолемей (II вѣкъ по Р. Хр.) помѣщаетъ его очень ѳлизко отъ города Тираса (Аккермана) и Днѣстровскаго устья. По Плинію, *Офіусса* — древнее названіе города Тираса. То же у Стефана Византійскаго: *Офіусса* — другое названіе Тираса. По Страбону (I в. по Р. Хр.), «если подняться (по Днѣстру) на 120 стадій (отъ устья), — на обѣихъ берегахъ рѣки встрѣтятся два города, одинъ — Никонія, другой, на лѣвомъ берегу, — *Офіусса*».

У Керченскаго пролива, на восточномъ берегу Азовскаго моря, Птолемей помѣщаетъ пристань *Герусу* Γέρουσα, а на берегу Чернаго моря, южнѣе устья Кубани, — пристань *Гермонассу* Ἑρμώνασσα. Последнюю знаетъ и Страбонъ. Повидимому, она — тотъ же городокъ, что *Гермисій* Hermisius Плинія.

Сверхъ того, Страбонъ и Птолемей говорятъ объ «деревнѣ» *Гермонактъ* Ἑρμώνακτος κώμη, по Страбону — у устья Днѣстра, по Птолемию — не въ далекомъ разстояніи отъ устья Днѣстра, къ западу отъ него.

Для полноты приведемъ еще слѣдующія данныя.

На западномъ, еракійскомъ берегу Чернаго моря были двѣ пристани *Одессъ* Ὀδησσός (нынѣ Варна) и — южнѣе — *Салмидессъ* Σαλμυδησσός.

Гекатей упоминаетъ о городѣ *Кардесъ* Καρδησός «въ Скиѳіи».

У него же: «*Типаниссы* Τιπάνισσαι, народъ у Кавказа», въ Европѣ, т. е. къ западу отъ Дона и Керченскаго пролива. Повидимому, это — мѣстное названіе съ окончаніемъ множ. числа.

Плиній знаетъ къ югу отъ устья Дуная городъ *Каллатію*, «который прежде antea назывался *Кербатисъ*» Cербatis

Онъ же упоминаетъ объ островѣ *Сподусъ* Spodusa въ Каркинитскомъ заливѣ и объ рѣкѣ *Патиссъ* Pathissus, повидимому, въ бассейнѣ нижняго Дуная.

Въ историческое время почти всѣ поименованныя нами поселенія были греческія колоніи. Судя на названіямъ, огреченнымъ иногда довольно сильно, но все таки не получающимъ себѣ объясненія изъ греческаго языка, — Греки нашли ихъ уже въ видѣ готовыхъ городковъ.

Четыре мѣстныхъ названія, приведенныхъ выше, имѣютъ окончаніе $-\delta\eta\sigma\sigma\alpha\varsigma$. Какъ будто это — вторая часть сложнаго слова; три — окончанія $-\sigma\upsilon\sigma\sigma\alpha$, $-\sigma\upsilon\sigma\alpha$; одно — окончаніе $-\sigma\sigma\sigma\upsilon\upsilon$; послѣднее можно бы было присоединить къ тремъ предыдущимъ, если бы оно, находящееся лишь въ одномъ мѣстѣ «Географіи» Птолемея, — до нѣкоторой степени не совпадало по буквамъ съ названіемъ города $\text{Ναισσο}\varsigma$, нынѣ Нишъ въ Сербіи.

Сравненіе представленныхъ нами мѣстныхъ названій съ древне-греческими названіями въ Эладѣ, на берегахъ Малой Азіи и на островахъ Архипелага даетъ цѣнные результаты. Одно названіе, *Гермонасса*, почти совпадаетъ съ названіемъ мѣстности на о. Хиосѣ¹. Другія, *Орессъ* и пр., очень близки къ $\text{Βριλλη}\sigma\sigma\alpha\varsigma$ и ряду однородныхъ. Третьи, какъ *Кербатис(а)*, близки къ Λάρισα . Четвертые, какъ *Офиусса*, *Снодуса* — къ названіямъ островковъ близъ о. Наксоса $\text{Λαγυ}\sigma\sigma\alpha$, $\text{Συγυ}\sigma\sigma\alpha$ ².

Очевидно, населеніе, создавшее черноморскія названія, было въ близкой связи съ населеніемъ древне-греческой территоріи до-эллинической эпохи, творцомъ до-микенской культуры. Эта связь похожа на отношенія предковъ, аборигеновъ древне-греческой территоріи, къ потомкамъ волею³ или неволею оставившимъ эту территорію, чтобы поискать счастья на берегахъ Чернаго моря, и основавшимъ рядъ городковъ на его сѣверномъ побережьѣ, съ названіями, близкими къ названіямъ на ихъ родинѣ.

¹ Fick. Vorgriech Ortsnamen als Quelle für die Vorgeschichte Griechenlands, Gott. 1905, стр. 72.

² Тамъ же, стр. 105. Близъ Одессы на западномъ берегу Чернаго моря была деревня *Лариса*. То же названіе носила одна мѣстность въ Аргосѣ, одна въ Атикѣ, четыре въ Фессалии, нѣсколько на Критѣ; на о. Лезбосѣ были *Ларисскіе камни*. Тамъ же, стр. 144.

³ Мы должны помнить о богатствѣ рыбныхъ промысловъ въ низовьяхъ Дуная, Днѣстра, Днѣпра, въ Керченскомъ проливѣ даже въ позднѣйшую эпоху: въ до-историческое время оно должно было быть громадно.

Ученые, которые занимались изслѣдованіемъ мѣстныхъ названій древне-греческой территоріи¹, пока не дали прочныхъ выводовъ; но, повидимому, для части этихъ названій и, между ними, для тѣхъ, которыми мы воспользовались выше, — можно употреблять названіе: *пелазгійскій*, разумѣя подъ Пелазгами² народъ или не-греческой вѣтви индоевропейскаго племени, или даже не-индоевропейскаго племени, народъ, жившій еще въ историческое время на островахъ Эгейскаго моря, вблизи отъ Дарданеллъ и черноморскихъ береговъ и имѣвшій городки на азіатскомъ берегу Мраморнаго моря. Объ немъ у насъ рѣчь ниже.

Населеніе сѣвернаго берега Чернаго моря, давшее основаннымъ имъ городкамъ свои названія — *Ордессъ*, *Офіусса* и др., жившее сначала вблизи моря, но потомъ углубившееся внутрь нынѣшней южной Россіи, — можетъ быть называемо *Киммерійцами*.

Геродотъ сообщаетъ нѣсколько преданій³ о Киммерійцахъ въ нынѣшней южной Россіи, распространенныхъ у Грековъ этой мѣстности.

Кочевые Скифы, говоритъ онъ, IV, 11—12, перешли изъ Азіи въ «*Киммерійскую землю*»; страна, занимаемая теперь ими, первоначально принадлежала Киммерійцамъ».

При наступленіи Скифовъ, между Киммерійцами произошло разногласіе . . . «ихъ цари стали биться другъ съ другомъ и все погибли⁴; Киммерійскій народъ похоронилъ ихъ у рѣки Тираса; *могила* ихъ

¹ Фиккъ въ только что названномъ трудѣ и въ дополненіи къ нему *Hattiden und Danubier in Griechenland*, Gott. 1909, и ранѣе его Кречмеръ *Ketschmer. Einleitung in die Geschichte der griech. Sprache*. Gött. 1896. Кречмеръ видитъ въ Пелазгахъ старшихъ насельниковъ Греціи греческаго племени (*Glotta*, т. I, стр. 17 сл.).

² Фукидидъ (см. выписку ниже) приводитъ названіе населеннаго Пелазгами городка *Фиссъ*.

³ Нѣсколько цѣнныхъ страницъ о Киммерійцахъ въ статьѣ В. О. Смолина: «О передвиженіи Геродотовыхъ Скифовъ въ передней Азіи» (*Уч. Зап. Каз. Унив.*, 1915 г., кн. 5).

⁴ Это мѣсто толкуютъ различно.

ὁ τάφος¹ видна до сихъ поръ». Скифы заняли страну, лишенную населенія.

«И теперь еще есть въ Скиѣи *Киммерійскія стѣны*, есть *Киммерійскія переправы*, есть и область *Киммерія*, есть и такъ называемый *Киммерійскій Боспоръ*».

«Киммерійцы, бѣжавъ отъ Скифовъ въ Азію, поселились на полуостровѣ, гдѣ нынѣ стоитъ элиненскій городъ Синоцъ».

Геродотъ нигдѣ въ Европѣ не нашелъ Киммерійцевъ; по его убѣжденію, они все ушли въ Азію; но Греки нынѣшней южной Россіи имѣли объ нихъ свѣдѣнія и пользовались мѣстными названіями съ ихъ именемъ. Къ сожалѣнію, изъ этихъ названій лишь два имѣютъ приуроченіе къ мѣстамъ; это — Киммерійскій Боспоръ, нынѣ Керченскій проливъ, и мегала Киммерійскихъ царей у Днѣстра. Мы не знаемъ, какая именно часть Скиѣи была у Грековъ известна подъ именемъ Киммеріи; можемъ только догадываться, что такъ они называли Таврической полуостровъ. Мы не можемъ установить, гдѣ были Киммерійскія переправы. Геродотъ, IV, 45, говоритъ о границахъ Европы, Азіи и Африки: «Границами (земли) признаны египетская рѣка Нилъ и колхидская Фасисъ. Иные называютъ меотійскую рѣку Танаисъ и *Киммерійскія переправы*». Такъ какъ эти переправы должны быть гдѣ-то на востокѣ, въ связи съ Дономъ, — можно догадываться, что одна изъ нихъ та *Πορθμία*, «деревня у устья Меотійскаго озера», о которой упоминаетъ Стефанъ Византійскій.

Другіе древніе авторы не даютъ намъ полезныхъ свѣдѣній о Киммерійцахъ. Только Страбонъ говоритъ объ нихъ нѣсколько разъ, иногда ссылаясь на древнѣйшихъ греческихъ историковъ «хронографовъ».

Мы у него I, 3 читаемъ: «Киммерійцы, которыхъ называютъ и Трерами *Τρήρες*, или какой-нибудь изъ ихъ народцевъ, часто дѣлали набѣги на правую (южную) сторону Понта и смежныя съ нею области, вторгаясь то въ Пафлагонію, то даже во Фригію».

Въ другомъ мѣстѣ XI, 2: «*Κιμμερικὸν τὸ Κιμμερικόν* былъ городъ, построенный на (Таврическомъ?) полуостровѣ».

¹ Геродотъ IV, 71, отличаетъ *τάφος* яма въ землѣ отъ *χωμα* насыпь, курганъ.

Еще I, 2: хронографы относят «вторженіе Киммерійцевъ» (въ Іонію) ко времени Гомера или незадолго до Гомера.

Еще III, 2: «Гомеръ, зная, что Киммерійцы поселились въ сѣверныхъ и мрачныхъ мѣстностяхъ у Босфора, помѣстилъ ихъ возлѣ преисподней, быть можетъ, вслѣдствіе общей Іонінцамъ ненависти къ этому племени»¹.

Если могила Киммерійскихъ царей была въ юго-западной Россіи, не бесполезно вспомнить рассказы Геродота объ эллинскихъ элементахъ среди Скифовъ.

Прежде всего о Каллипидахъ. Они, по Геродоту, IV, 17, — Эллины-Скифы Ἑλληνας Σκύθαι, живущіе одинаково со Скифами, но съющіе и употребляющіе въ пищу хлѣбъ. Ихъ кочевья къ западу отъ Днѣпра. Названіе Эллины-Скифы какъ будто указываетъ на примѣсь Эллиновъ.

Далѣе, по Геродоту, IV, 108—109, въ землѣ Будиновъ есть деревянный городъ *Гелонг*... Тамъ есть святилища эллинскихъ боговъ, снабженныя по-эллински статуями, жертвенниками и деревянными храмами... Дѣло въ томъ, что Гелоны — по происхожденію Эллины, выселившіеся изъ торговыхъ городовъ и поселившіеся въ землѣ Будиновъ; говорятъ они то по-скифски, то по-эллински... Гелоны занимаются земледѣліемъ, питаются хлѣбомъ, имѣютъ сады и нисколько не похожи на Будиновъ ни сложеніемъ, ни цвѣтомъ кожи...».

Намъ уже приходилось говорить о городѣ Гелонѣ и мы опредѣлили его мѣсто: на рѣкѣ Желани, близъ Кіева, не вдалекѣ отъ Днѣпра.

Обратимся къ археологическимъ даннымъ.

Раскопки В. В. Хвойка въ юго-западной Россіи обнаружили площадки погребеній, несомнѣнно очень древнія и также несомнѣнно нескифскія. Народъ, похоронившій въ нихъ останки своихъ покойниковъ, жилъ осѣдло и занимался земледѣліемъ, скотоводствомъ и рыбной ловлей. Его гончарныя издѣлія близки къ издѣліямъ до-микенской куль-

¹ Мы имѣемъ еще упоминанія о народѣ Gimir въ ассирійскихъ документахъ, касающіяся набѣговъ его въ Малую Азію. Они полезны намъ лишь хронологическими датами, говоря о времени столѣтія на три раньше Геродота. Книга Бытія упоминаетъ о народѣ Gomer.

туры, къ издѣліямъ древнѣйшей Греціи и Малої Азіи. Металлическія издѣлія очень рѣдки: металлъ — мѣдь.

Хвойко называетъ культуру погребенныхъ на площадкахъ древнѣйшихъ жителей средняго Приднѣпровья и Прикарпатя¹ — трипольскою, по имени мѣст. Триполья (древняго города Треполь), верстахъ въ 20 къ югу отъ Кіева, на Днѣпрѣ, относящеюся къ неолитическому періоду каменнаго вѣка.

Археологическій матеріалъ трипольской культуры еще не приведенъ въ достаточную ясность и не оцѣненъ какъ слѣдуетъ. Но докладъ г-ки Скрыленко на одномъ изъ археологическихъ съѣздовъ: «Глиняныя статуэтки до-микенской культуры, открытой въ среднемъ Приднѣпровьѣ», разсматривающій глиняныя статуэтки трипольской культуры, дѣлаетъ несомнѣнною нѣкоторую связь этихъ статуэтокъ съ статуэтками, найденными Шлиманомъ въ Микенѣ и Троѣ и т. п.

Скрыленко такъ характеризуетъ эти статуэтки. Всѣ они «изображаютъ женскую фигуру въ самомъ грубомъ обнаженномъ видѣ», съ сильно выдающимися бедрами и рѣзко выраженной стеатопигіей².

Территорія³ остатковъ трипольской культуры до нѣкоторой степени совпадаетъ съ мѣстомъ Киммерійской царской могилы на Днѣстрѣ съ одной стороны и съ областями Эллиновъ-Скиѳовъ (Каллипидовъ) и Эллиновъ-Геллоновъ съ другой. Она связывается съ городами по Днѣпру и

¹ «Между среднимъ Днѣпромъ и Дунаемъ въ Прикарпатской области, особенно въ южной ея части». *Древности* Моск. Археол. Общ., т. XXII, вып. 2, стр. 305.

² *Труды* XII Археол. съѣзда, т. I, стр. 116. Г-ка Скрыленко постоянно называетъ трип. культуру «приднѣпровскою до-микенскою культурою. — Снимки со статуэтокъ — при статьѣ Хвойка въ *Запискахъ* Р. Археол. Общ., нов. серія, т. XII, 1901 г.

³ Хвойко нашелъ остатки трипольской культуры, между прочимъ, близъ Днѣстра, по его притоку Ушицѣ. — А. А. Спицынъ описываетъ Немировское городище въ Брацлавскомъ уѣздѣ Подольской губ.: «огражденный каймою массивнѣйшаго вала обширный посадъ. Тутъ могъ бы раскинуться небольшой уѣздный городъ нашего времени». Раскопки обнаружили половину глиняной статуэтки, напоминающей статуэтки трипольской культуры («Скиѳы и Гальштадтъ» въ «Сборникѣ археол. статей поднесенныхъ гр. А. А. Бобринскому», СПб. 1911).

Днѣстру — Ордессомъ и Офіуссою. Если признать въ Скифахъ-Эллинахъ потомковъ раннихъ греческихъ колонистовъ въ землѣ приднѣпровскихъ и приднѣстровскихъ Киммерійцевъ, смѣшавшихся съ Киммерійцами, — является возможность видѣть въ представителяхъ трипольской культуры Киммерійцевъ Геродота.

Если отъ Боспора Киммерійцы были прогнаны Скифами и по берегу Кавказа ушли въ Малую Азію, — на юго-западѣ нынѣшней Россіи они были или покорены Скифами, или истреблены. Но часть ихъ на сѣверѣ, подъ защитою Полѣсья, смѣшавшись съ позднѣйшими греческими колонистами, уцѣлѣла до временъ Геродота и исчезла уже впоследствии, подъ натискомъ кочевыхъ сосѣдей¹.

Кто были Киммерійцы?

Не входя въ разборъ высказанныхъ мнѣній, мы обращаемъ вниманіе на связь ихъ съ позднѣйшими Греками, съ Эллинами. Киммерійскій Боспоръ — въ рукахъ Эллиновъ; Каллипиды и Гелоны — полу-Эллины; малоазійскій Синопъ — городъ Эллиновъ. Трипольская культура юго-запада нынѣшней Россіи, которую мы хотѣли бы считать Киммерійскою, — имѣетъ какую-то связь съ до-микенской культурою Греціи.

Позволительно высказать догадку: Киммерійцы — переселенцы съ греческаго юга, народъ греческой семьи, близко родственныи съ Эллинами, почему его потомки, современники Геродота, признавались у Эллиновъ за Эллиновъ.

Наша догадка, если бы она была принята, привела бы къ выводу: Каллипиды близъ Ольвіи — Скифы, смѣшавшіеся съ покоренными Киммерійцами и отчасти съ колонистами Эллинами; Гелоны близъ Кіева — Киммерійцы, смѣшавшіеся съ эллинскими колонистами и до извѣстной

¹ Рядомъ съ древними погребеніями, находятся погребенія позднѣйшія, датируемая, между прочимъ, двумя римскими монетами II вѣка по Р. Хр. Хвойко, и за нимъ Н. И. Веселовскій и А. А. Спицынъ, желалъ бы видѣть въ позднѣйшихъ погребеніяхъ — погребенія русскихъ Славянъ. Веселовскій и Спицынъ говорятъ: «русскія древности до X в. слѣдуетъ отыскивать не въ курганахъ, а въ поляхъ урнъ» (см. ихъ «Записку» въ *Запискахъ Р. Арх. Общ.*, т. XII, стр. 408). Вопросъ о площадкахъ погребеній, взятыхъ въ цѣломъ, — вопросъ сложный.

степени оскиенившіеся¹. Но занятіе земледѣліемъ многими изъ нихъ было сохранено. Скиѣы не мѣшали жившимъ среди нихъ земледѣльческимъ племенамъ, осѣдлымъ, воздѣлывать землю².

Наше мнѣніе о Киммерійцахъ можетъ вызвать возраженіе такого рода: Киммерійцы, какъ видно изъ данныхъ греческихъ «хронографовъ» (у Страбона) и ассирійскихъ документовъ, — были народомъ-разбойникомъ, дѣлавшимъ набѣги даже на отдаленныя страны. Слѣдовательно, это — скорѣе кочевники, чѣмъ осѣдлый народъ, занимавшійся не только скотоводствомъ, но и земледѣліемъ.

Отвѣчаемъ.

Дѣйствительно, можно бы видѣть въ Киммерійцахъ предшественниковъ Скиѣовъ въ южно-русской степи, народъ иранской семьи, близко родственныи Скиѣамъ. Но приведенныя Геродотомъ и Страбономъ названія: Киммерійскій городъ, Киммерійскія стѣны, даже Киммерійскія переправы говорятъ и объ осѣдлости Киммерійцевъ, и объ ихъ значительной культурности. Что до набѣговъ, — почему считать способными дѣлать набѣги однихъ кочевниковъ? Вспомнимъ слова Тацита объ разбойническихъ набѣгахъ осѣдлыхъ Венедовъ-Славянъ его времени.

Названіе *Киммерійцы* (ассир. Gimir, др.-евр. Gomer) не говоритъ ничего. Единственное, сколько мы знаемъ, личное собственное имя, связанное съ Киммерійцами, имя предводителя ихъ отряда въ Малой Азіи, въ ассирійскомъ документѣ, Teusrā, принадлежитъ лицу изъ Мансеевъ, народа Малой Азіи. Оно — иранское, но по немъ, конечно, нельзя судить о Киммерійцахъ³.

Костяки, найденныя Хвойкомъ, — длинноголовые.

¹ Названіе города *Гелонъ* — отъ названія рѣки, трудно опредѣлить, какому языку оно принадлежитъ — скиѣскому, или киммерійскому. Повидимому, оно получено Геродотомъ отъ Скиѣовъ. Срв. названіе рѣки въ бассейнѣ Днѣпра, въ Мясской губ., — *Жолонъ* или *Желонъ*.

² Вотъ свидѣтельство Страбона о Скиѣахъ Таврическаго полуострова: «Номады занимаются больше войною, чѣмъ разбосмъ, и войны ведутъ изъ за дани. Предоставивъ землю во владѣніе желающимъ заниматься земледѣліемъ, они довольствуются полученіемъ умѣренной дани. ., въ случаѣ же неплатежа, начинаютъ войну».

³ Kuhn's Zeitschrift, т. XXXII, стр. 11.

Вотъ два важнѣйшихъ свидѣтельства о Пелазгахъ изъ сочиненій Геродота и Фукидида.

Геродотъ, I, 57: На какомъ языкѣ говорили Пелазги, въ точности не могу сказать. Если позволительно дѣлать заключеніе по тѣмъ изъ Пелазговъ, которые уцѣлѣли еще до нашего времени, живутъ выше Тирсеновъ въ городѣ Крестонѣ и нѣкогда занимали пограничныя съ нынѣшними Дорянами земли — а Доряне тогда жили въ нынѣшней Тессаліотидѣ, — равно по остаткамъ тѣхъ Пелазговъ, которые нѣкогда жили вмѣстѣ съ Аѳинянами, а потомъ заняли Плакію и Скилаку на Геллеспонтѣ, равно и по другимъ поселеніямъ, которыя, бывъ прежде пелазгійскими, перемѣнили свои названія, — если судить по всему этому, Пелазги говорили языкомъ варварскимъ. Если все пелазгійское было таково, то, значигъ, населеніе Аттики, бывшее пелазгійскимъ, съ переходомъ въ Эллиновъ, перемѣнило и языкъ свой. Дѣйствительно, ни Крестоняне, ни Плакійцы не говорятъ одинаково ни съ кѣмъ изъ тѣхъ, кто около нихъ живетъ. А между собою они одинаковы по языку. Очевидно, они сохраняютъ тѣ самыя черты языка, которыя они принесли съ собою, переходя въ эти мѣста.

Фукидидъ, IV, 109: Брасидъ (полководецъ Спартанцевъ) предпринялъ походъ на такъ называемую Акту. Мѣстность эта (восточная коса Аѳонскаго полуострова) отъ канала царя (Ксеркса) выдается внутрь материка, а высокая гора ея Аѳонъ находится въ концѣ ея у Эгейскаго моря. На Актѣ... города: Тиссъ Θυσσός, Клеоны, Акрооии, Олофиксъ и Дій. Они заселены смѣшанными племенами варваровъ, говорящихъ на двухъ языкахъ¹. Есть тамъ и немного Халкидянъ (Эллиновъ), а большая часть — Пелазги (изъ Тирсеновъ, нѣкогда занимавшихъ Лемносъ и Аѳины), Бисалты, Крестоняне и Эдоны; живутъ они небольшими городками.

Вотъ еще данныя изъ сочиненія Геродота.

II, 54: прежде² Самоѳракію занимали Пелазги тѣ, которые прежде жили вмѣстѣ съ Аѳинянами.

¹ На своемъ родномъ и на греческомъ. Это двуязычіе, по мнѣнію Фикка, свидѣтельствуесть объ ослабленіи пелазгійскаго элемента.

² Прежде, чѣмъ были изгнаны іонійскими Самосцами (Страбонъ).

V, 26: персидскій военачальникъ овладѣлъ Лемносомъ и Имбросомъ, «которые оба были тогда заселены еще Пелазгами».

VI, 140: Мильтіадъ (съ войскомъ Аѳинянь) приказалъ Пелазгамъ уйти изъ острова Лемноса.

VI, 137: Пелазги Аттики были хорошіе земледѣльцы.

Приведенныя свидѣтельства говорятъ о Пелазгахъ V вѣка и нѣсколькоранѣе. Они занимали нѣкоторую часть береговъ Эгейскаго моря и Геллеспонта и большіе острова Эгейскаго моря Самоѳракію, Лемнось, Имбросъ. Геродотъ и Фукидидъ видятъ въ нихъ переселенцевъ изъ Аттики. Едва ли не слѣдуетъ внести поправку въ показанія этихъ авторовъ. Въ названныхъ выше мѣстностяхъ жили между прочими и Пелазги изъ Аттики; но главною частью населенія были, очевидно, Пелазги старожилы, оставившіе по себѣ слѣдъ въ двухъ лемносскихъ надписяхъ греческаго ¹ архаическаго письма, на непонятномъ языкѣ. Поименованные острова близки къ Дарданельскому проливу, особенно Лемнось и Имбросъ; послѣдній, вѣроятно, былъ необходимой станціей для всѣхъ, кто шелъ изъ Греціи въ Черное море.

Мы не должны видѣть въ Пелазгахъ V вѣка населеніе во всѣхъ отношеніяхъ близкое къ Пелазгамъ приблизительно X вѣка, къ темъ Пелазгамъ, которые испытали на себѣ нашествіе Эллиновъ и ушли отъ господства Эллиновъ на новыя мѣста. Но все же можемъ составить себѣ представленіе по позднѣйшимъ Пелазгамъ объ древнѣйшихъ.

Древніе Пелазги были свободолюбивымъ и подвижнымъ народомъ, осѣдлымъ, имѣвшимъ города, занимавшимся земледѣліемъ, хорошо знакомымъ съ мореплаваніемъ; уступая силѣ Эллиновъ-варваровъ, оцъ познакомилъ ихъ со своею культурою, со своею религіею.

Пелазги въ числѣ своихъ религіозныхъ символовъ на первомъ мѣстѣ ставили дѣтородные органы, мужской и женскій. Геродотъ II, 51 говоритъ, что дѣлать статуи Гермеса съ *ὄρθα τὰ αἰδοῖα* Аѳиняне научились у Пелазговъ, а прочіе Эллины у Аѳинянь. Павсаній упоминаетъ о томъ, что въ Ларисѣ (въ Аргосѣ), при храмѣ Деметры Пелазгійской,

¹ Пользуемся этимъ терминомъ, хотя греческій алфавитъ могъ быть полученъ Греками отъ Пелазговъ.

было мѣсто съ названіемъ Δέλτα vulva. Монеты пелазгійскихъ острововъ Лемноса и Имброса имѣютъ изображеніе фаллоса. И т. п.¹ Эти религіозные символы были усвоены Греками.

Бытовая и религіозная близость Пелазговъ и Грековъ не подлежитъ сомнѣнію. Она могла вести къ смѣшиванію позднихъ Пелазговъ съ Греками, къ признаванію въ этихъ Пелазгахъ Грековъ, особенно тамъ, гдѣ Пелазги были уже нѣсколько огречены.

Если мы будемъ видѣть въ предкахъ Киммерійцевъ и связанныхъ съ ними (по нашему мнѣнію) Скифовъ - Эллиновъ и особенно Гелоновъ-Эллиновъ — древнихъ Пелазговъ, намъ будетъ понятно многое въ разсказахъ Геродота и Страбона.

Конечно, мы не въ правѣ говорить о переселеніи древнихъ Пелазговъ прямо съ Крита, изъ Пелопоннеса, изъ Аттики на сѣверное побережье Чернаго моря; мы должны предполагать промежуточные этапы и, между ними, непременно острова Эгейскаго моря. Здѣсь, при столкновеніяхъ Пелазговъ съ сосѣдями Ионянами, должны были родиться та ненависть Ионянъ къ Пелазгамъ² и Киммерійцамъ, о которой упоминаетъ Страбонъ, и связанная съ нею месть Киммерійцевъ жителямъ Малой Азіи, выражавшаяся въ набѣгахъ на страны Малой Азіи.

Приложеніе 2-е.

1. Голядь.

Голядь, изъ *Голадъ*, — племенное названіе, отмѣченное еще у Птолемея: Γαλίνδαи, рядомъ съ Σουδηνοί. Въ этихъ народахъ видятъ предковъ прусскихъ племенъ Галиндовъ и Судавовъ; часть *Галиндовъ*,

¹ Fick, Vergr. Ortsnamen, стр. 145; — Hattiden, стр. 45.

Статуэтки средняго Приднѣпровья, по нашему мнѣнію Киммерійскія, которыхъ характеристику сдѣлала г-ка Скрыленко (см. выше), повидимому, также связаны съ культомъ дѣтородныхъ органовъ. Они изображаютъ едва ли не богиню мать всего живущаго, Деметру Эллиновъ.

² См. выше, предпоследнее примѣчаніе. — Лингвисты объясняютъ Πελασγοί изъ Πελαγ-σх- и даютъ значеніе: морскіе люди, морскіе разбойники. Можно не соглашаться съ этою этимологіей, но занятіе Пелазговъ морскимъ разбоемъ — почти устанавливается приведенными выше разсказами объ нихъ древнихъ авторовъ.

повидимому, ушла вмѣстѣ съ Германцами отъ береговъ Балтійскаго моря и приняла участіе въ войнѣ Германцевъ съ Римлянами. Послѣ побѣды, имп. Волузіанъ принялъ титулъ: *galindicus*. Конечно, *Голядь* на Протвѣ одноименна съ прусскими Галиндами; но этническое родство ихъ можетъ быть и близкое, и сравнительно-отдаленное¹.

Въ Орловской губерніи двѣ деревни съ названіемъ: *Голяжье*. Изъ «полона» Святослава Ольговича? Есть деревни съ однородными названіями и въ Московской губ.

Срв. литовск. *gala* сила, *galingas* сильный, могущественный.

2. Медынская Литва.

Разрядная книга Полоцкаго похода Ивана Грознаго, 1563 года, даетъ намъ, прежде всего, мобилизаціонный планъ². Въ немъ значится, что въ Большомъ полку, съ княземъ Владимиромъ Андреевичемъ, должны быть: «Деревскіе пятины которые были на году на Лукахъ, да Волочане, *Литва Медынская*, Ружане (изъ Рузы), Рязанцы, Муромъ, Юрьевъ, Суздаль, Романовцы, Пошехонцы, дворовые и городовые, рязскіе помѣщики и изъ Шацкаго города съ малыхъ статей».

Мы знаемъ, гдѣ Медынь: между Протвой и Угрой, къ западу отъ Протвы. Съ этимъ городомъ была связана Литва, очевидно, та часть восточной Литвы, которая въ лѣтописяхъ именуется Голядью. Сколько ея сохранилось до половины XVI столѣтія, мы не знаемъ; судя по молчанію объ ней въ послѣдующемъ текстѣ Разрядной книги, она была малочисленной. Въ документахъ XVI и XVII вѣковъ мы не нашли объ ней упоминаній.

Но вотъ какія строки читаются въ грамотахъ царя Михаила Федоровича, между наставленіями, что должны говорить Татарамъ тѣ сторожи, которые попадутъ къ Татарамъ въ плѣнъ и будутъ подвергнуты допросу.

¹ Срв. слова Вестберга въ ст. «*Zur Wanderung der Langobarden*», стр. 5 (*Зап. Акад. Наукъ по Ист.-Фил. отд.*, VI, 1904 г.).

Русскія данныя о Голяди см. въ статьѣ: «Гдѣ жила Литва?» (*Изв. Акад. Наукъ* 1911 г.).

² *Сапуновъ*, Витебская Старина, т. IV, Вит. 1885, стр. 27 сл. За указаніе на Медынскую Литву приношу благодарность Вас. Серг. Арсеньеву.

Въ грамотѣ 1617 г.: сторожи рассказываютъ, что «на Тулѣ и по всемъ украиннымъ городомъ стоятъ бояре и воеводы со многими людьми и Литва и Нѣмцы и Татарова Казанскіе . . .».

Въ грамотѣ 1623 г.: (въ Тулѣ) «быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинскихъ городовъ и иноземцомъ, Литвѣ и Нѣмцомъ замосковскихъ городовъ . . .».

Далѣе повторяется то, что выписано нами изъ грамоты 1617 г. ¹.

3. Смоленская Сибирь.

Въ Monumentum Ancusianum имп. Августъ упоминаетъ объ изъявленіи ему покорности «Семнонами Semnones и другими близкими къ нимъ германскими народами» Germanorum populi. Тацитъ говоритъ объ этихъ Семнонахъ какъ объ наиболѣе «древней и знатной» части Свевовъ.. Ихъ имя извѣстно Веллею Патеркулу и Страбону. Это — сильное германское племя, жившее, повидимому, между Эльбою и Одеромъ ². Но вотъ что рассказываетъ Діонъ Кассій LXVII, 5: къ имп. Домиціану въ Римъ явились Μάστος ὁ Σεμνόνων βασιλεύς καὶ Γάννα παρθένος, очевидно, просить о помощи или защитѣ. Они жили, повидимому, близко отъ границъ Римской имперіи, гдѣ-нибудь близъ Дуная, и императоръ могъ быть имъ полезенъ. Какъ будто Семноны царя Масія не тѣ Семноны, о которыхъ говорятъ имп. Августъ и Тацитъ. Последніе — несомнѣнно Германцы; о Семнонахъ Масія и Ганны дѣвицы трудно утверждать то же; ихъ имена не поддаются объясненію при помощи данныхъ германскихъ языковъ (имя Ганна совпадаетъ съ прусскимъ геппа, гаппа = слав. жена), а упоминаніе объ сопровожденіи царя къ Домиціану дѣвицею ведетъ насъ въ область Ситоновъ (объ нихъ см. ниже), гдѣ, по Тациту, femina dominatur, или въ terra virginum болѣе позднихъ германскихъ авторовъ.

Какъ будто Семноны-Германцы смѣшаны съ другимъ народомъ, носившимъ созвучное названіе.

¹ Бѣляевъ, О сторожевой, станичной и полевой службѣ на польской окраинѣ Моск. государства (Ученія, 1846 г., № 4, стр. 81, 84, 85).

² О Семнонахъ см. Baumstark, Ausführliche Erläuterung . . . , стр. 152 сл.

Такое названіе мы знаемъ. Старая Пруссія имѣла область *Sambia*, по-нѣмецки *Samland* (по берегу Балтійскаго моря, къ востоку отъ Вислы). **Сембоны* — по звукамъ очень близко къ Семноны.

Если часть Галиндовъ могла быть оторвана отъ своихъ родичей и отодвинута къ границамъ Римской имперіи, — почему не могло того же случиться съ частью ихъ сосѣдей и родичей Сембовъ? Если часть Галиндовъ очутилась въ Калужской губ., — почему не могло того же случиться съ частью Сембовъ?

Восточная Литва, обитавшая въ XII — XIV вв. въ нынѣшнихъ Витебской, Псковской, Смоленской, Московской и Калужской губ. и дѣлавшая на своихъ русскихъ сосѣдей набѣги¹, намъ извѣстна подъ названіемъ *Литвы*. Такъ ее называли Русскіе Новгорода и Москвы. Но разные ея куски имѣли свои названія. Одинъ — *Голядь*. Другой, въ Смоленской губ., оставилъ по себѣ слѣдъ въ наименованіи сѣверо-восточной части Бѣльскаго уѣзда этой губерніи — *Сибирью*. Конечно, послѣднее названіе подновлено, подъ вліяніемъ названія огромной земли въ русской части Азіи. Первоначально оно могло звучать иначе, какъ-нибудь въ родѣ **Сабиль*, откуда *Сябиль*. Ея древніе обитатели носили сходное въ главномъ названіе. Теперь къ ихъ русскому потомку русскіе сосѣди изъ Витебской губерніи подходятъ съ обращеніемъ: *сячѣкѣ*, которое, конечно, — уменьшительное образованіе.

4. Сѣтьгола.

Всѣ списки Начальной лѣтописи въ перечнѣ народовъ, которые живутъ «въ Афетовѣ части», называютъ *Сѣтьголу*: «... Литва, Зимѣгола, Корсь, Сѣтьгола, Лиобъ; Ляхове же и Пруси и Чюдь (Эсты) присѣдять къ морю Варяжьскому». Только Троицкій списокъ XIV—XV в. даетъ нѣчто ему только принадлежащее, поправку одного изъ своихъ писцовъ: «... Литва, Замѣгола, *Лѣтьгола*, Корсь, Тепьра²,

¹ Историческія данныя см. въ статьѣ: «Гдѣ жила Литва?», въ *Изв. Акад. Наукъ* 1911 г.

² Надо читать: *Терна*, *Торна* (срв. Новгород. лѣт.)?

Пермь, Любовь». Очевидно, этому писцу совсѣмъ неизвѣстна была Сѣтьгола, но зато онъ зналъ объ Лѣтьголѣ, разумѣя подъ послѣднею тотъ народъ, который въ Новгородскихъ и Псковскихъ лѣтописяхъ именуется *Лотыголою* и *Лотыгорою*, т. е. Лотышей. Чтенію *Лѣтьгола* посчастливилось; оно даже введено въ новѣйшія изданія Начальной лѣтописи по Лаврентьевскому списку, вмѣсто *Сѣтьгола*.

Но послѣднее, по нашему мнѣнію, имѣетъ право на вниманіе.

Оставляя въ сторонѣ Ἰσσηδόνες Геродота (жившихъ въ сосѣдствѣ съ землею, гдѣ добывается золото), *Essedonae* Плинія, Ἰσσηδοί Стефана Византійскаго и Σιδόνες Страбона (по Страбону, это — часть Бастарновъ)¹, — ограничимся данными Тацита.

Тацитъ, гл. 45, въ «концѣ Свебіи», вблизи отъ *Свейевъ* *Suiones*, т. е. отъ Шведовъ (*Сви* нашихъ лѣтописей), какъ ихъ продолженіе, помѣщаетъ *Ситовъ* *Sitones*. Онъ отмѣчаетъ лишь одно: «надъ ними властвуетъ женщина» *femina dominatur*. Обычное мнѣніе ученыхъ: Ситы — Финны, ни на чемъ не основано. По нашему мнѣнію, Ситы — то племя, которое въ древней Руси называлось *Сѣтами*, *Сѣтьгола* и которое, судя по второй части лѣтописнаго названія, принадлежало одному изъ литовскихъ племенъ. Эта часть, *-гола* (также въ *Земьгола* Жмудь, *Лотыгола*), = литовское *galas* конецъ, область.

Но Тацитъ говоритъ не только о Ситахъ, но и объ *Айстахъ* *Aestii*. По правому берегу Свебскаго (Балтійскаго) моря живутъ племена *Айстовъ* *Aestiorum gentes*, у которыхъ обычаи и одежда тѣ же, что у Свебовъ, а языкъ похожъ на британскій. Они — земледѣльцы, лучшіе, чѣмъ Германцы; они добываютъ въ морѣ и на берегу янтарь, который называютъ *glaesum*. Названіе Айсты *Aestii*, перенесенное уже давно на Эстовъ, до сихъ поръ не получило объясненія. Принято думать, что такъ Тацитъ называетъ Литовцевъ вообще.

Дѣйствительно, это названіе стоитъ въ полномъ смыслѣ слова одиноко. Птолемей, приводящій рядъ названій сѣверныхъ народовъ, на основаніи, между прочимъ, тѣхъ источниковъ, которыми пользовался и Тацитъ, не даетъ ничего похожаго по звукамъ и буквамъ. Приходится

¹ Эти названія, вѣроятно, восходятъ къ названію рѣки.

думать, что Тацитъ и здѣсь, какъ во многихъ другихъ мѣстахъ своей «Германіи»¹, предлагаетъ искаженное слово.

По своей винѣ, или по винѣ переписчиковъ своего труда?

Въ данномъ случаѣ, кажется, по винѣ переписчиковъ. Представимъ себѣ, что въ одномъ изъ списковъ-предковъ «Германіи», въ словѣ *Ae-s-tii*, *s* было написано надъ строкою. Писецъ, знавшій латинскій языкъ и въ немъ обычное слово *aestas*, естественно, могъ вписать это *s* въ середину названія. А оно должно было находиться въ его началѣ: **Saetii*.

Получается нѣчто не близкое къ лѣтописному *Сѣтъ-гола*, а тоже-ственное. Даже по соответствію латинскаго *ae* славянскому *ъ*.

Тацитъ, пользуясь нѣсколькими источниками, взялъ изъ нихъ названія одного и того же народа въ двухъ передачахъ — въ латинской, съ германскимъ окончаніемъ формы имен. п. мн. ч., *Sitones*, и въ греческой, **Σαίτιοι*. Такъ получилось у него два рассказа.

Айсты-Сѣты, по Тациту, жили на янтарномъ берегу Балтійскаго моря, т. е. болѣе или менѣе близко къ устью Эридана-Нѣмана, или даже при устьѣ. Очевидно, это предки Прусовъ².

Текстъ Начальной лѣтописи не заключаетъ въ себѣ препятствій видѣть въ Сѣтъголѣ *Прусовъ*. Прусы не находятся въ ея перечнѣ; они названы послѣ перечня, не какъ потомки Афета, а только какъ жители Балтійскаго побережья³.

¹ Отмѣтимъ въ 43 гл. название народа *Nahanaivali*. Его поправляютъ на **Navaņnaivali* и объясняютъ какъ германское; *Baumstark*, о. с., стр. 226. Повидимому, надо читать: **Naņnaivali*. — Объ названіи *Aestii* — *Baumstark*, стр. 272 сл.

² Приписываемое Тацитомъ языку Айстовъ названіе янтаря *glæsum* — не литовское (его знаетъ и Плиній, варианты: *glesum*, *glessum*). Оно находится, въ видѣ *glas*. въ германскихъ языкахъ и, въ видѣ *лазъ*, — въ русскомъ (съ значеніемъ: око; первоначально: бѣлокъ глаза, похожій на высшій сортъ янтаря, молочнаго цвѣта) и въ польскомъ (съ значеніемъ: камень). Др.-русск. *глазъкъ* въ Кіевской лѣт. нач. XII в. употреблено, повидимому, въ значеніи: шарикъ, бусина изъ янтаря. Срв. статью А. Л. Погодина о словѣ *лазъ* въ *Зап. Р. Археол. Общ.*, нов. серія, т. XII, и Слав. этим. словарь Бернекера.

³ По Птолемею, Савары и *Боруски Воробскои* жили «до Рипейскихъ горъ». Въ Борускахъ видятъ Прусовъ. Но названіе *Прусы* болѣе молодо, чѣмъ I—II вв. по Р. Хр. Др.-русск. и польск. *Пруси*, съ *у* на мѣстѣ литовскаго *й*, принадле-

5. Ругіи и Лемовіи.

Тацитъ, 43 гл., говоритъ: за Лугіями живутъ Готы . . .; далѣе, на берегу Океана (Балтійскаго моря), — *Rugii* и *Lemovii*. Птолемей даетъ болѣе ясныя показанія: «Венеды — по всему Венедскому заливу (Балтійскому морю) . . .; около рѣки Вистулы (Вислы), — ниже Венедовъ, — Гитоны (Готы) . . .; затѣмъ побережье Океана у Венедскаго залива занимаютъ Велты ¹ *Ουέλται*. Болѣе старыи, чѣмъ приведенные два автора, Мела, III, 3, 4, говоритъ: *Super Codanum ingens sinum. In eo sunt Cimbri et Teutoni; ultra (на востокъ отъ устья Вислы) ultimi Germaniae Hermiones*. Птолемей не знаетъ ни Ругіевъ, ни Лемовіевъ. Очевидно, эти народы имѣютъ у него другія названія. Если мы помѣстимъ Готовъ на среднемъ теченіи Вислы, то сѣвернѣе ихъ, при устьѣ Вислы, окажутся Тацитовы Ругіи и Птолемеевы Венеды; восточнѣе Венедовъ, на берегу моря, будутъ Тацитовы Лемовіи и Птолемеевы Велты. — У Мелы Лемовіямъ соотвѣтствуютъ Герміоны, названіе, дошедшее до Римлянъ изъ германскаго источника (на что указываетъ слѣдъ германскаго окончанія именъ п. множ. ч. -он), но ограниченное.

Приходится говорить о тождествѣ Ругіевъ, по Тациту — Германцевъ, и Венедовъ, т. е. Славянъ, о тождествѣ Лемовіевъ и Герміоновъ, по Тациту и Мелѣ — Германцевъ.

Остановимся на *Лемовіяхъ*.

Повидимому, это названіе — одно изъ неточныхъ передачъ Тацита. Если мы допустимъ въ него исправленіе и сдѣлаемъ изъ него Елем-, Алем-, Елм-, — получимъ нѣчто близкое съ одной стороны къ *Герміоны*, съ другой — къ позднѣйшимъ нѣмецк. *Erm-land*, нѣмецк.-латинск. *Warmia*, т. е. земля Вармовъ, или, какъ называетъ эту часть Прусовъ

жить къ числу поздно заимствованныхъ Славянами словъ. Срв. др.-русск. Кърсь = лит. *Kuršis*. *Гѣте* при *Γούθωνες* Птолемея, *Gotones* Тацита, *Тѣрци* = Турки и т. п.

¹ Германскіе ученые дѣлаютъ попытки объяснить *Rugii* какъ названіе германскаго племени и не знаютъ, что дѣлать съ *Lemovii* (*Baumstark*, о. с., стр. 247 — 248).

Галицко-волинская летопись по Ипатскому сп. подъ 1252 г., — *Варвова*. Звуки *-ов-* въ его окончаніи — тѣ же, что въ несомнѣнно-литовскихъ *Sudavia* (см. выше) и Недрова — *Nadrovia* (см. ниже).

Значительная часть названій литовскихъ и прусскихъ племенъ не получаютъ объясненія изъ данныхъ литовскаго языка, точно также какъ значительная часть названій литовскихъ и прусскихъ горъ, рѣкъ, озеръ.

Возвратимся къ *Rugiamz*¹.

Шафарикъ и Гильфердингъ² приводятъ цитаты изъ старыхъ нѣмецкихъ источниковъ относительно названій острова Рюгена и его жителей Славянъ: (островъ) а *Teutonicis Ruiana*, а *Sclavis autem Rana dicitur*; (Гельмольдъ): *Rani, qui et Rugiani*; *Rani sive Rugiani*. Гильфердингъ говоритъ: первоначальная форма имени острова была, вѣроятно *Ружа* или *Ружія*; на это указываетъ названіе древняго народа *Rugii* у Тацита; славянскія формы получились изъ *Ружана*, *Ружане* чрезъ сокращеніе, какъ *нас*, *батисе* изъ *ноясъ*, *боятися*.

По нашему мнѣнію, Гильфердингъ даетъ удачное объясненіе. Слав. **Ране* есть относительно-позднее славянское сокращеніе, но не изъ *Ружане*, какъ полагаетъ Гильфердингъ, а изъ **Раяне*, по имени города на островѣ или самаго острова; срв. русск. *Рай-городъ*, чешск. *Rajhrad* и т. п. Ц.-слав. *рай* въ переводахъ съ греческаго употребляется для передачи и *παράδεισος*, и *λεϊμών*, слѣдовательно, съ значеніемъ нашихъ: садъ, лугъ.

Современное нѣмецкое названіе острова есть не что иное, какъ названіе его жителей, съ измѣненнымъ окончаніемъ (мн. ч.).

Оно тѣсно связано, своимъ *у*, съ названіемъ Славянъ вообще, употреблявшимся у старыхъ Нѣмцевъ для всѣхъ Славянъ. Припомнимъ: императоръ Оттонъ называлъ кievскую Ольгу *regina Rugorum*.

Что же за названіе *Rugii Rugii*?

¹ Германскіе ученые дѣлаютъ попытки объяснить *Rugii* какъ названіе германскаго племени и не знаютъ, что дѣлать съ *Lemovii* (*Baumstark*, о. с., стр. 247 — 248).

² *Исторія Балт. Слав.*, М. 1855, стр. 2.

По нашему мнѣнію, это — одно изъ германскихъ названій Славянъ, самое вульгарное и, вѣроятно, насмѣшливое.

Наиболѣе обычное у Славянъ хлѣбное растеніе съ которымъ они пришли на берега Балтійскаго моря, — *рѣжь*, **rugī(s)*; съ нимъ сперва вовсе не были знакомы ни древніе Греки и Италійцы, ни Германцы¹ и Кельты; потомъ, познакомившись, они отнеслись неблагосклонно къ продуктамъ изъ ржи, изъ зерна ея и муки. Это отношеніе, какъ извѣстно, европейскій Западъ сохраняетъ и донынѣ. Слав. прилагательное отъ *рѣжь* звучало *рѣжанъ* *rugēn-*; оно — первообразъ ново-нѣмецкаго *Roggen*².

Названіе *Rugī*, т. е. *рѣжь*, было примѣняемо древними Германцами ко всѣмъ Славянамъ-ржеѣдамъ; но въ историческое время Германцы имъ пользовались особенно часто для обозначенія того племени Балтійскимъ Славянъ, которое себя называло нѣсколько сходнымъ названіемъ.

6. Недрова.

Начальная лѣтопись по Лаврентьевскому списку, въ перечнѣ народовъ, которые даютъ дань Руси, помѣщаетъ *Норову*; другіе списки обыкновенно, вмѣсто этого названія, пишутъ другое: *Нерома*. Чтеніе Лаврентьевскаго списка едва ли точно; кажется, его должно исправить въ *Нерова*. Новгородскія лѣтописи упоминаютъ о племени *Нерева* (или — опискою — *Ерева*: «на Чюдъ на *Ереву* къ морю»), знаютъ личное собственное имя *Неревинъ* и «конецъ» въ Новгородѣ *Неревъскый*. Подъ Неровою надо разумѣть финское племя, часть Чуди-Эстовъ, жившее по рѣкѣ Наровѣ.

Толковая Палея, имѣющая — въ общемъ — тотъ же перечень народовъ, что и Начальная лѣтопись, вмѣсто *Нерова*, даетъ намъ *Недрова* (списокъ XIV в.) или *Недрева* (списокъ 1477 г.). Целзя догадаться, въ какомъ городѣ древней Руси сдѣлана поправка, но ясно, что она при-

¹ Тацитъ, гл. 23, упоминаетъ о пивѣ у Германцевъ, изъ ячменя и пшеницы.

² Родство сл. *рѣжь*, лит. *rugieī*, др.-исл. *rugr* съ гр. ῥοζα подлежитъ сомнѣнію.

надлежитъ человѣку знавшему не-русское населеніе съ названіемъ *Недрова*.

Часть старыхъ Литовцевъ, сосѣдняя съ Прусами и родственная съ Галиндіей и Судазіей, носила латинское названіе *Nadrovia*. Русскій писецъ Палея сохранилъ намъ русское названіе.

Приложеніе 3-е.

Къ вопросу о финнизмахъ.

I. Писцовая книга Полоцкаго повѣта, составленная при Иванѣ Грозномъ, упоминаетъ о двухъ озерахъ въ этомъ повѣтѣ *Будовесь* и *Дунавесь* (нынѣ Дунавецъ) и объ рѣчкѣ *Дунавесь*¹, выходящей изъ озера этого имени и впадающей въ Зап. Двину.

Принявъ во вниманіе, что *Дуна* — одно изъ древнихъ названій Зап. Двины (откуда ея нѣмецкое названіе *Düna*), мы рѣшаемся видѣть въ *-весь* зап.-финское *vesi* вода, рѣка. Намъ приходилось уже говорить о названіяхъ рѣкъ: *Омовъжа*, нѣм. *Эмбахъ*, въ Новгородской и Псковскихъ лѣтописяхъ, *Ковжа*, *Пчѣвжа*, *Пивжа* и т. п. въ нынѣшней номенклатурѣ Новгородской губ., и мы упомянули, что окончаніе этихъ названій *-вжа* (изъ **-въжа*) восходитъ къ корельскому слову съ *ж*, согласно съ фонетическою особенностью корельскаго нарѣчія. Слѣдовательно, названія *Будовесь*, *Дунавесь* обязаны своимъ происхожденіемъ финскому племени болѣе или менѣе близкому къ вымершимъ Ливамъ (или *Либн* Новгородской лѣтописи) и сохраняющимъ еще свою народность Эстамъ (*Чуди* той же лѣтописи) съ ихъ подраздѣленіями.

Оставляемъ въ сторонѣ неясное для насъ въ историческомъ отношеніи названіе *Будовесь*. Остановимся на *Дунавесь*. Его *у* несомнѣнно восходитъ къ зап.-финскому *ü* или *ü*; слѣдовательно, это названіе перешло къ русскимъ Славянамъ сравнительно - поздно, напримѣръ,

¹ Пользуемся статью П. А. Оглоблина въ 3-й книгѣ *Сборника П. Археологического Инстит.*, стр. 44, 45. — Карта въ 4-й книгѣ.

² *Р. Ф. Вѣстн.* 1911 г.

ок. IX ст. Если бы мы имѣли дѣло съ болѣе древнимъ заимствованіемъ, на примѣръ, ок. V ст., — мы имѣли бы названіе **Дына* или **Дѣна*.

Слѣдовательно, встрѣча русскихъ Славянъ съ зап. Финнами около озера Дунавесь и рѣки этого же названія произошла сравнительно поздно. Который изъ двухъ народовъ пришелъ сюда ранѣе?

II. Духовныя грамоты московскихъ великихъ князей Ивана Ивановича и др., XIV в., даютъ намъ названіе волости въ Звенигородскомъ удѣлѣ Московскаго княжества *Истерва* («съ Истею, съ *Истервою*»), гдѣ вторая часть *-ерва* объясняется лучше всего изъ зап.-финскаго *järgvi* озеро¹. Зап.-финское звуковое сочетаніе *-ерв-*, перейдя къ русскимъ Славянамъ, не превратилось въ *-ере*, *-еро-* или во что-нибудь подобное, а сохранилось; слѣдовательно, переходъ его къ русскимъ Славянамъ совершился сравнительно поздно, приблизительно въ IX—X ст.; слѣдовательно, и встрѣча въ волости *Истервѣ* русскихъ Славянъ съ зап. Финнами (Корелю?) совершилась столь же поздно. Который изъ двухъ этихъ народовъ пришелъ сюда ранѣе?

Приложеніе 4-ое.

Погребенія съ конемъ.

Погребенія съ конемъ или частями коня извѣстны по рѣкамъ Роси и Ирпени въ Кіевской губ., въ Изюмскомъ и Волчанскомъ уѣздахъ Харьковской губ. и на сѣверномъ Кавказѣ. Всѣ они болѣе или менѣе позднія. Но объ народѣ, ихъ намъ оставившемъ, существуютъ разныя мнѣнія.

II. Е. Бранденбургъ въ своемъ докладѣ на X-мъ Археологическомъ Съѣздѣ: «Какому племени могутъ быть приписаны тѣ изъ языческихъ могилъ Кіевской губ., въ которыхъ вмѣстѣ съ покойниками погребены остовы убитыхъ лошадей?», отвѣтилъ на свой вопросъ: восточнымъ Тюркамъ².

¹ Объ волости *Истерва* см. въ ст. Дебольскаго въ *Зап. Р. Археол. Общ.*, нов. сер., т. XII (здѣсь карты). — Современныя названія рѣкъ *Иста*, *Истица*, *Исть* — въ Московск. и Тульск. губ. Срв. въ 1-й Новгородской лѣтописи подъ 1310 г., названіе рѣки у Ладожскаго озера *Узьерва*.

² *Труды X Археолог. Съѣзда*, т. I.

В. А. Городцовъ, изслѣдовавшій погребенія съ конемъ въ Изюмскомъ уѣздѣ Харьковской губ., по преимуществу на берегахъ рѣкъ Бахмута и Торца, призналъ ихъ принадлежащими Тюркамъ — Торкамъ и Половцамъ¹.

А. М. Покровскій, описывая могильникъ близъ села Верхне-Салтова, Волчанскаго уѣзда, въ оврагахъ высокаго берега Донца, указалъ на ихъ сходство съ могильниками сѣвернаго Кавказа. «Вещи Верхне-Салтовскаго могильника, говоритъ онъ, не только повторяютъ типы кавказскихъ катакомбныхъ могильниковъ, но иногда представляютъ полное съ ними тождество». Въ кавказскомъ могильникѣ близъ станціи Балта «не только погребеніе коня, но и весь конный уборъ совпадаютъ съ погребеніемъ коня въ Верхне-Салтовѣ»².

В. Б. Антоновичъ держался мнѣнія, что погребенія съ конемъ оставлены Черкасами.

Посмотримъ данныя и прежде всего — антропологическія.

Д. Н. Анучинъ, рассмотрѣвъ четыре черепа изъ раскопокъ В. А. Городцева, призналъ, что они «принадлежали какому-то племени кочевниковъ, болшею частью высокаго роста и сильнаго сложенія» что они — «брахицефальные, съ узкимъ и высокимъ носомъ, не широкоскулые». Выводъ Д. Н. Анучина таковъ: «Высокій ростъ, малая скулатость и значительная узконосность отличаютъ ихъ отъ преобладающаго типа тюркскихъ племенъ»³.

Взглянемъ на бытовыя данныя, на основаніи описанія В. А. Городцова: «Костяки лежали въ дубовыхъ и берестяныхъ колодахъ, головами на западъ». Сколько мы его понимаемъ, тѣла покойниковъ были погребены или положенными въ колоды, или завернутыми въ бересту. Здѣсь мы имѣемъ дѣло не только съ христіанскимъ обычаемъ, но даже съ русскимъ христіанскимъ. Направленіе — головы на западъ, т. е. лица къ востоку, также христіанское. Слѣдовательно, мы имѣемъ дѣло съ народомъ сохранявшимъ еще языческіе обычаи, но исповѣдывавшимъ христіанскую религію.

¹ Труды XII Археолог. Съѣзда, т. I.

² Тамъ-же, стр. 477—478.

³ Тамъ-же, стр. 508—509.

Такимъ народомъ были Черкасы XIII—XIV вѣковъ, перешедшіе съ сѣвернаго Кавказа въ южную Русь, тѣ Черкасы, для которыхъ была учреждена въ русской митрополіи Сарайская епархія, объ которыхъ у насъ была рѣчь выше, въ этюдѣ XII. Они состояли, вѣроятно, изъ Псовъ-Осетинъ и Касоговъ-Черкесовъ, по преимуществу изъ послѣднихъ.

Заключеніе.

Что такое славянскіи праязыкъ и славянскіи пранародъ?

Какъ извѣстно, принято въ наукѣ дѣлить индо-европейскіе языки на двѣ группы — на группу языковъ - сѣто, съ *с* или близкими къ *с* звуками въ числительномъ сто, и на группу языковъ - сентум, съ *ж* или близкими къ *ж* звуками въ томъ же числительномъ. Но индо-европейскіе языки дѣлятся также на двѣ группы и по другому признаку. Одна группа сохраняетъ древнее *с* или замѣняетъ его близкими звуками; другая, на мѣстѣ этого *с*, въ большинствѣ случаевъ, имѣетъ *h*, *х* или близкіе къ нимъ звуки. Вторая группа заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, языки пранской вѣтви, языки - сѣто, и языкъ греческій, съ его разнообразными говорами, языкъ - сентум. Первая группа представлена, главнымъ образомъ, языками древне-индійскимъ, балтійскими и италійскими, которые очень близки: древне-индійскій къ языку древне-бактрійскому, балтійскіе — къ языкамъ славянскимъ, италійскіе — къ языку греческому.

Славянская вѣтвь языковъ, языковъ - сѣто, занимаетъ особенное мѣсто, сохраняя въ однихъ случаяхъ древнее *с* и замѣняя это *с* въ другихъ случаяхъ черезъ *х*.

Измѣненіе *с* въ *х* въ индо-европейскихъ языкахъ должно быть относимо къ глубокой древности. Начало его можетъ быть возводимо къ индо-европейскому праязыку. Сущность его въ разныхъ языкахъ одна и та же, и, напримѣръ, древне-бактрійскій языкъ (зендъ), въ своихъ условіяхъ, почти ничѣмъ не отличается отъ греческаго языка; самое важное различіе между этими двумя языками — въ томъ, что древне-бактрійскій замѣняетъ древнее *с* черезъ *h* также въ концѣ словъ, между тѣмъ какъ

греческій сохраняет конечное *с*. Все прочее въ этихъ двухъ языкахъ — одно и то же: на мѣстѣ *с* является *h* въ началѣ словъ передъ всѣми гласными и въ серединѣ словъ между всякими гласными, а также въ началѣ и въ серединѣ словъ передъ частью согласныхъ въ обоихъ языкахъ (кромѣ *к, л, т*).

Славянская вѣтвь языковъ, какъ только что сказано, занимаетъ мѣсто между языками - *с* и языками - *h*. Древность въ ней *х* не подлежитъ сомнѣнію: это *х* уже существовало, когда славянскій праязыкъ подвергся такъ называемому смягченію гортанныхъ. Славянское *х* является въ славянскомъ праязыкѣ до эпохи смягченій тамъ же, гдѣ *h* въ древне-бактрійскомъ и греческомъ языкахъ, т. е. въ началѣ словъ передъ всѣми гласными и въ серединѣ словъ между всякими гласными, а также въ началѣ и серединѣ словъ передъ *в, л, р, м, н*. Какой звукъ, *с* или *х*, славянскій праязыкъ имѣлъ въ исходѣ словъ, нельзя опредѣлить по отсутствію вѣскихъ данныхъ.

Ученые дѣлали не разъ попытки установить законы 1) сохраненія *с* и 2) перехода *с* въ *х*; но всѣ эти попытки, на нашъ взглядъ, вполне неудачны. Какая разница въ условіяхъ для *с*, съ одной стороны, и для *х* — съ другой въ

ц.-сл. <i>садъ, съдѣти</i> , русск. <i>седло</i>	о-хабитиса, русск. <i>ухабъ, по-</i>
	<i>хабъ, хоботъ, охобень</i> ;
и др.;	
ц.-сл. <i>съяти, съма, село</i> ;	р. <i>на-халъ, охалъникъ, шалый</i> ,
ц.-сл. <i>седмь</i> ,	<i>хоблитъ</i> ;
ц.-сл. <i>сладъкъ</i> , русск. <i>солодъ</i> ;	ц.-сл. <i>шесть</i> (<i>ш</i> изъ <i>х</i>);
ц.-сл. <i>съпати, сънъ</i> , р. <i>засыпѣтъ</i> ;	ц.-сл. <i>храмъ</i> , др.-р. <i>хоромъ</i> ;
ц.-сл. <i>съпж, су(п)ти</i> , р. <i>сыпати</i> ;	ц.-сл. <i>хлѣмъ</i> ;
ц.-сл. <i>слѣньце</i> ;	ц.-сл. <i>хытити</i> ;
ц.-сл. <i>сынъ</i> ;	ц.-сл. <i>худъ</i> ;
ц.-сл. <i>сръпъ</i> ;	ц.-сл. <i>ходъ, шьдъ</i> , др.-р. <i>тришьди</i>
ц.-сл. <i>небесе</i> ;	ц.-сл. <i>береши</i> , др.-р. <i>берешъ</i> ;
ц.-сл. <i>босъ</i> ;	р. <i>суматоха</i> ;
ц.-сл. <i>бъсъ</i> ;	ц.-сл. <i>жхати</i> ;
ц.-сл. <i>ѣксъ</i> ;	ц.-сл. <i>брашно</i> , р. <i>борохло</i> ?
ц.-сл. <i>гласъ</i> ;	

Очевидно, вопросъ оъ *с* на мѣстѣ древняго *с* и о *х* болѣе сложенъ, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда.

Прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что процентъ словъ, сохраняющихъ въ началѣ словъ *с* и имѣющихъ несомнѣнныхъ родичей въ балтійскихъ и другихъ индо-европейскихъ языкахъ, значительно выше процента словъ съ начальнымъ *х* и съ такимъ же родствомъ. Последнихъ такъ мало, что мы можемъ сейчасъ ихъ перечислить: *ходъ* — греч. ἰδός, *хромъ* — др.-инд. sgāmas, *хвала* — др.-инд. svag- звучать, *шесть* — лат. sex, греч. ἕξ. Мы не рѣшаемся прибавить *хворъ* — лит. svagus тяжелый, svagas вѣсъ — въ виду большой разности въ значеніи.

Всѣ слова обозначающія родство (кромѣ *июринъ) сохраняютъ начальное *с*: *сынъ*, *снѣха*, *свекъръ*, *свекры*, др.-р. *свѣсть*.

Всѣ формы возвратнаго мѣстоименія и всѣ слова родственныя съ этимъ мѣстоименіемъ сохраняютъ начальное *с*: р. *своакъ*, *сватъ*, ц.-сл. *собъство*, р. *особенный*, вѣроятно — *свобода*.

Въ тѣхъ крайне-немногочисленныхъ случаяхъ, гдѣ слова съ начальнымъ *с* какъ будто имѣютъ родичей въ словахъ съ начальнымъ *х*, разница въ значеніяхъ очень велика. Мы можемъ указать только:

на *Сърбъ*, *пасърбъ* пасынокъ съ одной стороны и на ц.-сл. *храб-ъръ* витязь, герой, др.-р. *хоробъръ* храбрый съ другой. Первыя два слова родственны съ лат. servāre, servus, съ значеніями: оберегать, охранять, сторожъ, и, по нашему мнѣнію, первоначально имѣли значенія: оберегатель, чловѣкъ годный для обереганья;

на **сърбати* хлебать (при латышск. surbt, латинск. sorbere) и на р. *хлебать* (при греч. ῥοφέω, изъ *sr- или *hr-, лит. srebti);

на *слабъ*, р. *слобѣда* свобода и *слободѣ* поселокъ внѣ города (при греч. ἐλληρα, изъ *se-slāfa или *he-hlāfa, гомер. ἔλλαβε, изъ *esl- или *ehl-¹, и на р. *рас-хлобыснуть* быстро и широко открыть (дверь, окно), р. *хлебестать* хлестать.

Въ виду разницы въ значеніяхъ на родствѣ другъ съ другомъ этихъ словъ мы не настаиваемъ.

¹ Brugman-Thumb, Griech. Grammatik, стр. 142.

Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить, что слова, имѣющія *x* въ серединѣ слова, если это *x* принадлежитъ суффиксу, не имѣютъ несомнѣнныхъ родней съ соответствующимъ суффиксомъ въ балтійскихъ языкахъ.

Слова съ *x* въ суффиксѣ довольно многочисленны. Это —

р. *махъ*, *вз-махъ*, *прѣ-махъ*, *махать* и т. п. (при р. *мiятникъ*, ц.-сл. *по-мавати*);

р. *по-мъха* препятствiе, чешск. *míchatí* (при ц.-сл. *минжти*, *мимо*, лат. *meo*)¹;

р. *пухъ*, *ныха*, *о-пухать*, *ныхать*, *вз-по-ныхахъ* и т. п. (при *пуска́ти*, ц.-сл. *пустъ*, *пустити*, р. *ныль*, *нылатъ*, *ныль*, греч. *πύθω*, др.-инд. *rūyatí* ослабѣваетъ; срв. ц.-сл. *у-нъвати*);

р. *про-ръха*, *ръшето* (при ц.-сл. *ринжти*, *ръяти*, *ръка*, лат. *rīvus*);

р. *про-руха*, *раз-руха*, **рухъло*, **рыхъль*, пол. *rusz* и т. п. (при ц.-сл. *ръвати*, *ръти*)²;

слухъ, р. *слыхъ*, *слыхать*, др.-р. *по-слухъ* свидѣтель (при ц.-сл. *слути* и др.);

смъхъ (при *смьятиса*);

р. *спъхъ* (при *спъти*, р. *успъвати*);

р. *у-тъха*, *по-тъха* (при р. *за-тъя* и т. п.);

р. *чухъ*, *рас-чухать* (при ц.-сл. *чюти* и т. п.);

р. *ъхатъ* (при чешск. *jetí* ѣхать, лит. *jotí*);

ц.-сл. *жхати* (при греч. *ἄνεμος*, лат. *animus* и т. п.);

р. *зъхатъ*, сербск. *зијехати* зѣвать (при *зияти*, *зинжти*).

Повидимому, тотъ же суффиксъ съ *x* мы имѣемъ также:

въ русск. *бáхарь*, *знáхарь*, *жихарь* (при *баять*, *баснь* и т. д.);

въ р. *брѣхъ* лгунъ, *брехать* лаять;

въ р. *въха*, **въхътъ*, **вихъръ*, *вихлять*, *с-вихнуть*;

въ р. *пахъ* часть тѣла, *зá-пахъ*, *пахать*, *опахало*, *пахнуть*, *пахнутъ*, *запахнуться*³;

¹ Слова *мъсити*, *съ-мъсь* и т. п. имѣютъ другой корень.

² Великор. пѣсенное *ръти*, бросать — изъ **ри-ти*; срв. *рыслать*, *рысь* изъ **рыскать*, **рысть*; ц.-сл. *ристати*.

³ Срв. р. **пахъта* жидкость, получающаяся при выдѣленнiи масла изъ молока, *пахтатъ* выдѣлять масло

въ р. *грѣхотъ* шумъ, рѣшето для очищенія зерна, земли и т. п. отъ сора, камней, *грѣхотѣть* (при *грозѣ*, *грѣять*, *грачъ* и т. п.);

въ р. *плаха*, *плашмя*, *плохъ*, *въ-рас-плохъ*, *с-плошь* и т. п. (при *пластъ*, *пластинна*, *плащъ* пластинка, одежда; *платъ*, собират. *плѣтѣ*, *заплѣта*; *плотъ*, *плотный*, *плоскъ*, *площадь* и т. п.); корень *плат-*, *плот-*?

въ р. *страхъ* боязнь, забота, отвѣтственность (при р. *страда* работа, *страдати* хлопотать, въ договорѣ Смоленска съ Ригю 1229 г.).

въ р. *пѣхота*, *пѣшь* (при латинск. *pes* — *pedis*, лит. *pėda*);

въ р. **Ляхъ*, откуда лит. *Lenkas* (при **Ладжанинъ* Полякъ, ц.-сл. *лада*);

въ *Чехъ*, др.-р. *Чяхъ* (при р. *ченъ*, *чанъ*?);

въ р. **лѣхъмотъ*, **лѣхъмѣтъ* (при греч. *λακίζω* лат., *lasego*) срв. **лоскъжтъ*, съ *ск* изъ *кск*?

въ р. *соха*, *по-сохъ*, *раз-соха*, при лит. *šakà* вѣтка;

Рядомъ съ этими словами мы имѣемъ слова, въ которыхъ находится суффиксъ съ *с*: р. *басі* красота, *баскѣй*, изъ **басъскъ*, красивый (при *баяти*), ц.-сл. *часъ* (при *чаяти*), р. *красі*, *красотѣ*, ц.-сл. *краснь* (при *край*, др.-р. *краяти* рѣзать, р. *кроить* разрѣзать; первоначальное значеніе: верхній отрѣзь?). Здѣсь *с* — неяснаго происхожденія; нельзя утверждать, что оно восходитъ къ древнѣйшему *с*, хотя нѣтъ данныхъ утверждать противное.

Суффиксъ съ *х* — обычное явленіе въ словахъ съ уменьшительнымъ и т. п. отгѣнками въ значеніи: чешск. *Mach*, бр. **Махъно*, (отъ *Матвей*), *батухна*, *матюхна*, р. *мѣхонькой*, *малѣхонько* и т. п.; р. *Петруха*, *Ванюха*, *Матрѣха*, *тетѣха* и т. п. Его *х* часто является въ видѣ *ш*: р. *Маша* (отъ *Марья*), *малѣшенько* и т. п.

Такъ какъ во многихъ случаяхъ уменьшительный и т. п. отгѣнки въ значеніи исчезли, — позволительно видѣть древнія уменьшительныя въ р. *пряха* (при др.-р. **прѣли*), *свахѣ* (при *сватѣ*), *рѣха*, *нерѣха* (срв. *радити*), а также въ **Ляхъ*, *Чехъ* — *Чяхъ* (срв. р. *Чухарь*, *Чухні* при др.-р. *Чюдъ*), р. *Полѣхъ* и *Полѣха* житель Полѣсья и т. п.

Возможно, что такихъ первоначально уменьшительныхъ и т. п.

словъ съ *x* въ славянскихъ языкахъ много и что въ ихъ числѣ должны находиться нѣкоторыя слова, упоминаемыя нами ниже.

Кромѣ приведенныхъ словъ съ суффиксомъ съ *x*, мы имѣемъ слова на *-аха*: р. *ткаха* (при др.-р. **тѣкалми*), *пта́ха* (при др.-р. *пта*), *рубáха* (при др.-р. *рубъ*), *черепа́ха* и т. п.; на *-еха*: *лѣпѣха*; на *-иха*, *-ихъ*: р. *волни́ха*, *портни́ха*, *женни́хъ* и т. п.; на *-ухъ*, *-уха*: р. *пасту́хъ*, *пѣту́хъ*, др.-р. *овъчюхъ* пастухъ при овцахъ, *волухъ* пастухъ при волахъ, *кони́ухъ*, *лопу́хъ*, *стару́ха*, *пазу́ха*, *краю́ха* (хлѣба), *труха́*, *желту́ха*, *золоту́ха* и т. п.; на *-оха*: р. *су-ма-то́ха*, *мáчеха* (че изъ *тјо*), *за-вирóха*, пол. *trocha* (изъ *тър-*) и т. п.; на *-ѣха*: р. *черѣмха* черемуха; на *-ыхать*: р. *колыхáть*, *промыхáть*, *полыхáть* ярко горѣть, *трепыхáться*. Срв. слова **кълбаси* при р. *кóлобъ*, *колобо́къ* печенье изъ муки), р. *дубасъ* лодка изъ дубоваго ствола, *дурáсъ* и т. п.¹ Срв. пол. *kołusać* качать колыбель, *kołuska*, р. *кромъсати* кромсать, р. и сербск. **комъсати*. И здѣсь *s* — неяснаго происхожденія; нельзя рѣшительно утверждать, что оно восходитъ къ древнѣйшему *s*, хотя нѣтъ данныхъ предполагать противное.

Обратимся къ тѣмъ словамъ съ *x* въ серединѣ слова, которыхъ несомнѣнные родичи извѣстны въ балтійскихъ и другихъ индо-европейскихъ языкахъ.

Ихъ двѣ группы. Одна имѣетъ въ литовскихъ родичахъ соответствіе слав. *x* — въ *s*, другая — въ *š*.

1. Др.-р. *въхъ*, откуда ц.-сл. *въсь* — прусск. и лит. *visas* весь; — **блѣха* — лит. *blusá* блоха; — *мѣхъ*² — лит. *musai* (мн.) мохъ; — **мѣха*, *мѣшица*, р. **мѣши́ка*, р. *му́ха* — лит. *musé*, прусск. *musō*; гр. *μῦα*; — *сухъ*, р. *засыхáть*, **сѣхнѣши* — лит. *sausas*, греч. *αῦος*, изъ **hauh-*, **saus-*; — *ухо*, *уши* — лит. *ausis*, латинск. *auris* (г изъ *s*); — *духъ*, *дыхати*, р. **вѣз-дѣхъ*, *двохати*, *двоштитъ* тяжело дышать — лит. *dvesiu*; — *лѣха* борозда — лит. *lysé*, прусск. *lyso* борозда, латинск. *līra* борозда.

¹ Нѣкоторое число славянскихъ словъ на *-асъ* см. въ нашихъ «Лингвистическихъ и археологич. наблюденіяхъ», вып. 2-й, стр. 21 (изъ *Р. Ф. В.*).

² Отсюда р. *мохны*, *мохнáтый*, *мохры*, *мажорка*, *мажровыи*.

II. Ц.-сл. *ветъхъ*, др.-р. *вѣтѣхъ* — лит. *vėtušas* старый, латинск. *vetus*, -eris; — *крѣха*, у-*крухъ*, р. **крѣхити* — лит. *kriušti*; — *мѣхъ* мѣшокъ — лит. *maišas*¹, — *снѣха* — лит. *snūša*, латинск. *purus* (г изъ s), гр. *υρός*, изъ -ho, -so; — ц.-сл. *врѣхъ*, др.-р. *вѣрѣхъ* — лит. *viršus*; *орѣхъ* — лит. *gėšutas*; *юха*, *уха*, лит. *jušė*, латинск. *jus*.

Съ этимъ послѣднимъ словомъ срв. слав. *уго*, точнѣе: *жуго*, при лит. *jungas*, латинск. *jugum*, гр. *ζυγόν*.

Какъ извѣстно, лит. *š* обыкновенно восходитъ къ древнѣйшему небному *к*.

Къ первой группѣ можно присоединить ц.-сл. *чрѣнъ*, др.-р. *чѣрнъ*, изъ **чѣрхнъ*, — прусск. *kirsnas* черный, др.-инд. *kr̥ṣna* — черный; ц.-сл. и др.-р. *вѣно* плата, приданое, ц.-сл. *вѣнити* цѣнить, изъ **вѣхнъ*, — др.-инд. *vasna-* цѣна, лат. *vēnum* (вин. п.), изъ **vesn-*, греч. *ῥνος*². Рядомъ: *весна*, прилагат. *вешнь*, при лит. *vasarą* лѣто, др.-инд. *vasanta-* весна, гр. *ἔαρ*, изъ **veh-*, **ves-*, и т. п. (срв. слав. *веселъ*); *крѣсна*, *крошня*, при лит. *krasė* стулъ; *тѣснъ*, у-*тѣшняти*, при лит. *teisus* правильный, и т. п.³.

Обѣ группы малочисленны.

Перейдемъ къ формамъ съ *х*.

Это — формы род. мн. мѣстоименій *тѣхъ*, *ихъ* и др. — при прусск. на -son, др.-инд. на -sām, лат. на -gum, изъ -som, греч. на -ων, изъ hōn, -sōn (τάων и т. п.). Рядомъ: *насъ*, *васъ*, при прусск. *ponson* *насъ*, *iouson* *васъ*;

формы мѣстн. мн. ц.-сл. *влзхитѣхъ*, *женахъ*, *тѣхъ* и др. — при литовск. на -su и -se, др.-инд. на -su, -ṣu, гр. на σι. Рядомъ: *насъ*, *васъ*, др.-чешск. **Поласъ* въ *Полянахъ* отъ *Полянинъ*);

формы 2 л. ед. ч. наст. вр. др.-р. *берешъ* (*ш* изъ *х*), ц.-сл. *береши* и др., при лит. -sī, др.-инд. -sī, гр.-σι. Рядомъ: *еси*, *вѣси* и др.;

¹ Срв. слав. **мошна* мѣшокъ, при лит. *makšna* футляръ. Послѣднее — заимствованіе изъ славянскаго.

² Западно-славянскіе языки имѣютъ *мно*, не *одно*; слѣдовательно, сближеніе съ греч. *ἕδνον* приданое невозможно.

³ Въ *кѣснъ*, *кѣснѣти* с, повидимому, восходитъ къ небному *к*: лит. *kušlas*, латышск. *kust* устазать

аористическія формы глаголовъ съ *с* въ основѣ, собственно-аориста и имперфекта: *быхъ, дѣлахъ, рѣхъ, бѣяхъ, дѣлаахъ* и т. п., кромѣ формъ 2-го и 3-го лл. дв. ч. и 2 л. мн. ч. Балтійскіе языки не имѣютъ сигматическихъ образований ни аориста, ни имперфекта. — Рядомъ ц.-сл. *басъ* (отъ *бод-ж*), *асъ* и т. п.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ славянскихъ языкахъ имѣются слова съ *х* несомнѣнно-поздняго образованія. Такъ, въ русскомъ мы видимъ *тряхѣтъ, тряхнутъ* при *вы-трясать, трясу*; *с-труснутъ* при *трусъ, труситъ*; *у-жаха́тъся, у-жахнутъся* (пол. *żachać się*), при *ужасъ*; *проха́тъ* при *просить* (*с* изъ древнѣйшаго *к* небнаго); *о-по́яхатъ* при *по-ясъ*; *вѣхатъ* при *вѣсъ*; *плѣхѣтъ* при *плѣсенъ, плѣснутъ* и др. Слав. *ш* восходитъ и къ *с*, и къ *х*; поэтому при образованіи новыхъ словъ легко направиться по ложному пути и, напримѣръ, на основаніи *ш* въ *прошу, с-прашива́тъ*, создать—*прохатъ*, на основаніи *плѣши*, *плѣшивъ* — *плѣханъ* и т. д. ¹.

Для обще-славянскаго языка эпохи послѣ смягченія *с* и *х* мы должны допустить возможность однородной работы аналогіи въ усиленныхъ размѣрахъ, въ виду частаго чередованія *с, х, ш* и въ древнихъ формахъ склоненія и спряженія: *духъ, дустъ, дуси, дустъхъ, душе*; *быхъ, бысть, бысте*; *бѣяхъ, бѣаше, бѣашете* и т. п., и въ разнообразныхъ производныхъ: *духовънъ, душънъ, душити*, и т. п. Иными словами, мы должны признать между словами съ *х* не въ началѣ слова значительное число древнихъ новообразований.

Э. Бернекеръ въ своемъ «Славянскомъ этимологическомъ словарѣ» признаетъ большую часть славянскихъ словъ съ начальнымъ *х* по своимъ родственнымъ отношеніямъ «темными», а объясненія еще ряда слав. словъ съ *х* находитъ слабымъ.

Сохраненіе *с* изъ древняго *с* и образованіе *х* на мѣстѣ *с* сгоятъ въ славянскихъ языкахъ не одиноко: рядомъ мы встрѣчаемъ нѣчто подобное

¹ Если въ родственныхъ словахъ находятся въ одномъ *с*, въ другомъ *х*, слова съ *с* едва ли не слѣдуетъ считать древними, а слова съ *х* новыми образованиями, напримѣръ, ц.-сл. *драселъ* и *драхлъ* или *драхълъ*.

въ сохраненіи древняго *с* и въ появленіи звучнаго *з* на мѣстѣ отзвучнаго *с*.

А. А. Потебня уже почти полстолѣтія назадъ обратилъ вниманіе на *з* вмѣсто ожидаемаго *с* въ *дързѣ* — греч. *θάρατος*, *θρασύς* — и т. п. Послѣ него, не зная его труда, Зушица остановился на этомъ *з* и даже вывелъ для него законъ ¹. Наконецъ, недавно П. А. Бузукъ посвятилъ ему нѣсколько страницъ ². Въ трудахъ названныхъ лицъ и въ нѣсколькихъ замѣткахъ другихъ ученыхъ указанъ рядъ славянскихъ словъ съ *з* на мѣстѣ ожидаемаго *с*. Къ сожалѣнію, далеко не все собранныя данныя достаточно ясны и цѣнны. Мы можемъ воспользоваться главнымъ образомъ словами съ суффиксомъ *зн*, рядомъ съ суффиксомъ *сн*, именно въ словахъ *жизнь*, *казнь*, *боязнь*, *пріязнь*, *болзнь* и т. п.; *любзнь* и т. п., *главизна* — *головизна*, *укоризна* и т. п., рядомъ съ *баснь*, *плснь*, *при-снь* и т. п. (при *весна́*, *яснѣ*, *тлснѣ*, **плснѣ*, **плм-снѣ* *жти*, *кзснѣ* *жти* и т. п.). Другіе индо-европейскіе языки и въ ихъ числѣ балтійскіе не знаютъ суффикса *зн* и пользуются только суффиксомъ *сн*: лит. *dūsnis*, *sėksnis* и т. п., прусск. *salūbsna* и т. п.

Слова 1) съ окончаніемъ *-за*, какъ вр. *лабза*, въ фамиліяхъ *Заварзинѣ*, *Куломзинѣ*, *Чемерзинѣ*, *Карамзинѣ* (срв. названіе села близъ Москвы, по Писцовой книгѣ XVI в., *Корабзино*), повидимому, изъ *-зза*, рядомъ съ словами на *-са*, какъ *плакса*, *крикса*, *варакса*, др.-чешск. имя *Нпѣвса*, соврем. чешск. фамиліи *Вакса*, *Томса*, изъ *-зса*; 2) съ окончаніемъ *-оза*, какъ вр. *стрекоза́*, *ягоза́* (?), при вр. *гомозітъся*, *елѣзитъ*, — имѣютъ з неяснаго происхожденія.

Изъ другихъ словъ съ *з* только въ одномъ *дързѣ* мы видимъ з безспорно на мѣстѣ *с*.

Остальныя, какъ *бързѣ*, *гроза*, *грѣзити* — *гразати*, *коржѣ*, *мозоль*, *мразѣ*, *мързѣкѣ*, *мязнуть*, *пазѣ*, *пузо*, освѣщены еще такъ слабо, что объ нихъ нельзя говорить рѣшительно. Изъ нихъ **кържѣ* едва ли не слѣдуетъ связывать съ р. **къріа́* коряга, кривое дерево на

¹ Потебня, Къ истории звуковъ русскаго языка, вып. III (изъ Р. Ф. В.). — Zupitza, Zur Herkunft des slavischen *z* (KZ., т. XXVII, 1904 г., стр. 396).

² Учен. Записки Высшей Школы г. Одессы, т. II, 1922.

днѣ рѣки; *мозоль* слишкомъ близко къ *мазати*, а *мязнуть* (пзъ *мазин-*), — къ **мазиа*, *макѣжѣ*.

То же, что о *з* въ *бѣрзѣ* и пр., слѣдуетъ сказать о *з* въ р. *ѣрзати*: срв. гр. ἑρξομαι.

Что до германскихъ словъ въ славянскомъ языкѣ съ *з*: *глазъ*, *жызъ* и др., при герм. *hūs*, *glas*, на которыя также есть указаніе (Зушица), — то ихъ *з* получено Славянами отъ Германцевъ. Германцы произносили *hūz*, *glaz*, съ *z*.

Но обратимъ вниманіе на слав. *звонъ*, *звѣнѣти*, *звѣ-кѣ*, *звѣ-цати*, р. *звѣ-кати*, р. *звѣ-гати*, съ начальнымъ *з*. Эти слова не имѣютъ въ родственныхъ языкахъ ничего для своего объясненія. По этому приходится обратить вниманіе на др.-инд. *svānatī* звучить, *svanā-*звукъ, лат. *sono*, изъ *sceno*, *sōnus* изъ *scopos*. Къ приведеннымъ словамъ слѣдуетъ присоединить *звено* кольцо въ цѣпи и т. п. (срв. *позвонокъ* въ спинномъ хребтѣ).

Объ р. *зу-кѣ*, *зы-кѣ*, объ *звѣати*, *звѣж* можно думать, что ихъ *з* восходитъ къ древнѣйшему небному *gh*: др.-инд. *hāvātē* онъ зоветъ и др. Вліяніе этихъ словъ на замѣну въ *звонъ* и пр. *с* черезъ *з* едва ли позволительно предполагать въ виду того, что въ *звѣати*, *звѣж* между *з* и *в* — гласный звукъ, и созвучіе между *св* и *зв* слишкомъ слабо. Приходится считать *з* на мѣстѣ *с* въ *звонъ* и пр. однимъ изъ случаевъ появленія звучнаго *з* на мѣстѣ отзвучнаго *с*¹.

Срв. съ аномаліею въ области звуковъ согласныхъ однородную аномалію въ количествѣ гласныхъ. Вотъ два примѣра:

ц.-сл. *азѣ*, др.-р. *язѣ*, *я*, при краткости гласнаго во всеѣхъ родственныхъ языкахъ; срв. др.-бактр. *азеш*, лит. *аѣ* и *еѣ*, прусск. *аз* и *ез*;

р. **бата*, см. выше;

¹ Присоединимъ сюда слова съ звучными согласными на мѣстѣ отзвучныхъ: *господь* и родственныя, при др.-инд. *pati-* господинъ, *jās-pati-* хозяинъ дома, греч. *πάσις*, лит. *veš-patis* старшина; р. *бата*, болг. *башта* и др. уменьшительныя отъ не дошедшаго до насъ слова-предка съ значеніемъ: отецъ, при др.-инд. *pitar-*, гр. *πατήρ*, лат. *pāter* и т. д.; обратно, отзвучные вмѣсто звучныхъ. въ р. *копѣ*, *копѣца* птица бѣлаго цвѣта, близкая къ лебедю, при прусск. *gulbis* лебедь. лит. *gulbas*.

Въ заглавіи этого заключительнаго этюда мы поставили вопросъ: что такое славянскій праязыкъ? На него, принявъ во вниманіе сказанное выше о звукахъ *с* и *х*, отвѣчаемъ: славянскій праязыкъ представляетъ собою соединеніе двухъ языковъ, одного языка *-с* и одного языка *-х*.

Языкъ *-с* — языкъ близкій, иногда очень близкій къ балтійскимъ составлявшій ранѣе вмѣстѣ с балтійскими языками одно цѣлое, славяно-балтійскій, или славяно-литовскій языкъ. Ему принадлежатъ слова и формы словъ съ *с* на мѣстѣ древняго *с*; измѣненія этого *с* въ *х* онъ не переживалъ никогда; измѣненіе (смягченіе) *с* въ группѣ *сј* въ *ш* произошло относительно-поздно.

Языкъ *-х* — языкъ, повидимому, иранской вѣтви, вѣроятно, въ своемъ основаніи одно изъ нарѣчій скиѣскаго языка. Ему принадлежатъ слова и формы словъ съ *х* на мѣстѣ древняго *с* и съ *ш* и *с* изъ этого *х* передъ мягкими гласными и *ј*. Измѣненія *х* произошли раньше, чѣмъ измѣненіе *сј*¹.

Взаимодѣйствіе двухъ языковъ при ихъ сліянніи должно было быть сильнымъ. Появившіяся въ новомъ единомъ языкѣ новообразованія не могли обойтись безъ значительнаго числа такихъ, въ которыхъ были *с* и *х*. Такимъ образомъ явились одинъ звукъ, одинъ суффиксъ на мѣстѣ другаго, одна флексія на мѣстѣ другой. Получилось то, что намъ кажется аномаліей, отсутствіемъ или нарушеніемъ закона.

Два языка принадлежали двумъ народамъ, одному близко-родственному Балтійцамъ, другому изъ числа скиѣскихъ племенъ, связанному съ языкомъ Иранцевъ южной Россіи. Позволительно предполагать, что эти два народа въ культурномъ отношеніи были равносильны. Оба были, главнымъ образомъ, полуосѣдлые охотники, немного скотоводы, немного рыболовы, немного и земледѣльцы.

Область, гдѣ они встрѣтились, повидимому, были берега Балтійскаго моря, тѣ мѣста у «Венедскаго залива», гдѣ въ числѣ жителей

¹ Слова изъ языка *-х* въ нѣкоторомъ числѣ вошли и въ обще-балтійскій языкъ. Между прочимъ, это — слова съ *ѣ* на мѣстѣ славянскаго *х*: *virĕsus* — *вѣрхъ*, *zpiĕsa* — *снѣга* и пр., выписанныя у насъ выше.

исторія впервые находитъ *Венедовъ*; а эпоха — незадолго до начала нашей эры, за одно, за два столѣтія.

Откуда прибылъ къ Балтійскому морю предокъ народа съ языкомъ -с, славяно-балтійскій народъ, мы не знаемъ; но едва ли съ запада, юго-запада или юга. Его мы не имѣемъ основанія видѣть ни въ одномъ изъ народовъ у Геродота; мѣстныхъ названій которыя были бы даны имъ рѣкамъ, озерамъ, горамъ, намъ нигдѣ неизвѣстно.

Народъ съ языкомъ -x — былъ старожиломъ береговъ Балтійскаго моря. Ему принадлежатъ названія рѣкъ *Эриданъ-Немѣнъ- Неминас*, **Одѣра*, *Mulda* и др.; къ слову его языка восходитъ первообразъ древнихъ названій янтара, у Грековъ ἤλεκτρον, у Славянъ **ал(к)тыр-* (русск. *латырь*); первоначальное значеніе трудно опредѣлить; его родичи въ разныхъ индо-европейскихъ языкахъ должны имѣть корень *ark-*, *alk-* или *arg-*, *alg-*.

Ему же принадлежатъ племенные названія **Хъръватъ* (см. выше) и *Велетъ* (Птолемей: *Велтѣ*); типичное окончаніе для иранскаго названія:

А. Соболевскій.

Замѣченныя погрѣшности въ XXVI томѣ.

Стр.	Строчка.	Напечатано.	Надо читать.
6	11 сл.	<i>Aspalagā</i>	<i>Aspalayā</i>
36	21 сл.	небольшая	большая
39	23 »	<i>pantas-</i>	<i>pantay-</i>
42	20 »	Πενυῖται	Πενυῖται.
43	2 сл.	<i>kar-kaš-š</i>	<i>kar-kaš-ši.</i>

III-й этюдъ дополнить.

Б. В. Фармаковскій въ «Сборникъ археол. статей, поднесенныхъ гр. А. А. Бобринскому» . . ., СПб. 1911, на основаніи данныхъ греч. металлическихъ и керамическихъ издѣлій изъ Чертомлыцкаго Кургана, признаетъ этотъ курганъ относящимся къ II в. до Р. Хр.

